

Сборник научных статей
по итогам работы
Международного научного форума

НАУКА И ИННОВАЦИИ – СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ

Логистическое управление как функция инновационной
деятельности

К вопросу о формировании корпоративной культуры
предприятий индустрии гостеприимства

Оптимизм как основа воспитания позитивной личности

Современная молодежь в транзитивном пространстве:
проблема социальной идентичности

Москва 2020

Коллектив авторов

*Сборник научных статей
по итогам работы
Международного научного форума*
**НАУКА И ИННОВАЦИИ –
СОВРЕМЕННЫЕ
КОНЦЕПЦИИ**

Том 2

Москва, 2020

УДК 330
ББК 65
С56

Сборник научных статей по итогам работы Международного
научного форума НАУКА И ИННОВАЦИИ – СОВРЕМЕННЫЕ
КОНЦЕПЦИИ (г. Москва, 18 декабря 2020 г.). Том 2 / отв. ред. Д.Р.
Хисматуллин. – Москва: Издательство Инфинити, 2020. – 126 с.

У67

ISBN 978-5-905695-52-0

Сборник материалов включает в себя доклады российских
и зарубежных участников, предметом обсуждения которых стали
научные тенденции развития, новые научные и прикладные
решения в различных областях науки.

Предназначено для научных работников, преподавателей,
студентов и аспирантов вузов, государственных и муниципальных
служащих.

УДК 330
ББК 65

ISBN 978-5-905695-52-0

© Издательство Инфинити, 2020
© Коллектив авторов, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Логистическое управление как функция инновационной деятельности <i>Леонтьев Рудольф Георгиевич, Архипова Юлия Александровна</i>	7
К вопросу о формировании корпоративной культуры предприятий индустрии гостеприимства <i>Медяник Адриана Викторовна</i>	15
Значение ресурсного потенциала для развития событийного туризма <i>Медяник Адриана Викторовна, Целикова Анастасия Юрьевна</i>	20
Зарубежный опыт применения бренда для повышения конкурентоспособности предприятий индустрии гостеприимства <i>Медяник Адриана Викторовна, Никитина Ирина Валерьевна</i>	27
К вопросу о качестве управления: концепция исследования <i>Трофимов Евгений Федорович</i>	34

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Актуальные проблемы расследования должностных преступлений в сфере государственных и муниципальных закупок <i>Кравченко Павел Павлович</i>	42
Конституционные принципы права на жилище в Российской Федерации <i>Фролов Алексей Александрович</i>	47

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Оптимизм как основа воспитания позитивной личности <i>Колесова Светлана Владиславовна</i>	51
Типичные грамматические ошибки в русской устной речи китайских студентов (A2) <i>Сунь Юй</i>	57
Причины и профилактика детской безнадзорности <i>Хасанова Альфия Радифовна</i>	63

Применение дистанционных технологий в учебно-воспитательном процессе младших школьников

Смаилова Диана Ербулатовна.....66

Феномен «отцовства» в педагогической науке

Рожков Артем Алексеевич.....72

Некоторые аспекты сопровождения курсантов в деятельности социально ориентированных общественных объединений по формированию субъектной позиции (на примере Общероссийской спортивной общественной организации «Федерация практической стрельбы России»)

Шулепников Дмитрий Владимирович, Белов Роман Владимирович.....79

Оценка студентами возможности использования дистанционных образовательных технологий для изучения клинических дисциплин в условиях распространения новой коронавирусной инфекции

Калинина Лидия Павловна, Зеленцов Роман Николаевич, Попов Владимир Викторович, Калинин Роман Генрихович.....86

Формирование конфликтологической компетентности будущих PR-специалистов в процессе организации коммуникационной кампании

Чиннова Наталья Викторовна.....93

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Современная молодежь в транзитивном пространстве: проблема социальной идентичности

Гребенникова Ольга Владимировна.....97

Роль психологического тестирования в индивидуальном сопровождении хоккеистов

Кондратович Светлана Викторовна, Качалов Дмитрий Владимирович, Рудакова Вероника Леонидовна.....103

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Стратегическая важность Курильских островов для РФ

Зубарев Алексей Сергеевич.....112

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Рецензия на книгу: Вишневский М.В. Галлюциногенные грибы России. Атлас-справочник. – Вильнюс: FungiLine, 2020. – 240 с.

Кутарев Олег Владиславович.....117

ЛОГИСТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК ФУНКЦИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Леонтьев Рудольф Георгиевич

*доктор экономических наук, главный научный сотрудник
Вычислительный центр Дальневосточного отделения
Российской академии наук, г. Хабаровск, РФ*

Архипова Юлия Александровна

*кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
Институт горного дела Дальневосточного отделения
Российской академии наук, г. Хабаровск, РФ*

Аннотация. Целью данной статьи является исследование зарубежного опыта применения логистического управления. В статье проанализированы существующие инновационные направления в логистике, их преимущества и недостатки. Авторами сформулированы постулаты проявления и существования логистики как хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: логистика, инновации, транспортная логистика, экономические системы, производственный цикл, издержки.

На сегодняшний день существует несколько подходов к пониманию логистического управления. Анализ ряда иностранных работ [1-5 и др.] позволил сформулировать следующие постулаты проявления и существования логистики как хозяйственной деятельности:

1) *логистика осуществляется только в отношении материального (товарного) потока, то есть объектом логистической деятельности является сугубо материальный (вещественный) или товарный (а никакой другой) поток.* Подтверждением справедливости этой аксиомы могут служить следующие пояснения:

- часто некоторые специалисты-логисты, рассуждая на тему управления материальным потоком, говорят о сопутствующих ему информационном потоке и финансовом потоке и, соответственно, делают допущения о существовании финансовой и информационной логистики. Специалисты же по управлению экономическими системами, знают, что любая функция общей хозяйственной деятельности (будь то логистика, маркетинг, инновации,

управление персоналом, собственно производство и финансовая деятельность), априори, должна сопровождаться соответствующим информационным и финансовым обеспечением (потоками). Поэтому, как бессмысленно рассуждать о "управлении информационным и финансовым маркетингом (производством, инновациями)", так и бессмысленно говорить о "информационной и финансовой логистике". То есть в логистике финансовые и информационные потоки существуют, а информационной и финансовой логистики как сфер хозяйственной (промышленной) деятельности быть не должно. Во всяком случае, упомянутые иностранные авторитеты практически не говорят об информационной и финансовой логистике (а если где-то и предполагают возможность их существования, то при этом не приводят достаточных обоснований справедливости их "проявлениям"), хотя информационное обеспечение и информационный поток рассматривают как составные операции логистики;

- говоря о "потоке" услуг, прежде всего, необходимо учесть их отличия от материальных продуктов (товаров). Если, например, по Бауэрсоксу Д.Д. и Клоссу Д.Д. [2] логистику понимать, как стратегическое управление движением и хранением товаров и материалов, то выше уже отмечалось, что в физическом смысле движение услуг не может происходить, в силу неотделимости места производства услуг от места их потребления. Это связано с невещественностью (неосвязаемостью) услуг, означающей, что до того, как услуга предоставлена, ее нельзя ощутить. Несохранимость (невозможность хранения и накопления) услуг также связана с их невещественностью (неосвязаемостью). Очевидно, понимая это, ведущие иностранные специалисты в своих работах (например, [1-7]) предпочитают не обосновывать существование "потоков услуг" и связь с ними логистики;

- по поводу людских потоков, справедливости ради, следует отметить, что автор работы [4], все же, делает в ней весьма сжатые фрагментарные предположения о том, что "проблематика перемещения (транспортировки) сотрудников предприятия и их размещения по служебным помещениям во многом идентична вопросам транспортировки и хранения материалов", что "методы решения задач в одной области могут также использоваться и в другой", что "логистика охватывает все виды деятельности по перемещению персонала и материалов во времени и пространстве, включая и их перераспределение", что возможно "деление логистики по предмету и функциям", что с этой точки зрения можно различать "логистику персонала", "логистику материалов", что "в последние годы развились в самостоятельные отрасли логистики материалов "логистика энергетических потоков" и "логистика информационных потоков". Все это вылилось в предположение о некоей классификации областей логистики предприятия по функциям и предмету. Однако указанный автор не стал затруднять себя обоснованием справедливости этих пред-

положений и, не возвращаясь к ним, в дальнейшем вел в упомянутой работе речь только о традиционной логистике предприятия относительно его материальных и товарных ресурсов. В качестве сомнений о социально-экономической корректности термина "логистика персонала" можно было бы отметить, например, нелогичность проведения аналогии между "персоналом" и "материалами (товарами)" и неясность по какой логистической цепочке должен пройти "персонал предприятия" и в каком качестве он должен предстать перед конечным потребителем товарной продукции "родного" предприятия;

2) *субъектом инициации, мотивации, финансирования (несения) издержек и осуществления (управления) логистической деятельности относительно собственных материальных (товарных) ресурсов в своих интересах и своими силами или силами других организаций может являться только какое-то промышленное предприятие (управленческий персонал промышленного предприятия), действующее как самостоятельный экономический субъект* (хозяйствующий субъект, хозяйственная единица, субъект рынка). Например, приведенное выше последнее утверждение из статьи Бауэрсокса Д.Д. и Клосса Д.Д. [2] в определенной мере представляет их мнение о том, что даже *глобальная логистика* (не говоря уже о макро-, мезо- и региональной логистике) должна осуществляться только *в интересах конкретной фирмы* (самостоятельного экономического, хозяйствующего или рыночного субъекта). В случаях, когда продукция сельского хозяйства, минуя пищевую и другие отрасли перерабатывающей промышленности, попадает на рынок конечного потребления, субъектом осуществления логистической деятельности может быть и *сельскохозяйственное предприятие*;

3) *логистика – это одна из производственных функций или одна из конкретных (специальных, специфических) укрупненных (комплексных) функций управления какого-то отдельно взятого промышленного предприятия, наряду с другими конкретными функциями общего менеджмента: управлением маркетингом, управлением производством, управлением НИОКР (инновациями или нововведениями), управлением финансами и управлением персоналом*. Не исключается взаимопроникновение этих комплексных функций управления, но, в принципе, маркетинг и логистика (в частности) – это функции управления разными сферами экономической деятельности промышленного предприятия, одновременно, составляющие комплекса конкретных (специальных, специфических) функций общего менеджмента промышленных предприятий. Так, известный специалист из Массачусетского технологического института (США) Шапиро Д. [6] осветил известные возможные противоречия между задачами менеджеров-логистов и задачами маркетологов какого-то одного промышленного предприятия;

4) *логистика представляет собой сферу хозяйственной деятельности, охватывающую все операции физического перемещения в простран-*

стве и движении во времени на всех основных стадиях деятельности предприятия (снабжение, производство и сбыт) и реализует комплексную функцию. Только в рамках конкретной логистики и как элементы конкретной логистики ее основные стадии (снабжение, производство и сбыт) и все операции этих стадий (заказы, транспортировка, информационный обмен, управление запасами, складское хозяйство, грузопереработка, упаковка и др.) могут рассматриваться, как логистические. Вне рамок конкретной логистики эти стадии и операции не должны обозначаться как логистические. Обоснованием выдвижения этого постулата (аксиомы) могут служить следующие обстоятельства:

- в частности, или по отношению к промышленному предприятию, осуществляющему логистическую деятельность, или вообще, не совсем корректными представляются такие термины, как "логистика снабжения", "логистика закупок", "снабженческая логистика", "закупочная логистика". Достаточно корректными могут быть понятия: "сбытовая составляющая логистики" и "закупочная составляющая логистики" или "сбыт" и "закупки";

- если рассуждать дальше, то, например, с точки зрения менеджеров промышленного предприятия как субъекта конкретной логистической деятельности, "транспортировка" принадлежащих ему материалов (товаров), осуществляемая сторонней транспортной организацией в рамках этой деятельности, считается логистической операцией. Для руководства же указанной транспортной организации – это просто транспортировка груза, принадлежащего клиенту, или грузовая перевозка по соответствующему договору с клиентом. Поскольку для руководства организации транспорта общего пользования и любой другой сторонней транспортной организации абсолютно не важно: реализуются ли логистические принципы на промышленном предприятии (чей груз они перевозят) или нет. Более того, для организации транспорта общего пользования, в принципе, гораздо выгоднее те грузовладельцы (промышленные предприятия), кто пренебрегает логистической деятельностью, чем те, кто предпочитает жесткую экономию своих расходов по всем операциям перемещения и хранения собственных материальных (товарных) ресурсов на всей логистической цепочке. Зарубежный опыт показывает, что такая экономия, чаще всего, достигается за счет сокращения транспортной составляющей в общих издержках промышленных предприятий, отдающих предпочтение логистическим принципам в сфере своей хозяйственной деятельности. И это теоретически и практически ведет к уменьшению потребности таких предприятий в услугах сторонних транспортных организаций. Для полноты картины следует признать, что эти рассуждения справедливы и для любой другой логистической операции промышленного предприятия, например, временного "хранения" его собственных материальных (товарных) ресурсов на чужом складе;

- кстати, известные иностранные специалисты в области снабжения Линдерс М.П. и Фирон Х.Е. в своем вышедшем в США уже 11-ом издании [7] предпочли, в явной форме, отмежеваться от термина "логистика". Они озаглавили эту работу как "Управление снабжением и запасами" и осветили в ней только "те функции, которые обычно включаются в определения управления закупками и снабжением", не приводя в ее тексте такие термины как "логистика снабжения", "логистика закупок", "снабженческая логистика", "закупочная логистика" и другие подобные понятия. То же самое можно сказать и о не менее известных в мире представителях Массачусетского технологического института (США) Д.П. Вумеке и Д.Т. Джонсе, которые в своей работе "Бережливое обеспечение" [8], посвященной построению потоков продукции к потребителям, вообще проигнорировали логику. Более того, другие известные специалисты из университетов США Д.Р. Леманн и Р.С. Винер в своей работе "Управление товаром" [9], раскрывающей, в частности, вопросы продвижения товаров по каналам распространения и обслуживания (то есть *управления товарными потоками*), также ничего не упоминают о логистике;

- по мнению автора работы [10], и три-шесть "нужных" целей К.С. Павара [5] (нужные товары, в нужном месте, в нужное время, по нужной цене, в нужном количестве, нужного качества) и восемь "нужных вещей" Д.Д. Бауэрскса и Д.Д. Клосса [2] (нужный товар, в нужном качестве, в нужном количестве, в нужном месте, в нужное время, в нужном виде, в нужной упаковке и с нужной информацией) можно квалифицировать, как, хотя и усеченные (неполные), но все же *структурно-мотивационные вербальные* (выраженные в словах, словесные) *модели логистики*. Усеченные потому, что в первом случае [5] элементы "нужные товары", "в нужном количестве" и "нужного качества" могут представлять лишь вторую производственную стадию логистики промышленного предприятия, а элементы "в нужном месте", "в нужное место" и "по нужной цене" – ее третью сбытовую стадию. Во втором же случае [2], аналогично - элементы "нужный товар", "в нужном качестве", "в нужном количестве" и "в нужном виде" могут условно охарактеризовать только вторую стадию (менеджмент качества) логистики промышленного предприятия, а элементы "в нужном месте", "в нужное время", "в нужной упаковке" и "с нужной информацией" – ее третью стадию (физическое распределение). И в том и другом случае остается "не охваченной" первая (снабженческая или закупочная) стадия логистики;

- для построения полной *структурно-мотивационной вербальной модели логистики промышленного предприятия* (то есть модели структуры мотивов или целей логистики), следует обозначить элементы, характеризующие ее (логистики) первую снабженческую (закупочную) стадию. Например, добавить такие элементы (если отдать предпочтение варианту К.С. Павара [5]),

как "нужные исходные сырье, материалы и комплектующие", "нужного качества", "в нужном количестве", "в нужном месте", "в нужное время" и "по нужной цене". Это позволит построить комплексную структурно-мотивационную вербальную модель логистики как комплексной производственной функции или укрупненной функции управления, которая (модель) позволит, хотя и ориентировочно, но по сравнению с известными моделями (например, [2,5]) более полно представить характеризующие ее (логистики) содержательные характеристики. В принципе, можно и дальше совершенствовать структуру и состав такой модели, но это может быть предметом других работ;

5) логистика может быть только эффективной, то есть она должна обеспечивать минимум затрат (издержек) по всему комплексу операций по каждой логистической цепочке на основе применения принципа компромисса этих затрат. Если такой минимум не обеспечивается, то соответствующую деятельность или управление этой деятельностью нельзя признать логистическими. В самом деле, если нет совокупных затрат, значит нет и логистики. Здесь следует отметить, что в предлагаемом в пояснениях к предыдущему (4-ом) постулате *структурно-мотивационная вербальная модель логистики* в целом, как и каждый элемент этой модели, в частности, означают их направленность на обеспечение ее (логистики) эффективности, то есть на достижение минимума соответствующих издержек. Поэтому эту модель можно квалифицировать и как своеобразную *вербальную модель экономической эффективности логистики промышленного предприятия*. Ведь несоблюдение или игнорирование каждого такого элемента (мотива) неизбежно ведет к росту издержек промышленного предприятия. Например, несоблюдение перечисленных ниже мотивов может привести к следующим последствиям:

"нужный товар" - к росту нереализованной продукции на складах промышленного предприятия;

"нужного качества" – к снижению конкурентоспособности товара, к вынужденной его продаже по более низкой цене вплоть до несения убытков;

"в нужном месте" – к завышению расходов на транспортировку (доставку) или к штрафным выплатам по неустойке (из-за невыполнения договорных обязательств);

"в нужное время" – к завышению расходов на хранение товара или к штрафным выплатам по неустойке;

6) сфера экономической деятельности может быть признана логистической, если она соответствует всем без исключения элементам настоящего базового определения логистики и всем без исключения настоящим условиям (ограничениям) ее проявления и существования. Если термин, словосочетание, явление и событие, отнесенные, по чьему-то

мнению, к логистике, не соответствуют хотя бы какому-то одному элементу определения ее (логистики) понятия или какому-то одному постулату ее же проявления и осуществления, то эти термин, словосочетание, явление и событие нельзя признать принадлежащими указанной отрасли (области) знаний. Включение же в сферу логистики новых толкований и новых терминов должно быть обеспечено соответствующими научным обоснованием, широкой апробацией этого обоснования, всеобщим признанием специалистов и только потом внесением в учебные издания.

Таким образом, *аксиоматическая вербальная формула логистики* представлена формулировкой определения ее понятия и несколькими постулатами ее проявления и осуществления. Логистика как хозяйственная деятельность (бизнес-логистика) – это специфическая часть (одна из сфер наряду с маркетингом, производством, инновациями и др.) хозяйственной деятельности (комплексная производственная функция) промышленного предприятия (экономического субъекта, хозяйственного субъекта, хозяйственной единицы), осуществляемая им самим полностью или частично (остальная часть может выполняться по оформленному соответствующим договором его поручению другими предприятиями). Она направлена на выполнение единого процесса по физическому перемещению во времени и пространстве имеющихся в распоряжении этого промышленного предприятия материалов (на обеспечение функционирования собственного материального потока) - от поставок исходного сырья и материалов до доставки произведенного им товарного продукта конечному потребителю, то есть через все стадии производственного цикла (снабжение, производство, сбыт). Ролью статус логистики как комплексной производственной функции промышленного предприятия должен обязательно определяться эффективностью единого (комплексного) процесса ее (логистики) осуществления. Критерием такой эффективности являются минимальные совокупные издержки на осуществление всего комплекса операций логистики как сферы хозяйственной (экономической) деятельности.

Литература

1. Бауэрсокс Д.Д., Клосс Д.Д. Логистика: интегрированная цепь поставок. – М.: ЗАО "Олимп – Бизнес", 2006. - 640 с.
2. Бауэрсокс Д.Д., Клосс Д.Д. Логистика // Информационные технологии в бизнесе: Энциклопедия. – СПб.: Питер, 2002. - С. 464- 475.
3. Джонсон Д.С., Вуд Д.Ф., Вордлоу Д.Л., Мерфи-мл. П.Р. Современная логистика. – М.: Издательский дом "Вильямс", 2002. – 624 с.

4. Тросман Э. *Снабжение и логистика* // *Экономика предприятия* / Под ред. Ф.К. Беа, Э. Дихтла, М Швайцера – М.: ИНФРА-М, 1999. – С. 586-633.
5. Павар К.С. *Логистика и производственная деятельность* // *Информационные технологии в бизнесе: Энциклопедия.* – СПб.: Питер, 2002. - С. 928- 954.
6. Шапиро Дж. *Моделирование цепи поставок.* – СПб.: Питер, 2006. – 720 с.: ил. – (Серия "Теория менеджмента").
7. Линдерс М.Р., Фирон Х.Е. *Управление снабжением и запасами.* – СПб.: ООО "Издательство Полигон", 1999. – 768 с.
8. Вумек Д.П., Джонс Д.Т. *Бережливое обеспечение: Как построить эффективные и взаимовыгодные отношения между поставщиками и потребителями.* – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. - 264 с.
9. Леманн Д.Р., Винер Р.С. *Управление товаром.* – М.: Издательский дом "Вильямс", 2004. – 624 с.
10. Леонтьев Р.Г. *Транспорт и логистика Дальнего Востока РФ: Инвестиционные проекты и логистические системы.* – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2008. – 151 с.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ПРЕДПРИЯТИЙ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА

Медяник Адриана Викторовна

кандидат экономических наук, доцент

Луганский государственный университет имени Владимира Даля

г. Луганск, Луганская Народная Республика

Мастерство управлять является одним из самых сложных, поскольку касается взаимоотношений между людьми. Управление возникло вместе с людьми – при их желании совместно достигнуть поставленной цели для получения эффективных результатов необходимы планирование и координация действий участников.

Профессиональный и компетентный менеджер играет роль не только координатора и руководителя работников любого из предприятий, но и профессионалом в сфере формирования культуры его сотрудников. Именно различия и особенности этих сотрудников зачастую требуют индивидуального подхода и сопоставления их интересов между собой. Именно поэтому исследования в области формирования и развития корпоративной культуры всегда являются актуальными.

Вопросами управления персоналом, формирования корпоративной культуры, взаимоотношений сотрудников занимались многие известные ученые и специалисты как в области экономики, так и психологии, социологии и др. смежных наук. Однако специфика каждой конкретного предприятия не позволяет применять одни и те же рекомендации при формировании корпоративной культуры. Именно поэтому необходимо выделить основные направления и задачи, которые должен учитывать или

выполнять менеджер при управлении персоналом и его взаимоотношениями.

Корпоративная культура – достаточно сложное явление. Основная сложность определяется природой человеческих отношений и самого человека как личности. Любое предприятие представляет собой группу людей, где каждый человек – личность, которая, как бы ни хотелось другим членам данной группы, является уже устойчивой системой мировоззренческих, психологических и поведенческих признаков. Сама же природа человеческих

отношений построена на общении, в которое входят три составляющие: коммуникативная сторона (обмен информацией между людьми); интерактивная сторона (организация взаимодействия между индивидами); перцептивная сторона (процесс восприятия друг друга партнёрами по общению и установлению взаимопонимания). Таким образом, можно говорить об общении как организации совместной деятельности и взаимоотношении включённых в неё людей.

Большую часть времени работающий человек проводит на работе, поэтому так важно руководителю (менеджеру) любого уровня поддерживать гармонию внутри предприятия. В связи с этим менеджеру необходимо выполнить ряд непростых задач, главными из которых являются следующие:

1. сделать коллектив сплочённым и эффективным, т.е. таким, где каждый человек, независимо от его должности, положения и социального статуса, осознаёт, что его работа важна для всего коллектива, и от того как он её выполняет – насколько быстро и качественно, будет зависеть, в конечном итоге, «выживет» ли предприятие на рынке. По мнению одного из основоположников американского менеджмента Питера Друкера «Критерием гармонии внутри организации не может быть лишь сплочённость её членов; таким критерием является эффективность, а не конформизм. «Хорошие отношения между людьми», которые не основаны на удовлетворённости людей своей высокой производительностью и гармонией эффективного делового сотрудничества, на самом деле плохие отношения, а в результате появляется неудовлетворительный общий дух организации. Такие отношения не заставляют людей самосовершенствоваться. Скорее они заставляют их приспособляться и подстраиваться под других;

2. создать фактор семьи по средствам коммуникации и домашней обстановки. Необходимо дать понять любому сотруднику (личности) на предприятии, что работа – это его «второй дом». Коллеги, с которыми каждый сотрудник обменивается информацией, пьёт вместе чашку кофе, сидит в одном кабинете, или, в конце концов, просто работает – должны быть одними из первых людей, к которым любой из работников того или иного предприятия сможет обратиться по любому вопросу. Руководитель предприятия должен суметь создать такой коллектив. Менеджер обязан приложить все усилия, чтобы его коллектив в дальнейшем только совершенствовался;

3. обращать внимание на психологическое состояние каждого сотрудника. Менеджер должен знать, что деятельность любого человека и её результаты обусловлены не только его устойчивыми индивидуальными качествами, но и в значительной степени временными сдвигами, которые возникают в его организме и определяются как психофизиологические состояния. Поэтому когда сотрудники находятся в эмоциональном и физическом упадке, у них снижается работоспособность. Именно в этот момент менеджер

должен отреагировать незамедлительно и попытаться вывести человека из этого состояния;

4. уменьшить уровень стресса и возникновения конфликтных ситуаций. Каждый человек подвержен стрессу. Стресс обуславливается, прежде всего, факторами нашей повседневной жизни. Поэтому очень часто стрессовые ситуации приводят к возникновению конфликтов. Когда мы думаем о конфликте, на ум, как правило, приходят агрессия, угрозы, споры, вражда и т.д. Зачастую конфликт рассматривается как нежелательное явление, которого по возможности следует избегать, и считается, что его надо разрешать как можно скорее. Однако современная точка зрения заключается в том, что даже на предприятиях с эффективным менеджментом конфликты не только возможны, но и желательны. Конфликты часто не позитивны. В некоторых ситуациях они мешают удовлетворению потребностей индивидуума и достижению организационных целей. Например, если конфликт возник в результате воздействия на человека стрессовой ситуации, то здесь, по всей вероятности, нельзя говорить о положительном эффекте конфликта. В этой ситуации менеджеру рекомендуется погасить или, как минимум, смягчить конфликт, выявить его причину и вывести зачинщика конфликта на откровенную беседу. Возможно, благодаря ей человек успокоится и сможет благотворно и эффективно отработать оставшееся рабочее время. Но во многих ситуациях конфликт помогает представить разные мнения, обеспечивает дополнительной информацией, позволяет найти новые альтернативы и т.д. Иногда даже процесс конфликта повышает эффективность принятия групповых решений за счёт того что позволяет людям высказаться и тем самым удовлетворить личные потребности в уважении и власти. Необходимо также отметить, что приём нового сотрудника в организацию – это уже стресс как для самого сотрудника, так и для коллектива, в котором он будет работать. Поэтому менеджер должен подбирать новых сотрудников также исходя из сложившейся корпоративной культуры на предприятии. Кроме того, он должен помочь новому сотруднику сориентироваться на предприятии и социально адаптироваться;

5. развивать и мотивировать персонал. Путь к эффективному управлению человеком лежит через понимание его мотивации. Зная, что побуждает человека к деятельности, какие мотивы лежат в основе его действий, можно разработать эффективную систему форм и методов управления человеком. Доктор Р.А. Гендерсон в этой связи отмечает: «Надо помнить, что мотивация работника, прежде всего, связана с общей системой вознаграждений предприятия, которая может предложить огромный набор вознаграждений, привлекательных для работников. В то же время на нем происходит бесчисленное множество событий, совершенно непривлекательных для персонала (одни из них контролируются предприятием, другие – нет). Чтобы предпри-

ятие работало продуктивно, первая категория должна быть более мощной, чем вторая; и одним из таких факторов, причём контролируемых предприятием, является программа оплаты труда. Каждый, кто работал с людьми, признаёт, что факторов, позволяющих воздействовать на мотивацию каждого конкретного индивидуума, существует огромное множество. Более того, фактор, отлично работающий сегодня, завтра для того же человека может полностью утратить свою привлекательность. Никто точно не знает, как действует механизм мотивации, насколько мощным должен быть мотиватор и когда он срабатывает, не говоря уже о том, почему он срабатывает. Известно лишь то, что человек трудится ради денег и пакета прочих компенсаций и льгот. Деньгами работник в определённой степени распоряжается по своему усмотрению. И деньги, и другие компоненты системы оплаты труда обеспечивают ему необходимые условия для выживания, роста и отдыха сегодня, а также для защиты, развития и обеспечения благосостояния в будущем. Данные компоненты компенсации, конечно, не могут удовлетворить все потребности сотрудника, но предприятия предлагают буквально сотни других вознаграждений, которые способны усилить программу оплаты труда и зачастую удовлетворяют потребности, не удовлетворённые этой программой».

Говоря о развитии персонала, следует отметить тот факт, что развитие является важнейшим условием успешного функционирования любого предприятия. Это особенно справедливо в современных условиях, когда ускорение научно-технического прогресса значительно убыстряет процесс устаревания профессиональных знаний и навыков. Поэтому менеджерам необходимо устраивать всевозможные тренинги, проводить семинары или отправлять персонал на курсы повышения квалификации.

Следует отметить, что менеджер работает с особым ресурсом – людьми. А человек – это действительно уникальный ресурс, общение с которым требует от менеджера совершенно особых качеств.

«Работать с человеком» означает воздействовать на него, развивать его. Направление такого развития определяет, будет ли этот человек – и как личность, и как ресурс – действительно развиваться или, наоборот, деградировать, причём до такой степени, когда его вообще невозможно будет рассматривать как ресурс. Это положение применимо не только к подчинённому, но и к самому менеджеру, но в несколько меньшей степени. Если менеджер воздействует на своих подчинённых (т.е. развивает их) в нужном направлении, помогая им совершенствоваться не только в своей профессии, но и как личностям, можно не сомневаться, что рано или поздно это окажет благотворное воздействие и на их профессиональные и личные качества.

Менеджер находится в постоянном контакте с людьми, которыми он управляет: он подбирает работу для этих людей, руководит её выполнением, готовит работников к выполнению порученной работы (в том числе и

обучая их), оценивает результаты их труда, – в конце концов, он зачастую определяет будущее этих людей. Однако быть менеджером – это почти, то же, что быть родителем или наставником. А в этих отношениях одной лишь честности уже недостаточно. Самое главное в них – личная порядочность.

Таким образом, при формировании и развитии корпоративной культуры менеджер должен учитывать саму природу человеческих отношений, которые являются многогранными и основаны прежде всего на общении. При выполнении всех указанных задач каждый сотрудник предприятия будет развиваться, что приведет к повышению общей эффективности его функционирования.

ЗНАЧЕНИЕ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА ДЛЯ РАЗВИТИЯ СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА

Медяник Адриана Викторовна

кандидат экономических наук, доцент

Целикова Анастасия Юрьевна

студент

*Луганский государственный университет имени Владимира Даля
г. Луганск, Луганская Народная Республика*

На сегодня для большинства стран туризм стал одним из высокодоходных секторов экономики. Это возможно лишь в том случае, когда туристская индустрия региона находится в динамике положительного развития и материальной поддержки государства. С целью повышения интереса к региону у иностранных туристов и, как следствие, увеличения турпотока, необходимо изучить и проанализировать состояние и перспективы использования ресурсного потенциала туризма в регионе. Сущность оценки ресурсного потенциала туристской индустрии региона предполагает взаимосвязь таких понятий, как регион, ресурсы, потенциал, ресурсный потенциал, туристские ресурсы, туристский потенциал региона, туристская индустрия и другие. Исследование перечисленных терминов дает возможность раскрыть сущность ресурсного потенциала туристской индустрии, обосновать методику его оценки и эффективности использования для разных видов туризма.

По нашему мнению, основополагающим для развития туристской индустрии является ресурсный потенциал региона, так как, не имея ресурсов, регион не сможет удовлетворять потребности субъекта туризма и, соответственно, не будут развиваться участники процесса предоставления туристских услуг.

Термин «ресурсный потенциал индустрии туризма» является составляющим понятия «ресурсный потенциал туризма» и может трактоваться как совокупность всех туристских ресурсов территории и возможность их эффективного использования с целью наиболее полного удовлетворения потребностей туриста.

Прежде чем рассматривать значение и роль ресурсного (туристского) потенциала в развитии событийного туризма в регионе необходимо определить структуру ресурсного потенциала туризма. В структурном плане, по нашему

мнению, туристский потенциал региона представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих частных потенциалов: экономико-туристского и социально-туристского потенциала территории.

Стоит подчеркнуть, что в состав туристского потенциала региона входит экономико-туристский потенциал (производственный потенциал, профессионально-кадровый потенциал, историко-культурный потенциал, природно-климатический потенциал региона), который играет главную роль в формировании туристского потенциала региона, а также социальный и морально-психологический потенциалы региона, которые являются дополнительными.

К производственному потенциалу региона в сфере туризма относятся: туроператоры, туристические агентства, предприятия общественного питания, предприятия размещения (гостиницы, отели, пансионаты и др.), предприятия развлечения и отдыха и другие, используемые в сфере туризма.

Историко-культурный потенциал региона выражается в возможностях, фундаментом которых являются историко-культурные ценности (памятники истории и культуры, объекты культурного наследия и т. д.) и находятся на конкретной территории.

Профессионально-кадровый потенциал также необходим для осуществления туристской деятельности, так как для этого необходимы человеческие ресурсы специально подготовленные, квалифицированные, то есть обладающие высокой профессиональной подготовкой.

Природно-климатический потенциал региона характеризуется наличием разнообразных ландшафтов, комфортных биоклиматических условий, лечебных грязей и минеральных вод, уникальной и охраняемой природой, наличие водных ресурсов и т.д..

Морально-психологический потенциал представляет собой морально-психологическую обстановку в обществе и наглядно показывает особенности процесса воспитания населения определенного региона по отношению к туризму.

Социальный потенциал региона определяет наличие регионального социально-туристского потенциала, представляющий собой совокупность социальных условий (общественная жизнь региона), которые имеются у региона, а также необходимые для осуществления туристской деятельности на региональном уровне.

Рассматривая туристский потенциал как фактор развития туризма в регионе, необходимо отметить, что основополагающим является экономико-туристский потенциал региона, при этом экономический потенциал региона является определяющим фактором развития туристской деятельности.

Структуру ресурсного потенциала туристской индустрии региона, на

наш взгляд, необходимо анализировать в функциональном, пространственном, временном, организационном и технологическом аспектах. Такое комплексное рассмотрение позволяет обеспечить объективность рассмотрения резервов использования ресурсного потенциала туристской индустрии и объектов туристского интереса.

В функциональной составляющей необходимо использовать значение каждой составляющей ресурсного потенциала туристской индустрии в процессе производства и реализации туристских услуг.

В пространственной составляющей рассматривается территориальное размещение предприятий туристской индустрии с позиции объектов туристского интереса и нахождения потребителей товаров и услуг туристской индустрии.

Временную составляющую характеризует, сезонность оказания туристской услуги, наличие свободного времени у потенциального потребителя, срок 5 эксплуатации оборудования и материалов по производству туристских услуг, их современность, и возможность удовлетворять актуальные потребности.

Рассмотрение организационного аспекта предполагает обособление управленческих функций по регулированию взаимодействия между предприятиями смежными с предприятиями туристской индустрии, а также контроль за их деятельностью.

Технологический аспект предполагает использование производственного потенциала предприятий туристской индустрии и процесс обслуживания туристов.

При изучении структуры ресурсного потенциала туристской индустрии региона неправомерно опираться только на организации, предоставляющие объекты, средства и осуществляющие обслуживание, необходимо исследование и потенциала объектов туристского интереса.

Стремительное развитие туризма в регионе возможно при соблюдении двух важных условий:

- туристская аттракция, которая привлечет новых туристов – особенные достопримечательности, памятники природы, истории и искусства, а также уникальные события и мероприятия (фестивали, карнавалы, соревнования, церемонии и т. д.), благоприятные природно-климатические условия и возможность занятия разными видами спорта;

- наличие в непосредственной близости региона (государства) достаточного количества потенциальных клиентов, которое приведет к массовому притоку туристов.

Событийный туризм дает возможность использовать ресурсный потенциал региона на максимальном уровне, при этом задействовать все (как ведущие, так и дополнительные) сферы деятельности для достижения максимально

положительного эффекта. С помощью организации событийного туризма происходит объединение в единый турпродукт постоянных (достопримечательности, музеи, природные и памятные места) и временных (события культурной, музыкальной и спортивной жизни) туристских аттракций.

На сегодняшний день многие регионы, имеющие необходимый ресурсный потенциал, не используют его максимально эффективно для развития событийного туризма. Чаще всего, при наличии большого числа туристов и при недостаточной развитости туристской инфраструктуры и отсутствия комплексного туристского предложения туризм не приносит желаемую прибыль.

Комплексное изучение и освоение имеющегося туристского потенциала территории является довольно сложным. Это связано прежде всего с объединением усилий всех участников туристской индустрии и других заинтересованных сторон, с целью создания и реализации единой концепции развития туризма для всеобщего блага и выгоды.

Главная задача органов управления на данном этапе – координация и руководство разработки общепринятой концепции, для создания которой были призваны изначально все малые и средние предприятия, а также другие предприниматели. С целью проведения анализа потенциала рынка туристских услуг региона необходимо рассмотреть понятие «туристское предложение» с точки зрения клиента.

Любое путешествие предполагает расходы туриста по таким направлениям: питание, проживание, посещение достопримечательностей и памятников культуры и искусства, посещение значимых мероприятий в сфере спорта, музыки, культуры, транспортные услуги, а также дополнительные расходы на сувениры и покупки.

Из этого следует, что развитие событийного туризма предоставляет туристам удовлетворение вышеуказанных потребностей. С помощью того или иного события, известного за пределами региона, которое удерживает достойную позицию рекламной кампании, туристы будут привлечены в определенное место, а при наличии развитой туристской инфраструктуры и широкого спектра услуг оставят в регионе значительную сумму и возможно вернуться на место отдыха неоднократно.

План создания в регионе комплексного туристского предложения необходимо учитывать, как в краткосрочной, так и в долгосрочной концепции развития туризма в том числе событийного. Стоит учитывать, что многие мероприятия в сфере туризма могут быть реализованы в скором времени без привлечения значительных материальных затрат. Началом такого плана служит создание календаря туристских событий региона (культурные фестивали, спортивные соревнования, музыкальные гастроли, народные праздники и другие) и оптимизации его в сотрудничестве с другими туристскими

аттракциями.

Следующим этапом является создание мест общественного питания в местах скопления туристов, организация постоянной и выездной сувенирной торговли, проведение мастер-классов народных промыслов и кулинарных уроков. Еще одним шагом на пути к созданию благоприятного имиджа региона является благоустройство его территории. Речь идет не только об озеленении, освещении и чистоте туристских центров, главная задача – обеспечение туристов достаточным количеством информации (уличные указатели, информационные центры).

Стоит упомянуть еще об одной ресурсной составляющей развития туристского рынка услуг – гостиничные предприятия. На начальном этапе развития событийного туризма в регионе вопрос о строительстве элитных отелей труднорешаемый из-за необходимости крупного инвестирования, поэтому необходимо изучить альтернативные способы размещения туристов. Например, реконструировать имеющиеся гостиницы, дома отдыха и пансионаты, а также привлекать частный сектор. В дальнейшем станет возможным строительство гостиниц более высокого класса в соответствии с требованиями потребителей. Стоит заметить факт, что материальная отдача от туристских прибытий в регионе в геометрической прогрессии зависит от количества ночевков, именно поэтому следует поощрять многодневные туры.

В общем итоге, в рекламной кампании региона с целью развития событийного туризма будут участвовать органы местного самоуправления, представители частного гостиничного и туристского бизнеса, а также предприятия-организаторы региональных событий и мероприятий.

Главные факторы успешного развития событийного туризма в регионах, которые имеют необходимый ресурсный потенциал, можно перечислить:

- привлечение все участников: учреждений культуры, спорта и малого предпринимательства к разработке совместной концепции проведения событий; контроль и координация процесса местной администрацией;
- разработка единого календаря туристских событий региона;
- грамотно спланированная рекламная кампания, которая освещает постоянные и событийные аттракции региона; взаимное сотрудничество в области рекламы и маркетинга с туристскими фирмами и гостиничными предприятиями;
- ориентация туристского предложения на потенциальных клиентов из ближайших городов, в особенности на туристов, приезжающих для кратковременного отдыха на 2–3 суток или для проведения короткого отпуска;
- прагматичное следование к цели с помощью незначительных материальных затрат.

При планировании мероприятий, направленные на комплексное туристское развитие территории, необходимо учитывать, что благодаря событий-

ному туризму появляется возможность использования туристских возможностей региона во все времена года, что оптимизирует туристский поток.

Традиционные народные праздники, исторически сложившиеся официальные даты, заимствованные торжества могут успешно чередоваться с театральными и кинофестивалями, спортивными мероприятиями, представлениями, карнавалами и концертами выдающихся звезд.

Одной из главных задач местного самоуправления региона для развития событийного туризма – оценка эффективности событийных мероприятий. Оценить и проанализировать экономический эффект от событийных мероприятий специалисты стремятся последние 20 лет.

С помощью системного подхода к оценке исследователи проводят мультипликативный анализ мероприятий, анализируют преимущества и недостатки каждого и подходов. Благодаря специалистам в области событийного туризма и event-индустрии, развивается понимание положительных и негативных аспектов мероприятий, а также изучаются мнения коренного населения региона по поводу событий и их ожидания от последствий мероприятий.

При оценке результатов важно помнить, что событийный туризм и события в целом являются инструментом формирования имиджа, который не гарантирует увеличение объемов продаж, а всего лишь обеспечивает такие коммуникационные эффекты как узнаваемость территории, повышение интереса к региону, лояльность и т. д.

Событийные мероприятия выступают для органов местного самоуправления территории стимулом развития туристской индустрии в регионе, а также способом привлечения инвестиционных вложений в развитие туристской инфраструктуры с целью повышения уровня качества предоставляемых услуг.

Реальный успех событийного туризма зависит от грамотно организованного стратегического планирования событийных мероприятий региона. Это достаточно сложный процесс, в осуществление которого привлечены значительные человеческие ресурсы. Каждое событие требует тщательной подготовки, организации и проведения мероприятия, с целью развития бренда/региона/культуры и других направлений для целевой аудитории. Количество человек, а также их творческий потенциал и профессионализм вовлеченных в процесс, зависит от уровня развития туристской индустрии на территории.

Главной целью развития событийного туризма можно считать поиск эффективных форм взаимодействия между участниками рынка для создания аттрактивного туристского продукта с учетом специфики и особенностей территории. При верном решении организации данного процесса появляется возможность успешного решения социальных и культурных задач формирования благоприятного имиджа региона как на государственном, так и на международном уровнях, в следствие чего увеличение туристского потока и

финансовых поступлений участников туристского рынка.

Таким образом, благодаря эффективному использованию элементов структуры туристского потенциала туризма появляется возможность не только повысить качество предоставляемых услуг и развить инфраструктуру туризма, но также применять на практике современные подходы в event-индустрии. Событийные мероприятия предоставляют большой спектр действий для развития туризма в регионе, привлечение турпотоков и дополнительного финансирования.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ БРЕНДА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА

Медяник Адриана Викторовна

кандидат экономических наук, доцент

Никитина Ирина Валерьевна

студент

*Луганский государственный университет имени Владимира Даля
г. Луганск, Луганская Народная Республика*

В то время как отечественная практика применения концепции брендинга в деятельности предприятий индустрии гостеприимства только начинает набирать обороты, для большинства зарубежных компаний бренды уже давно являются неотъемлемой частью успеха. Подтверждением этого может служить многообразие брендов мировых гостиничных сетей, имеющих более чем полувековую историю и пользующихся сумасшедшей популярностью.

Несмотря на отсутствие какой-либо общепринятой методики создания долгосрочного потребительского интереса к определенному продукту или предприятию, реализация стратегии брендинга активно доказывает свою способность не только обеспечивать предприятиям сильные конкурентные преимущества, но и существенно увеличить их рыночную стоимость.

Как правило, в основе гостиничного бренда лежит категория конкретной гостиницы и спектр предоставляемых ею услуг. При этом ассортимент гостиничных услуг определяется категорией гостиницы и включает в себя набор основных услуг, которые предназначены для удовлетворения первичных потребностей гостя (предоставление ночлега, организация питания, транспортное обслуживание и пр.). Однако для обеспечения эффективности, узнаваемости бренда одних основных услуг недостаточно. Отличия одного бренда от другого обычно добиваются при помощи предоставления ряда дополнительных услуг, направленных на удовлетворение специфических потребностей гостей. К таким отличиям можно отнести услуги бассейна и сауны, конференц-зала, спортивного и тренажерного залов и т.д.

Способов достижения уникальности бренда у гостиниц довольно

много [98]. Свою эксклюзивность они могут проявить, упростив процедуру бронирования номеров и регистрации гостей с помощью использования специальных компьютерных программ, предлагая более широкий спектр услуг по обслуживанию номеров, стирке или чистке одежды, расширяя сеть ресторанов и баров, тренажерных залов, создавая особые условия для проживания иностранных туристов, бизнесменов и т.д.

Например, гостиницы сети Holiday Inn поддерживают свою марку эксклюзивными завтраками, забавной рекламой, а также самыми низкими расценками на дополнительные услуги. А отличительной особенностью гостиниц, входящих в сеть Four Seasons является умение создать у клиентов чувство избранности. Персонал гостиницы обучен различным психологическим методикам нахождения индивидуального подхода к каждому гостю. Здесь сотрудники гостиниц всегда обращаются к гостям по имени, умеют выслушать гостя и поддержать беседу в случае необходимости.

Еще одной распространенной тенденцией в зарубежной индустрии гостеприимства является привлечение клиентов предметами искусства. Гостиничные предприятия сотрудничают с ведущими музеями и галереями, которые оказывают им помощь в декорировании холлов, ресторанов и номеров эксклюзивными предметами искусства и антиквариата. Взамен оказываемой поддержке гостиницы активно рекламируют действующие выставки, предлагая гостям приобрести билеты.

Так, гостиничная цепь Raddisson Blu Edwardian, функционирующая в Лондоне, уже давно использует подобный подход в качестве своего конкурентного преимущества. Помимо привычного набора услуг гостям предлагается уникальный пакет, который включает размещение, завтрак и билеты на выставки Музея Виктории и Альберта.

Американская гостиница класса «люкс», принадлежащая бренду Alexander, обрела популярность благодаря сотрудничеству с Музеем искусств Индианополиса. К подобному тренду руководство гостиницы прибегло в 2013 году, когда в рамках музейной выставки представили 14 работ местных художников. Решение оказалось весьма удачным. Интерес к бренду возрос уже в первые несколько месяцев реализации идеи. На сегодняшний день в публичных помещениях гостиницы выставлены более 40 картин и художественных инсталляций современных художников. Особой гордостью являются несколько работ Сальвадора Дали и Пабло Пикассо.

Гостиница Siam Kempinski Hotel Bangkok считает одной из своих прямых задач привлечение внимания к тайскому искусству. В нынешнее время помещения гостиницы больше напоминают музей. Помимо предметов искусства, предоставленных тайским музеем, руководство внимательно следит, чтобы каждые три месяца менялась экспозиция картин местных художников.

Наряду с тенденцией привлечения туристов предметами искусства, популярной практикой для зарубежных гостиничных брендов является концентрация на узком сегменте потребителей. Целью подобного тренда является создание оригинального гостиничного продукта.

Например, по всему миру активно набирает популярность использование тенденции «Woman only». На начальном этапе развития практика предполагала создание гостиниц исключительно для женщин. Такое решение было обусловлено рядом религиозных аспектов, связанных с правилами поведения женщин в исламском мире. Однако реализация задумки не принесла предполагаемого успеха, поскольку настолько индивидуализированное размещение приносило множество неудобств для семейных путешествий.

В середине XX века радикальные правила были смягчены, и вскоре в ряде гостиниц появились особые этажи, где располагались только женщины. Задумка оказалась успешной. Такие этажи существуют и в настоящее время. Grange City Hotel в Лондоне предлагает путешественницам для размещения 68 номеров, оборудованных всеми необходимыми предметами комфорта. Весь обслуживающий персонал этажей тоже женщины.

Американский бренд Hampton решил совершенствовать тенденцию. Помимо размещения на отдельном этаже, женщинам предоставляется набор косметических и уходовых средств, необходимые предметы обихода, а также получасовой сеанс массажа на массажном кресле.

Идея «дамских» номеров не могла не заинтересовать и ведущие мировые гостиничные сети. Так, еще в 60-х гг. прошлого века бренд Hilton объявил о запуске категории номеров под названием «Lady Hilton». Главным отличием стало наличие в номере специальных зеркал для макияжа и большого гардероба.

Проведя исследование, компания Marriott пришла к выводу, что такая практика не принесет желаемых выгод, тем более, не станет весомым преимуществом перед конкурентами. Большинство гостей, участвовавших в опросе, посчитали практику открытия специальных номеров неприемлемой. Потому гостиничная сеть Marriott решила опробовать в своей практике другую идею – кейтеринг. Дополнительная услуга оказалась востребована в крупных городах и минимальна по издержкам. На сегодняшний день услуга выездного обслуживания приносит около 20% от общего объема дохода.

Стоит отметить, что целью дополнительных услуг в индустрии гостеприимства является не только удовлетворение специфических потребностей, но и возможность превышения ожидания потребителей относительно качества и уровня сервиса, что, несомненно, повышает ценность гостиничного предприятия в их глазах, даже если они не намерены пользоваться всем спектром предоставляемых услуг. Уровень качества и

полнота предоставляемых услуг может отражаться в символике гостиницы посредством системы звездности, что, в свою очередь, является одним из самых очевидных атрибутов гостиничного бренда для потребителей.

На основе анализа зарубежного опыта можно выделить три основные функции брендинга:

- функция дифференциации. Именно бренд формирует в сознании потребителя четкое представление об основных преимуществах предприятия, позволяет ему осознать уникальность конкретной гостиницы, ее непохожесть на конкурентов, выделить материальные и нематериальные выгоды от выбора данного бренда.

- бренд выступает своеобразным инструментом продвижения гостиницы на рынке, создавая при этом дополнительные инвестиции в маркетинг, которые окупаются вследствие увеличения спроса на гостиничные услуги.

- бренд создает комплекс рациональных и психологических предпосылок для многократного использования одними и теми же потребителями. Каждая гостиница стремится создать сильный бренд, ведь именно наличие постоянной клиентской базы гарантирует успешное развитие гостиницы.

Долгосрочные отношения между потребителем и брендом, основанные на взаимном уважении и доверии, способствуют устойчивому предпочтению потребителем конкретной гостиницы и ее услуг среди конкурентов. Следовательно, в основе формирования и управления брендами в сфере гостиничных услуг лежит процесс, направленный на формирование атмосферы лояльности потребителей.

Зачастую взаимоотношения между гостиничным брендом и потребителем возникают, когда бренд рассматривается в большей степени по отношению к предприятию, чем к его продуктам и услугам. Качество и полнота услуг напрямую зависит от позиций гостиничного предприятия, следовательно, одним из ключевых моментов брендинга выступает сама гостиница [65, с. 320].

Так, довольно интересным примером привлечения и создания долгосрочных отношений между потребителем и брендом является открытие и функционирование дизайнерских гостиниц, имеющих определенную визуальную концепцию. На сегодняшний день таких гостиниц насчитывается более 100 по всему миру. В создании каждой из них принимали участие талантливые и знаменитые дизайнеры. Среди этих гостиниц нет ни одной безликой или похожей на другую.

Несмотря на то, что дизайнерские гостиницы являются нововведением на рынке, они уже успели завоевать признание туристов из различных стран мира. Секрет успеха состоит в том, что кроме обычных удобств и высокого

уровня комфорта, такие гостиницы создают для гостей удивительную атмосферу разных эпох и исторических событий.

Современные исследователи отмечают, что потребности современного потребителя гостиничных услуг сложны и весьма противоречивы. Он ищет баланс между привычным комфортом и оригинальностью, оживленностью и спокойствием. Именно это является определяющим фактором необходимости поисков новых стандартов гостиничного обслуживания.

Эффективный брендинг любого гостиничного предприятия опирается на систему отношений между потребителем и брендом, которые должны быть сформированы на основе следующих принципов:

- постоянный мониторинг интересов и потребностей потенциальных потребителей гостиничных услуг на основе информационного обеспечения о контактах и каналах связи с ними;
- многовариантность и открытость каналов связи между потребителем и брендом: по телефону, через Интернет, личный контакт;
- информационное обеспечение потребителя об особенностях конкретного бренда, возможности его развития. Для этой цели целесообразно создание единой базы данных, которая сможет объединить все определяющие характеристики функционирования и развития бренда [46, с. 207].

Использование данных принципов позволяет выработать рациональную тактику управления взаимоотношениями с потребителями, которая сможет укрепить их отношения с брендом на основе достаточной осведомленности об особенностях предприятия. Такой подход в работе с потребителями может быть особенно эффективен, так как он способен блокировать действия предприятий-конкурентов.

Основатель одной из крупнейших гостиничных цепей Radisson Hotel Group – Кертис Карлсон – отмечал, что многие отельеры ошибочно полагают, что достаточно единожды создать сильный бренд, чтобы впоследствии иметь высокий доход и стабильное положение в числе рыночных лидеров. Новым брендам свойственен повышенный интерес со стороны потребителя, однако в условиях отсутствия дальнейших нововведений он также быстро угаснет.

Процесс создания эффективного бренда отличается длительностью своего жизненного цикла. Стоит помнить о том, что первоначально сформированная идея должна поддерживаться на каждом этапе деятельности, а качество товара, услуги или обслуживания требует постоянного подтверждения на практике с использованием инноваций. Не менее важна разработка маркетинговой стратегии, а также ее активное совершенствование в соответствии с изменяющимися условиями рынка. При учете всех перечисленных нюансов у предприятия индустрии гостеприимства есть все шансы не только повысить свою конкурентоспособность, обеспечить узнаваемость и предпочтение своего бренда среди остальных, но и со

временем начать осваивать новые рынки.

Особую роль в создании и укреплении отношений между потребителем и брендом играют программы лояльности для постоянных клиентов. Такие программы предполагают использование различных дисконтных карт, бонусов и баллов для постоянных клиентов. Также более высокий уровень лояльности к бренду может быть достигнут благодаря, так называемым, клубам потребителей. Суть заключается в том, что члены клуба могут получать скидки, им лично сообщают новости о предстоящих событиях или предлагают особые услуги.

Зарубежная практика использования брендинга в целях поддержания и повышения конкурентоспособности предприятий индустрии гостеприимства позволяет выделить ряд характеристик бренда, согласно которым проводится его оценка:

1. Основное содержание бренда (Brand Essence);
2. Словесная составляющая марки (Brand Name);
3. Визуальный образ марки, формируемый в сознании потребителя при помощи воздействия рекламы (Brand Image);
4. Функциональные и эмоциональные ассоциации, которые возникают у потенциальных потребителей продукта (Brand Attributes);
5. Совокупность признаков бренда, характеризующая его уникальность (Brand Identity);
6. Уровень известности бренда среди потребителей, который в мировой практике получил название «сила бренда». (Brand Power);
7. Степень продвинутости бренда (Brand Development Index);
8. Стоимостные показатели (Brand Value);
9. Степень вовлеченности бренда на целевом рынке и отдельных его сегментах (Brand Loyalty).

Завершая обзор зарубежного опыта использования брендов, стоит отметить, что в начале 90-х годов XX века международные гостиничные цепи начали активное проникновение на отечественный рынок услуг. Так, на сегодняшний день в России обрели популярность такие зарубежные бренды как: Best Western, Hilton, Holiday Inn, Marriott, Le Meridien, Radisson, Sheraton. В основном они позиционируются в категории «пять звезд». Туристы, путешествующие по всему миру, зачастую отдают предпочтение представителям ведущих мировых брендов, поскольку уверены в стабильно высоком уровне обслуживания одной и той же марки.

Таким образом, бренд является лицом любого предприятия индустрии гостеприимства и во многом определяет первоначальное отношение потребителя к предприятию и его продукции. Помимо набора впечатлений, ассоциаций, которые могут вызывать элементы фирменного стиля, бренд включает качественные характеристики товаров или услуг, а также

постоянный мониторинг информации о потенциальных и постоянных потребителях. Особенно велика роль бренда для предприятий, работающих на любом остро конкурентном рынке, поскольку он повышает доверие не только со стороны потребителей, но и возможных партнеров, а также способствует повышению общего имиджа предприятия на рынке.

Создание успешного гостиничного бренда возможно лишь в результате совместной работы множества специалистов не только сферы дизайна, но и рекламных агентств и психологов, поскольку в гостиницах довольно трудно провести четкую границу между эстетической составляющей и функциональной. Запоминающийся образ – неотъемлемая часть маркетинга, а удобство и простота использования – залог успешной и долгой эксплуатации.

К ВОПРОСУ О КАЧЕСТВЕ УПРАВЛЕНИЯ: КОНЦЕПЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Трофимов Евгений Федорович

кандидат технических наук, доцент

Международная академия бизнеса и новых технологий, г.

Ярославль, Россия

Качество управления может исследоваться в разных аспектах и с разных позиций. Наиболее содержателен экономический аспект, когда качество управления рассматривается как интегрированная характеристика умения предприятия успешно вести бизнес. Проявляется качество управления в выборе и обосновании целей деятельности, в способах воздействия на основные и обслуживающие процессы создания продукта, в характере действий по определению и формированию конкурентных преимуществ. Однако не следует забывать, что современный взгляд на управление должен рассматриваться с позиций принципов и законов менеджмента, применение которых одинаково важно не только в бизнесе, но и в других сферах управления, начиная в различных уровнях государственного управления и заканчивая управлением образованием, здравоохранением, торговлей и т.п. В независимости от сферы управления законы менеджмента одинаково применимы везде. Это дает основание говорить о качестве управления в более широком аспекте.

Колпаков В.М. [1] пишет, что качество управления — это состояние и мера; состояние потенциала управления и мера его использования, отраженная в результатах (в том числе и рыночных) деятельности предприятия и его составляющих.

Плущевский М. [2] указывает, что качество управления отражается в способности управления генерировать и реализовывать конкурентные преимущества. Разнообразие факторов качества управления обуславливает разнообразие источников и природу конкурентных преимуществ предприятия и обстоятельств их реализации.

Свиткин М. [3] определяет качество управления как совокупность свойств, присущих управлению и определяющих его состояние, возможность создавать надлежащие условия путем выбора, интегрирования и ком-

бинирования факторов внутренней и внешней среды для обеспечения требуемой конкурентоспособности предприятия.

Винокуров В.А. [4]. отмечает, что качество управления имеет двойственную природу:

с одной стороны, качество управления определяет режимы функционирования предприятия в границах его возможностей и эффективность протекающих процессов. Его можно рассматривать как функцию многочисленных и разнообразных внутренних факторов: профессионализма менеджеров, эффективности коммуникаций, системы принятия управленческих решений, оснащенности современными техническими средствами.

с другой стороны, оно проявляется в уровне рыночных возможностей предприятия, что выражается в степени достижения целевой функции и зависит от удовлетворения общественной потребности, потребительской полезности выпускаемых товаров.

Винокуров В.А. подчеркивает, что с экономической точки зрения рассматривать качество управления предприятием вне системы отношений производства, реализации и потребления продукции невозможно. Поэтому качество управления всегда связано с такими базовыми понятиями, как рыночные результаты деятельности и управленческий потенциал. Должного качества управления нельзя достичь без знания сфер ключевой компетентности (областей деятельности, где предприятие имеет или может получить конкурентные преимущества) и умения воплотить эти знания в результаты: объем продаж, прибыль, рентабельность. Качество управления воспроизводит сильные стороны предприятия, создает ключевые факторы успеха. Не реализованные в конкурентной борьбе преимущества не являются преимуществами, поскольку не воплотились в новые результаты деятельности, не привели к новому состоянию предприятия. Они лишь свидетельствуют о недостатках качества управления. При этом главным требованием управления выступает организация устойчивого и эффективного функционирования, достижение динамического (текущего и перспективного) соответствия величины и структуры составляющих потенциала предприятия величине и структуре потенциала рынка в условиях конкурентного противодействия.

Вопросы качества управления наиболее широко были освещены в работе 2-го Международного форума «Инновации. Бизнес. Образование», который проходил в рамках проекта «Ярославская инициатива» в 2011 году. Сборник статей был опубликован перед началом форума и представляет на сегодняшний день наиболее полно представленный спектр мнений по данному вопросу. Однако время не стоит на месте. Среди прочих публикаций следует отметить статью В.Л.Шпера [5], в которой автор дет достаточно подробный анализ ситуации по вопросу качества управления в России и приводит ряд причин, тормозящих решение вопроса повышения качества управления. С

другой стороны автор, на наш взгляд, тактично обошел конкретные рекомендации по вопросу использования зарубежного опыта. Несомненно, приходится часто слышать, что следует разрабатывать свои подходы и теории управления, применимые к российским условиям, однако стоит ли идти в этом вопросе «своим путем»? Не приведет ли это к еще более глубокому отставанию в вопросах практического менеджмента. Тем более, что в этом же сборнике А.Г.Теслинов [6] отмечает среди факторов, влияющих на модернизацию сложившиеся управленческие традиции, последствия инерции развития страны и сложившиеся ментальные модели управления, а А.И.Пригожин [7], говоря об идеологии управления, выделяет пять уровней качества управления и приводит перечень управленческих предрассудков и «вредных управленческих привычек», присущих российским руководителям, среди которых следует выделить структурный инстинкт, культ системного подхода и репрессивное управления. Одновременно с этим автор рассматривает три ведущие ценности в государственном управлении.

Признанный «гуру» в области менеджмента И.Адизес [8] отметил 12 главных управленческих проблем в России, среди которых Отсутствие дисциплины, «Ориентированность на контроль», КАК, вместо ЗАЧЕМ, Пустые траты, и поиск виноватых. Это говорит не о том, что не следует пользоваться опытом (читай – результатами исследований – ЕТ) зарубежных коллег, а надо либо проводить собственные исследования (на что нет ни желания, ни средств), либо адаптировать их результаты к условиям конкретной организации (не умеем...). Поэтому всегда удобно сослаться на то, что мы «идем своим путем».

Как отмечает автор [4] «...эффективность предприятия обеспечивается не столько совершенствованием качественных характеристик производства, столько другими факторами, и поэтому является краткосрочной. В экономике существует понятие «обедняющий рост». Им пользуются, чтобы охарактеризовать методы ведения хозяйства, сводящиеся к быстрому зарабатыванию денег через преимущественное достижение текущей эффективности. Текущая эффективность обеспечивается всемерным снижением издержек производства, экономией на заработной плате работников, минимизацией затрат на улучшение условий труда, применением известных технологий, а рост — через имитацию товаров отечественных и иностранных конкурентов. Главная особенность такого подхода в том, что предприятие со временем становится неспособным к генерации новых идей, технологическим, кадровым, продуктовым инновациям, систематической работе по созданию уникальных конкурентных преимуществ, повышению долгосрочной эффективности. Отсутствие должных деловых способностей оборачивается для предприятий потерей экономических перспектив. Между тем именно сейчас «инновационная конкуренция» приобретает особо важное значение».

Высокий уровень хозяйственных рисков приводит к консервации внутрифирменных проблем, нерешенность которых оборачивается для страны потерями, истинную величину которых трудно даже представить. Как показали опросы руководителей, в течение 1994—2003 г. признали свое положение «хорошим» около 5%, «удовлетворительным» — 70%, «плохим» — 25% промышленных предприятий [9].

У части руководителей предприятий сложилось устойчивое отношение к менеджменту как к «книжной мудрости», содержащей мало полезных рекомендаций для практической деятельности [10]. Они привержены примитивным подходам к управлению, которые опираются на сформулированную Д. Макгрегором «Теорию Х» — технократическое управление.

Большинство современных руководителей предприятий и организаций имеют техническое, гуманитарное, военное, экономическое базовое образование, не предусматривающее в должном объеме управленческих знаний. К этому числу нужно добавить легион практикующих консультантов, работников государственных и региональных органов управления, предпринимателей, мировоззрение, производственный опыт и стиль управления которых сформировались в кризисный период. Стоит ли после этого удивляться, когда современный менеджмент сравнивают с «рекой, впадающей в песок» [11]. Сказанное — это фон, который нужно учитывать, разбирая причины управленческого кризиса у нас в стране и обосновывая меры по его преодолению.

На сегодняшний день имеются методы оценки качества управления, касающиеся либо экономических показателей (см. приложение к Приказу ФСФО России от 23 января 2001 № 16 – «Методические указания по проведению анализа финансового состояния организаций»), либо качества управления персоналом (KPI), либо управления качеством продукции (различного рода премии по качеству). Известная Американская национальная премия имени Малкольма Болдриджа учитывает 7 критериев, премия Правительства РФ по качеству включает 9 критериев, которые оцениваются в баллах: лидирующая роль руководства; политика и стратегия в области качества; персонал; партнерство и ресурсы; процессы, осуществляемые организацией; удовлетворенность потребителей; удовлетворенность персонала; влияние организации на общество; результаты работы организации. Эти критерии используются для оценки достижений предприятий в отдельных областях деятельности (стратегическом планировании, управлении персоналом, управлении процессами) и успешности работы предприятия в целом, а также для сравнительной оценки работы предприятий.

Вместе с тем научный и практический интерес представляет оценка качества управления с позиций выработки эффективных решений на происходящие изменения среды, создания благоприятных условий для укрепления позиций предприятия на рынке как следствия уровня функциональной

и структурной организованности потенциала системы, рациональности построения механизмов самоорганизации. Подобная оценка необходима и ориентирована на лучшее использование ресурсов, дает возможность целенаправленно работать над укреплением конкурентной основы и рыночным развитием предприятия.

Однако следует сказать, что в рамках «постиндустриальной» концепции качества управления представляют интерес сбалансированная система показателей [12,13], оценка качества функционирования интегрированной системы менеджмента (ИСМ), либо подход, представленный на одном из семинаров профессора Пригожина А.И., суть которого заключается в том, что деятельность менеджмента компании Toyota определяется тремя базовыми принципами (см. рис. 1).

Отмечая ориентацию на качество, следует сказать, что в понимании руководства она представлена в широком смысле этого слова, а именно – качество жизнедеятельности. Сюда необходимо включить весь набор характеристик, составляющий это понятие [14].

Персонал – это, по мнению руководства компании, ключевой ресурс любой организации. Замена отдельных работников – это исключительная мера, крайне невыгодная во всех отношениях для компании. Информационное общество – это общество знаний, а их носителями являются сотрудники организации, компания не жалеет средств на их развитие, понимая, что это является ее конкурентным преимуществом в современных условиях. Причем рабочий мыслится уже не как придаток конвейера, которого можно заменить любым другим, а как разносторонне развитая, изобретательная, инициативная личность. Как справедливо отметил Тоффлер, если технология индустриального общества содействовала единообразию, технология постиндустриального обеспечивает социальное разнообразие [15] Естественно, разнообразие как характеристика постиндустриального общества воплощается не только в области экономики - оно пронизывает все сферы и подсистемы общества, изменения в которых могут быть описаны при помощи категорий постмодернистского мировоззрения.

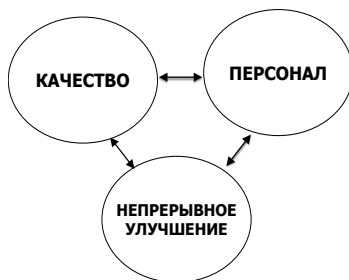

Рис. 1. Принципы качества управления Toyota

Технологии постиндустриального общества позволяют расширить вхождение игрового начала в деятельность человека. В постиндустриальном обществе неожиданно воплощаются идеи Герберта Маркузе о том, что на смену «принципу производительности» должен прийти «принцип удовольствия» [16]. По его мнению, человеку необходимо вырваться из пределов материального производства - царства отчужденного труда и погрузиться в мир игры и фантазии. Труд должен стать средством самовыражения и реализации индивидуальных способностей, и, как полагал Маркузе, это возможно при превращении его в игру, в разновидность отдохновения.

По мнению В. Красильщикова [17], леворадикальные идеи Маркузе находят воплощение в... персональном компьютере. Компьютер открывает реальную возможность сделать труд своеобразной «игрой» и вывести человека из-под контроля технократии.

Такие черты постиндустриального общества как гиперконкуренция и сокращение времени жизненного цикла продукции приводит к необходимости перманентного внедрения инноваций, не только ориентированных на требования потребителя, но и опережающих (а порой и формирующих) его предпочтения. В этом плане создание условий для непрерывного совершенствования всех аспектов системы управления (объекта, структуры, связей и т.д.) представляет собой базовый фактор качества ее функционирования. Рассматриваемый в этом плане цикл Деминга (PDCA) следует относить ко всем составляющим процесса управления организацией (а не только ЖЦП).

Информационное общество (ИО) – одна из самых поздних разновидностей постиндустриального общества, новый этап развития человечества как «информационной цивилизации». Движущей силой ИО становится производство информационного продукта. Ведущей отраслью экономики в этом обществе становится интеллектуальное производство, а основной ценностью – время. В постиндустриальной экономике наибольший вклад в стоимость материальных благ вносит конечная составляющая производства - торговля, реклама, маркетинг, то есть сфера услуг. Кроме того, производство информации играет всё большую роль в экономике. Этот сектор экономически эффективнее материального производства, так как достаточно изготовить первоначальный образец, а затраты на копирование незначительны.

При этом основным производственным ресурсом становится квалификация персонала, который является носителем и производителем новых знаний, а ее невозможно увеличить через рост инвестиций в производство. Этого можно добиться только через увеличение инвестиций в человека и усиление потребления - в том числе потребления образовательных услуг, вложений в здоровье человека и т. д. Кроме того, рост потребления позволяет удовлетворить насущные потребности человека, в результате чего у людей появляется время на личностный рост, развитие творческих способностей и

т. п., то есть те качества, которые наиболее важны для постиндустриальной экономики [18].

Таким образом, постиндустриализация связывается с превращением процесса труда в разновидность творческой деятельности, возможности для которой увеличиваются с вхождением в жизнь людей не подавляющей человека техники.

Список литературы

1. Колпаков В.М. Методы управления. Учеб. пособие. – К.: МАУП, 2003. – 368 с.
2. Плущевский М. Стандартософия о качестве: теория, проверяемая практикой // Стандарты и качество. – 2004. – № 5. – С. 84.
3. Свиткин М. От менеджмента качества - к качеству менеджмента и бизнеса: миф или реальность? // Стандарты и качество. – 2004. – № 1. – С. 74.
4. Винокуров В.А. Качество менеджмента - основа современной управленческой парадигмы. "Менеджмент в России и за рубежом" №6, 2006.
5. Шпер В.Л. Будущее России = Качество управления + модернизация всей страны. В кн. Качество управления как ключевой фактор модернизации России: сборник статей / Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ); отв. Ред. А.Г.Теслинов.- Яроавль, 2011. С.208-237.
6. Теслинов А.Г. Предисловие. там же, С 14.
7. Пригожин А.И. Идеология управления. там же, С. 176.
8. Dr. Ichak Kalderon Adizes. Managerial Problems of Russia. Источник: <http://www.ichakadizes.com/managerial-problems-of-russia/>
9. Клейнер Г. «Микроэкономические факторы и ограничения экономического роста // Проблемы теории и практики управления. — 2004 — № 6.
10. Шмаров А., Полунин Ю. Русский стиль менеджмента//Эксперт. — 2001 — № 36.
11. Алексеев А., Матвеев А. Река, впадающая в песок, или несколько мыслей об управлении Целым//Управление компанией. — 2003 — № 11. — С. 73.
12. Каплан Р., Нортон Д.П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию./Пер с англ. – М.: ЗАО «Олимп-бизнес», 2003. – 320 с.
13. Внедрение сбалансированной системы показателей / Horvath & Partners; Пер. с нем. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 478 с.

14. Аристов О.В. Управление качеством. Учеб. пособ. для вузов. – М.: ИНФРА-М, 2006. – С.19.

15. Toffler A. *The Third Wave*. N.Y., 1983 - в русском переводе: Тоффлер А. Третья волна. М., 1999. – 345 с.

16. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Киев, 1995. – 183 с. Режим доступа: https://bookscafe.net/read/markuze_gerbert-eros_i_civilizaciya_odnomernyy_chelovek-232242.html#p1

17. Красильщиков В.А. Ориентиры грядущего: постиндустриальное общество и парадоксы истории // *Общественные науки и современность*. М., 1993. №2. С. 168-169.

18. Постиндустриализм. Опыт критического анализа. Монография: Якунин В.И., Сулакишин С.С., Багдасарян В.Э., Кара-Мурза С.Г., Деева М.А., Сафонова Ю.А. — М.: Научный эксперт, 2012. — 288 с. Режим доступа: http://rusrand.ru/files/13/07/22/130722025602_Postindustrializm_new.pdf

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК

Кравченко Павел Павлович

старший лейтенант юстиции

«Московская академия Следственного комитета

Российской Федерации

г. Москва, Россия

Научный руководитель: Лебедева Анна Андреевна

кандидат юридических наук, подполковник юстиции, доцент

Московская академия Следственного комитета Российской

Федерации

Непрерывное развитие общественных отношений в условиях современной жизни приводит к появлению их новых форм и постоянному усложнению. Криминалистическая методика, как и вся криминалистика в целом, не остается безучастной к данному процессу и, реализуя свои задачи, разрабатывает новые методики раскрытия и расследования преступлений, подходы к их классификации и структуре.

Противодействие коррупционным явлениям в различных сферах жизнедеятельности общества и государства со стороны правоохранительных органов не теряет своей актуальности на протяжении многих лет и вызывает повышенное внимание.

Согласно имеющейся следственной и судебной практике, наиболее коррупционированными в госзакупках являются сферы оказания строительных услуг, ремонта дорожного покрытия, услуг, медицинской сферы и пр.

Так, с вступлением в силу Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹ в контрактной системе законодателем акцентируется внимание на предотвращение коррупции и других злоупотреблений в сфере закупок на этапах осуществления закупки.²

¹ Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд"//Российская газета, N 80, 12.04.2013.

² Лебедева А.А. Нагаев Е.А., Особенности первоначального этапа расследования хищений

Значительные финансовые ресурсы, направляемые государством на удовлетворение государственных и муниципальных нужд в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения функционирования всех уровней органов власти, и, как следствие, «привлекательность» данной сферы для преступных посягательств, в том числе коррупционных, вызывает повышенную озабоченность и необходимость адекватного реагирования.

Национальный план противодействия коррупции на 2018 – 2020 годы, утвержденный Указом Президента РФ от 29.06.2018 № 378, определяет совершенствование мер по противодействию коррупции в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд и в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц, как свою основную задачу.

Одним из приоритетных направлений деятельности Следственного комитета Российской Федерации при расследовании уголовных дел является борьба с коррупцией. Действительно, согласно статистическим данным за январь – сентябрь 2018 года следователями СК России окончено 8 409 уголовных дел о коррупционных преступлениях.

Анализ статистических данных ГИАЦ МВД России показывает, что в 2019 году расследовано 12 058 преступлений против государственной власти, интересов госслужбы и службы в органах местного самоуправления. Из числа преступлений, по которым предварительное следствие обязательно, их удельный вес составляет 15% от общего числа преступлений экономической направленности.

Помимо высокой доли указанной группы преступлений, практика их расследования показывает наличие следующих проблем:

1. Высокая латентность преступлений, обусловленная нежеланием участников закупок, сталкивающихся с нарушениями и коррупцией, обращаться с сообщением о преступлении, а также принимать активное участие в разоблачении коррумпированных должностных лиц;
2. Многоэпизодность, сложность, многосоставность схем преступных действий;
3. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовному делу, поскольку выявление преступлений, связанных с закупками, как правило, происходит в результате проведения опера-

бюджетных денежных средств при заключении государственных контрактов // СПС КонсультантПлюс. 2014; Лебедева А.А. Возможно ли отнести хищения денежных средств при исполнении госконтракта к преступлениям, совершаемым в сфере предпринимательской деятельности? // Безопасность бизнеса. 2019. № 6. С. 32 - 36 Авдеева Е.В., Данилов-Данильян А.В., Лебедева А.А. Проблемы отнесения хищений денежных средств при исполнении государственного контракта к преступлениям в сфере предпринимательской деятельности // Журнал российского права. 2020. № 3. С. 81 - 94.

тивно-розыскных мероприятий;

4. Активное противодействие расследованию со стороны лиц, совершивших преступление, которые являются профессионалами в своей сфере деятельности; свидетелей, как правило, коллег, действующих из ложно понятых интересов службы и принципа взаимного укрывательства;

5. Вопросы разграничения надлежащим образом проведенных оперативно-розыскных мероприятий и провокации к совершению противоправных действий;

6. Необходимость производства экспертиз с длительным сроком выполнения (строительно-технических, бухгалтерских, экономических и т.д.), что сказывается на сроках предварительного следствия;

7. Установление корыстного мотива, отслеживание движения денежных средств, полученных преступным путем;

8. Возмещение материального ущерба, причиненного преступлением, что требует производства большого массива следственных и иных процессуальных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий.

Уголовно-правовые, криминологические и криминалистические аспекты совершения должностных преступлений, а также совершения преступлений в сфере государственных и муниципальных закупок исследовались в работах М.В. Бавсуна, В.Н. Боркова, Ю.А. Бочковой, В.В. Дарагана, С.Ю. Журавлева, Е.Н. Земсковой, А.М. Кочегарова, В.О. Лапина, А.А. Лебедевой, С.Л. Никоновича, Ю.В. Скоырской, Таровика Е.В., О.Н. Ходасевича и Е.Ю. Шаламовой.

Научные изыскания указанных авторов фрагментарно освещают проблему должностных преступлений в сфере государственных и муниципальных закупок, актуализируя особенности расследования данных преступлений.³ Приняты отдельные попытки создания комплексных криминалистических методик по их расследованию, разработаны отдельные рекомендации по разрешению типичных следственных ситуаций и проведению ряда следственных действий. Однако тематика расследования коррупционных пре-

3 Бочкова Ю. А. Сговоры на торгах при осуществлении государственных закупок // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 4. – С. 117–120. Дараган В. В. Преступность в сфере государственных закупок и её взаимосвязь с коррупционной преступностью // Вестник Нижегородской академии МВД России – 2015 – № 3 – С. 61. Журавлев С.Ю. Методика обнаружения и фиксации органами внутренних дел преступлений, связанных с картельными соглашениями при заключении контрактов для государственных и муниципальных нужд. Отчет о НИР. Н. Новгород, 2016. Земскова Е.Н. Расследование преступлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: дис. ... к.ю.н., Москва, 2018. А.М. Кочегаров Проблемы выявления преступлений коррупционной направленности при осуществлении закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Журнал «Криминалистика: вчера, сегодня, завтра» № 3, 2017.

ступлений в сфере государственных и муниципальных закупок до конца не исследована, имеется множество пробелов и коллизий, затрудняющих расследования преступлений в разумный срок и возмещение денежных средств в бюджет государства.

Вместе с тем, не исследованы в достаточной мере следующие вопросы: теоретические основы создания комплексной методики расследования должностных преступлений в сфере государственных и муниципальных закупок, их типичные механизмы совершения, в том числе типичные личностные свойства лиц, совершивших преступление, типичные следственные ситуации, планирование расследования, особенности тактики производства отдельных следственных действий и применения специальных знаний в процессе расследования.

Подводя итог следует отметить, что перечисленные выше аспекты, а именно наличие тенденции к увеличению количества коррупционных преступлений в сфере закупок и приоритет их расследования, наличие определенных проблем в практической деятельности, а также разрозненность существующих частных криминалистических рекомендаций обосновывают необходимость научного исследования этой криминалистической группы взаимосвязанных преступлений в целях выявления типичных закономерностей преступной деятельности и создания комплексных криминалистических рекомендаций их расследования.

Список использованных источников

1. Авдеева Е.В., Данилов-Данильян А.В., Лебедева А.А. Проблемы отнесения хищений денежных средств при исполнении государственного контракта к преступлениям в сфере предпринимательской деятельности // *Журнал российского права*. 2020. N 3. С. 81-94.
2. Бочкова Ю.А. Сговоры на торгах при осуществлении государственных закупок // *Проблемы современной экономики*. – 2014. – № 4. – С. 117–120. Дараган В. В. Преступность в сфере государственных закупок и её взаимосвязь с коррупционной преступностью // *Вестник Нижегородской академии МВД России*. – 2015. – № 3. – С. 61.
3. Журавлев С.Ю. Методика обнаружения и фиксации органами внутренних дел преступлений, связанных с картельными соглашениями при заключении контрактов для государственных и муниципальных нужд. Отчет о НИР. Н. Новгород, 2016.

4. Земскова Е.Н. *Расследование преступлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд*: дис. ... к.ю.н., Москва, 2018.

5. Кочегаров А.М. *Проблемы выявления преступлений коррупционной направленности при осуществлении закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд* // Журнал «Криминалистика: вчера, сегодня, завтра» № 3, 2017.

6. Лебедева А.А. *Возможно ли отнести хищения денежных средств при исполнении госконтракта к преступлениям, совершаемым в сфере предпринимательской деятельности?* // *Безопасность бизнеса*. 2019. N 6. С. 32-36.

7. Лебедева А.А. Нагаев Е.А., *Особенности первоначального этапа расследования хищений бюджетных денежных средств при заключении государственных контрактов* // СПС КонсультантПлюс. 2014.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРАВА НА ЖИЛИЩЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Фролов Алексей Александрович

преподаватель

Юридический колледж

Саратовская государственная юридическая академия

г. Саратов, Россия

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются основные конституционные принципы права на жилище, которые основаны на положениях Конституции РФ. Анализируются нормативно-правовые акты, которые закрепляют и регулируют данный вид общественных отношений.

Ключевые слова: Конституция, Российская Федерация, конституционное право на жилище, правовые принципы.

Abstract. This article discusses the basic constitutional principles of the right to housing, which are based on the provisions of the Constitution of the Russian Federation. The article analyzes the legal acts that fix and regulate this type of public relations.

Keywords: The Constitution of the Russian Federation, the constitutional right to housing, the legal principles.

На международном уровне право на жилище уже давно признано в качестве естественного и неотъемлемого права человека, принадлежащего ему от рождения.

Конституционное право на жилище в РФ относится к основным социально-экономическим правам граждан.

Впервые право на жилище получило свое конституционное закрепление в 1977 году в Конституции СССР согласно статье 44: «право на жилище гарантировалось всем гражданам СССР. Гарантией реализации данного права выступило обеспечение развития и охрана государственного и общественного жилищного фонда со стороны государства, а также содействие кооперативному и индивидуальному жилищному строительству, справедливому распределению под общественным контролем жилой площади. Также гражданам СССР гарантировалась невысокая плата за квартиру и коммунальные

услуги».

Закрепляя право на жилище в Конституции 1977 года, государство полностью взяло на себя обязанность по обеспечению граждан жильем. Весь городской жилищный фонд, все инструменты влияния в жилищной сфере были сосредоточены в руках государства.

Далее, право на жилище нашло свое отражение в Конституции СССР 1978 года, содержание и гарантии реализации права на жилище не поменялись.

Конституционное закрепление права на жилище в России было установлено Конституцией 1993 года. Государство отказалась от роли монополиста в сфере строительства, а также распределения жилья. Такова была действительность в новых социально-экономических условиях и их воздействие на жилищные отношения между государством и обществом. У человека появилось больше возможностей в реализации права на жилище благодаря созданию и развитию рынка вторичного жилья, приватизации.

Сегодняшнее право на жилище не следует толковать в ограниченном смысле, что подразумевало бы исключительно предоставление крова, крыши над головой. Конституционное право на жилище носит многоаспектный характер. На положениях Конституции РФ основаны правовые принципы, отнесенные ст. 1 Жилищного кодекса РФ к основным началам жилищного законодательства. Таковыми являются: необходимость обеспечения условий для реализации права на жилище, безопасность, неприкосновенность и недопустимость произвольного лишения жилища, необходимость беспрепятственного осуществления жилищных прав, обеспечения их судебной защиты и восстановления в случае нарушения, обеспечение сохранности жилищного фонда и использование жилых помещений по назначению, признание в качестве общего правила равенства участников жилищных отношений.

Жилищным кодексом РФ прежде всего закреплено право на жилище, предусмотренное ст. 40 Конституции РФ. В соответствии со ст. 2 Жилищного кодекса РФ органы государственной власти и органы местного самоуправления в пределах предоставленных полномочий содействуют осуществлению гражданами права на жилище, создают необходимые условия для удовлетворения

Принцип неприкосновенности жилища обусловлен ст. 25 Конституции РФ, содержание которой воспроизведено в ст. 3 Жилищного кодекса РФ. Понятие неприкосновенности жилища связано исключительно с проникновением в него посторонних лиц для законно проживающих в помещении граждан.

Принцип недопустимости произвольного лишения жилища предполагает, что никто не может быть выселен из жилого помещения или ограничен в праве пользования им иначе как по основаниям и в порядке, предусмотрен-

ным Жилищным кодексом РФ и иными федеральными законами. Данный принцип действует в отношении граждан, владеющих жилищем на законном основании. Гражданин, вселившийся в жилое помещение без правоустанавливающих документов, выселяется из данного жилого помещения на основании решения суда без предоставления другого жилого помещения.

Законодателем закреплено право граждан на свободное установление и реализацию жилищных прав на основе жилищного законодательства или договора. Права, возникающие из договора, также подлежат защите, как и права, возникающие из требований закона. При этом осуществление жилищных прав граждан не должно нарушать права, свободы и законные интересы других лиц. Ограничение жилищных прав возможно только на основе федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Данное положение основывается на п. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Положение Жилищного кодекса РФ о праве граждан на свободный выбор жилого помещения для проживания в пределах Российской Федерации конкретизирует ч. 1 ст. 27 Конституции РФ, в соответствии с которой, каждый, кто законно находится на территории России, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

Жилищное законодательство исходит из необходимости восстановления нарушенных прав в случае их нарушения.

В Жилищном Кодексе РФ содержится немало норм, конкретизирующих общие положения о защите субъективных прав, предусматривающих меры, направленные на восстановление права в случае его нарушения.

В соответствии со ст. 18 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина обеспечиваются правосудием. Жилищные споры подведомственны суду. В силу ч. 2 ст. 11 ЖК РФ защита жилищных прав осуществляется судом в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством.

Список используемых источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ)) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398; 2020. № 11 Ст. 1416.

2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 27.10.2020) //СЗ РФ. 2005. № 1. Ч. 1. Ст. 14; 2020. № 44 (Часть I). Ст. 6893.

3. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации : учеб. для вузов / М. В. Баглай. — 6-е изд., изм. и доп. — М. : Норма, 2007. - 784 с

3. Грудцына Л. Ю. Конституционное право граждан на жилище. Неприкосновенность жилища // Адвокат. 2005. № 7.

4. Верещак С. Б. История развития жилищного права в России советского периода (1917-1985 гг.) // Вестник Чувашского государственного университета. 2006. №3.

ОПТИМИЗМ КАК ОСНОВА ВОСПИТАНИЯ ПОЗИТИВНОЙ ЛИЧНОСТИ

Колесова Светлана Владиславовна

кандидат педагогических наук, доцент

Алтайский государственный педагогический университет

г. Барнаул, Россия

В современной сложной социальной ситуации, когда многие семьи лишены стабильного дохода, когда над всеми нависла угроза заболевания новой коронавирусной инфекцией, многие люди не справляются с эмоционально-психологической нагрузкой, что приводит к возникновению неврозов, апатии, пессимизма. Вызовы современной жизненной ситуации с новой остротой обозначают проблему формирования оптимизма как социально-ценного качества и защитного механизма личности в процессе жизнедеятельности.

Воспитание позитивной личности выступает одной из важных проблем современной педагогической науки и практики. Воспитывать – значит формировать отношение: к себе, другим, деятельности, ценностям, труду, к миру в целом. Если у ребенка будет воспитано позитивное отношение к действительности, умение видеть позитивное даже в сложных жизненных ситуациях, стремление искать конструктивные пути разрешения негативных ситуаций, тогда человек научится наполнять свою жизнь позитивными переживаниями, хорошими событиями, делами и смыслами.

Известно, что человек, который строит свою жизнь на основе умения видеть позитивное в себе, других людях и окружающем мире обладает таким качеством, как оптимизм. Людям пессимистического склада напротив, свойственно преувеличивать отрицательное, они обычно даже не пытаются справиться с трудностями, предвосхищая множество препятствий и сложностей.

У детей школьного возраста проявление оптимизма можно наблюдать в форме чувств, настроения, мироощущения. Оптимизм ребенка определяется характером отношений, которые он видит, в своем ближайшем окружении – в семье, в среде сверстников, во взаимоотношениях с учителями, оптимизм ребенка характеризуется конкретностью. Со временем, установившийся характер отношения распространяется на сферу социальных отношений, приобретает личностный смысл, становится привычным, превращаясь в каче-

ство личности человека.

На формирование оптимизма как качества личности школьника существенное влияние оказывают две группы факторов. Во-первых, это неуправляемые наследственные факторы – здоровье, темперамент, задатки, их необходимо учитывать, можно корректировать степень их выраженности и яркость проявления. Однако, устранить или изменить кардинально не удастся. В частности, воспитать оптимизм у ребенка с сангвиническим темпераментом, либо с темпераментом холерика легче, чем у ребенка-флегматика или меланхолика. Во-вторых, социальные и педагогические факторы формирования оптимизма, которые выступают внешними условиями. Семья ребенка – это наиболее важный социальный фактор формирования его оптимизма, как качества личности. Именно в семье ребенок получает первый опыт выстраивания отношений с людьми, прежде всего с близкими, значимыми взрослыми – своими родителями. Опыт взаимоотношений в семье затем накладывает отпечаток на формирование отношений с другими людьми, как со сверстниками, так и с другими взрослыми [5].

Обучение в школе возлагает на ребенка новый спектр обязанностей и требует выстраивания новой системы отношений, субъектом которых выступает каждый школьник. Отношения учащихся между собой и учащихся с учителем носят деловой характер, они довольно жестко регламентированы. Характер этих взаимоотношений во многом определяется успешностью школьника в учебной деятельности, ее оценкой учителями и другими детьми [6]. Известно, что неуспехи в учебе неизбежно приводят к снижению самооценки ребенка, зачастую к неблагоприятным изменениям его социального статуса в классном коллективе и, как следствие, к формированию пессимистических взглядов на жизнь. При этом защитная реакция на отрицательные перемены в жизни может быть самой противоречивой: от замкнутости и неуверенности до демонстративно осложненного поведения и агрессивности.

В воспитании оптимизма взрослым необходимо помочь ребенку выработать устойчивый положительный образ собственного Я, что базируется, как отмечает Р. Бернс, на «твердой убежденности в импонировании другим людям, уверенности в способности к тому или иному виду деятельности и чувстве собственной значимости» [1, с. 187]. Педагогическим условием решения указанной воспитательной задачи является реализация принципа сравнения с самим собой. И взрослым – педагогам и родителям, и самому ребенку необходимо научиться оценивать успехи и достижения, сравнивая себя вчера и себя сегодня. Недопустимо, сравнивать разных детей друг с другом, разные классы между собой. Особенно негативно на развитии личности и самооценке ребенка, на формировании его отношения к другим людям сказывается «традиция» в воспитательных целях сравнивать

школьника с его одноклассниками или друзьями: «Твой товарищ Миша, и учится хорошо, и на тренировки успевает! Вот с кого тебе нужно брать пример!». Такое противопоставление успехов сверстника и неудач ребенка может вызывать разочарование, озлобленность, зависть и испортить отношения между детьми. Поэтому будет правильно, если умные взрослые станут внимательно следить за успехами и продвижением самого школьника и станут отмечать его личностный рост: «Сегодня ты смог прочесть стихотворение без единой ошибки! Осталось еще поработать над интонацией и выражением чувств.» или «Сегодня ты правильно организовал свой день, поэтому даже осталось время на отдых и развлечения. Я рада, что ты так быстро учишься управлять своей работой!»

Каждый воспитатель конечно замечал, что разные методы и приемы воспитания вызывают у детей различные переживания, которые сопровождают то или иное воспитательное воздействие. Методы «принуждения», как правило, стимулируют переживание отрицательных чувств и эмоций: страха, обиды, унижения, безысходности, чувства вины, что способствует формированию пессимизма. К таким методам относятся все формы прямых отрицательных требований («не вертись!», «чтобы больше никогда...»), приказы, запреты («не смей с ним общаться!», «сейчас же иди и...»), наказания, особенно несправедливые. Это не означает, что такие методы категорически запрещены в воспитании детей, однако нужно понимать, что это методы ограниченного действия. Они применимы лишь в особых ситуациях, когда поведение ребенка может нанести ущерб здоровью или несет угрозу жизни самого ребенка или других людей. После того, как такое поведение остановлено, воспитательное взаимодействие необходимо строить посредством других методов и приемов, которые будут обеспечивать психологически устойчивую связь между нормативным поведением и проживанием положительных эмоций, чувства удовлетворения и собственного достоинства у ребенка. Система таких методов воспитания предлагается технологиями позитивной педагогики [2, 3, 4].

Систему технологий позитивной педагогики составляют повседневные, ситуативные и перспективные методы воспитания позитивной личности. Повседневные технологии позитивного воспитания позволяют решать текущие воспитательные задачи, сохраняя и возвращая оптимизм школьника в его повседневной жизни. Например, скрытая педагогическая оценка, главным отличием которой выступает сохранение субъектности ребенка в ситуации оценивания, его права самому делать выводы и принимать решения. Она может быть реализована с помощью приемов «Я-сообщения», «Ты-сообщения», «как хорошо, что плохо» и др. «Даже хорошо, что ты допустил здесь ошибку. Теперь мы все заметили, в чем сложность этой задачи. Давайте разберемся...» Ситуативные технологии позитивной педагогики

предназначены, прежде всего, для положительного разрешения сложных педагогических ситуаций в процессе воспитания: ситуаций осложненного поведения ребенка, конфликтных ситуаций, ситуаций, в которых требуется педагогическая поддержка и т.п. Например, прием противопоставления достоинств школьника его недостойному поведению, оставляющий ребенку право самому решать, как исправить ситуацию: «Я считаю тебя умным человеком! Как же ты мог так сказать девочке?» Перспективные воспитательные технологии направлены на решение стратегических задач воспитания позитивной личности, требующих длительного периода работы, имеющих отсроченные результаты. В частности, игровые технологии воспитания [7]. Играть любят все. Важно выбрать игры, которые позволяют решать серьезные воспитательные задачи, а не только организовать приятное времяпрепровождение детей. Игра – метод ненасильственного воспитания, когда школьники незаметно для себя проживают ценности, усваивают жизненно важные знания и приобретают необходимые умения строить отношения с другими, строить свою жизнь.

Одним из характерных свойств оптимиста является его активность – деятельность, направленная на позитивное изменение неприемлемой для него ситуации. Такую активность необходимо формировать с детства. Она включает три компонента: осознание ситуации, определение путей ее изменения к лучшему, непосредственная деятельность по ее позитивному изменению. Отказ от изменения не удовлетворяющей ребенка ситуации может привести к апатии, развивать чувства беспомощности, безнадежности, которые предшествуют формированию пессимизма.

Результаты исследования нами отношения школьников к другому человеку, показывают неравноценное отношение детей к своим родителям, близким людям и сверстникам. В ходе диагностики детям предлагалось ответить на вопросы, которые позволяют определить их отношение к другим людям, а также отношение других людей к ним самим. В исследовании участвовали младшие школьники, представим ответы на некоторые из вопросов (таблица 1).

Таблица 1

Отношение школьников к другому человеку

Вопрос	Варианты ответов	Количество ответов
С кем ты станешь делиться радостью в первую очередь?	С мамой	67%
	С папой	10%
	С батом или сестрой	11%
	С бабушкой или дедушкой	2%
	С другом или подругой	1%
	С учителем	5%
	Ни с кем	4%
К кому в первую очередь обратишься за советом в трудной ситуации?	К маме	32%
	К папе	48%
	К бату или сестре	8%
	К бабушке или дедушке	2,5%
	К другу или подруге	2%
	к учителю	7,5%
Чтобы ты сделал для своей семьи, если бы был волшебником?	Ни к кому	-
	Купил бы дом (машину, компьютер и т.п.)	22,8%
	Купил бы всем подарки	5%
	Принес бы всем радость	9%
	Сделал бы все	18,2%
	Не знаю	45%

Результаты эмпирического исследования показывают, что большинство младших готовы делиться своей радостью прежде всего с мамой (около 70%), некоторая часть ребят (по 10-11%) имеют наиболее доверительные отношения с папами или братьями и сестрами, незначительная часть школьников готовы разделить свои позитивные переживания прежде всего с учителем (5%). В сложной жизненной ситуации большинство ребят пойдут за советом либо к папе (около 50%), либо к маме (более 30%). Примерно равное количество детей в этом случае обратились бы к учителю или к брату и сестре (по 7-8%). Ответ на вопрос «что бы ты сделал для своей семьи, если бы был волшебником?» показывает, что младшие школьники пока плохо представляют, какие положительные изменения требуются в их семье (до 80%). При этом часть ребят говорят о приобретениях, связанных с удовлетворением их собственных потребностей: купил бы игровую приставку, компьютер, собаку породы лабрадор и т.п. Только незначительная часть младших школьников действительно задумываются о благе своей семьи: купил бы большой дом, машину для папы, лекарство для бабушки.

Результаты нашего исследования говорят о необходимости воспитательной работы, направленной на формирование у детей оптимизма как важного личностного качества, которое станет основой для формирования умений

акцентировать свое внимание на хорошем в окружающей жизни, в другом человеке, понимать других, знать мечты своих близких и стараться по мере своих сил приближать их свершение, заботиться о счастье своей семьи. Говорят, что счастливые люди берегут счастье других. Несчастливые – «стирают» краски жизни, могут быть обидчивы, злы, несправедливы. Поэтому так важно воспитывать оптимизм, воспитывать позитивную личность, которой свойственно позитивное отношение к себе и другим. Современная педагогическая наука и практика накопила достаточный арсенал различных методов и приемов воспитания, которые помогут заинтересованным взрослым решить эту сложную проблему. Важно знакомить педагогов и родителей с технологией позитивного воспитания. Это позволит и самим взрослым оптимистически смотреть в будущее, верить в достижение желаемых результатов, терпеливо и последовательно идти к цели – воспитания позитивной личности.

Библиографический список

1. Головнева Е.В. *Теория и методика воспитания*. – Москва: Высшая школа, 2006. – 256 с.
2. Колесова С.В. *Повседневные технологии воспитания позитивного мышления ребенка* // Вестник АлтГПА. – 2015. – № 22. – с. 32-37
3. Колесова С.В. *Позитивная педагогика: постановка проблемы* // Международный научный журнал «Мир науки, культуры, образования», № 6 (43) декабрь 2013, ISSN 1991-5497 – 411 с. // С. 234-237.
4. Колесова С.В. *Ситуативные технологии позитивной педагогики* // Известия АГУ. – 2015. – т.1 - № 3(87). – С.53-58.
5. *Младший школьник: проблемы воспитания в семье и образовательном учреждении*. // Начальная школа. – 2008. – №5. – С. 3-18.
6. Шкуричева Н.А. *Адаптация школьников к ученическому коллективу*. // Начальная школа. – 2007. – № 9. – С.53-57.
7. Щуркова Н.Е. *Классное руководство: игровые методики*. – Москва: Педагогическое общество России, 2008. – 224 с.

ТИПИЧНЫЕ ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОШИБКИ В РУССКОЙ УСТНОЙ РЕЧИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ (А2)

Сунь Юй

*Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Речевое общение осуществляется в виде речевых действий в устной и письменной формах, поэтому одна из целей обучения иностранному языку – формирование, развитие и совершенствование речевых умений в разных видах речевой деятельности. Речевые умения формируются на основе знаний и языковых навыков – фонетических, лексических, грамматических, которые рассматриваются как компонент содержания обучения иностранному языку [5, с. 8].

Важнейшим объектом обучения русскому языку как иностранному (РКИ) является грамматическая система, знание которой обеспечивает формирование навыков и умений в устной и письменной речи и эффективную коммуникацию на изучаемом языке. Грамматика «выступает основой продуцирования и восприятия речевых высказываний, то есть объективным и необходимым условием использования того или иного языка в качестве средства общения» [3, с. 1573]. Из этого следует, что коммуникативные умения предполагают владение операциями и действиями с языковым (в том числе и грамматическим) материалом для выражения собственных мыслей и понимания высказываний собеседника [2].

По наблюдениям за процессом обучения РКИ, недостаточное внимание к грамматическому аспекту на начальном этапе может привести к устойчивым ошибкам в русской речи иностранных учащихся.

Как известно, принципиальные различия между системами русского и китайского языков, ментальные и национально-культурные особенности, коммуникативное поведение носителей китайского языка препятствуют эффективному овладению грамматическим строем русского языка. Овладение грамматическими навыками изучаемого языка «осуществляется в условиях значительного интерферирующего влияния родного языка, обусловленного расхождением (полным или частичным) в грамматических явлениях в двух языках (как в образовании, так и в употреблении)» [6, с. 119]. Ярким по-

казателем отрицательной интерференции контактирующих языков служат грамматические ошибки в говорении на изучаемом языке.

В связи с тем, что китайцы отличаются молчаливостью, неэмоциональностью и неконтактностью [7, с. 91], одним из наиболее сложных видов речевой деятельности для данного контингента учащихся является устное общение с носителями русского языка, которое сопровождается многочисленными грамматическими ошибками, что может приводить к коммуникативным неудачам.

Грамматическими ошибками традиционно считаются «неправильное образование и употребление форм слова, неверное построение словосочетаний и предложений» (говорение и письменная речь) [1, с. 53]. К грамматическим ошибкам также относятся нарушения, связанные с идентификацией и пониманием синтактико-морфологических структур предложения при чтении и аудировании.

С целью проверки у китайских учащихся уровня сформированности продуктивных грамматических навыков в говорении на русском языке нами был разработан субтест «Говорение» (уровень А2). В тестировании приняли участие 40 китайских студентов, изучающих русский язык на подготовительном факультете Санкт-Петербургского государственного университета (22 мужчины и 18 женщин в возрасте от 18 до 27 лет). Испытуемые были разделены на 4 группы – 2 экспериментальные и 2 контрольные. Тестирование проводилось после завершения обучающего эксперимента, цель которого – проверка эффективности национально ориентированного комплекса грамматических упражнений с использованием инновационных приемов.

В субтесте «Говорение» испытуемым предлагалось построить монологическое высказывание с опорой на вопросы по теме «Здоровье и спорт». Время для подготовки – 1 мин. Максимальное количество баллов – 5.

Задание: *Расскажите,*

- какой вид спорта Вам нравится,*
- каким спортом Вы занимаетесь,*
- где Вы занимаетесь спортом,*
- как часто Вы занимаетесь спортом,*
- почему нужно заниматься спортом?*

На основе результатов тестирования были выявлены и проанализированы типичные грамматические ошибки в русской устной речи китайских учащихся.

Зафиксированные в монологах испытуемых ошибки мы разделили на две группы: морфологические и синтаксические.

Рассмотрим типы ошибок в каждой группе.

I. Морфологические ошибки

1) в управлении глаголов: *Меня нравится баскетбол; У меня нравится*

футбол; Я занимаюсь **волейбол**; Я занимаюсь спортом **в спортзал**; Я занимаюсь **теннис/футбол**; Я играю **баскетбол** раз в месяц. Как отмечает А.А. Щелокова, поскольку в русском языке отсутствуют четкие схемы управления глагола, то иностранные студенты (не только китайские) «находятся в наиболее сложнейшей ситуации в процессе изучения данного вопроса. Этим объясняются трудности в использовании словосочетаний с управлением и возникающие при этом многочисленные грамматические ошибки» [8, с. 2].

2) при выборе предлога (значение “местонахождение”): Я занимаюсь спортом **в стадионе/на парке/на спортзале**. Эти ошибки объясняются неуверенностью оттенков значений предлогов В и НА;

3) в образовании форм прошедшего времени глаголов с суффиксом -НУ-: Я **привыкнул** к плаванию (вместо: **привык**).

4) в согласовании существительных и прилагательных: Я думаю, что хоккей **интересное** (вместо: Я думаю, что хоккей интересный); Я люблю **фигурный** катание (вместо: Я люблю фигурное катание). Ошибки типа Я часто занимаюсь в **спортивном** зале (вместо: **в спортивном зале**) могут быть также обусловлены несформированностью фонетических навыков на русском языке. Определение рода русских существительных и прилагательных вызывает у китайских студентов определенные трудности из-за отсутствия данной категории в китайском языке.

5) в категории рода: Мне нравится ушу, потому что **он** помогает мне быть сильным (вместо: **оно**); Я люблю **хоккею** (вместо: Я люблю хоккей.). Отметим тот факт, что по результатам анкетирования, проведенного У Яньнянь, 88% китайских студентов считают эту грамматическую тему одной из самых легких [4, с. 423]. Вероятно, большинство китайских учащихся, действительно, без труда запоминают формальные показатели рода русских существительных, однако в реальной коммуникации ошибки в определении рода оказываются частотными.

6) в категории числа: Я **наинтересовался много вида спорта** (вместо: **интересовался многими видами спорта**).

7) при использовании временных конструкций: Я занимаюсь спортом **3 раза в неделю** (вместо: Я занимаюсь спортом 3 раза в неделю); Я занимаюсь спортом 2 часа **месяца** (вместо: Я занимаюсь спортом 2 часа в месяц); Я занимаюсь спортом 2 раза **один месяц** (вместо: Я занимаюсь спортом 2 раза в месяц).

8) Ошибки в категории падежа:

– Родительный падеж: Я **хожу на стадион 3 раз в неделю** (вместо: Я **хожу на стадион 3 раза в неделю**);

– Дательный падеж: **Меня** нравится теннис (вместо: Мне нравится теннис); **У меня** нравится бокс (вместо: Мне нравится бокс.); Я **направлюсь** футбол (вместо: Мне нравится футбол). Ошибки обусловлены, скорее всего,

межъязыковой интерференцией: в китайском языке в данном предложении местоимение “我” – “Я” является подлежащим.

– Винительный падеж. *Я занимаюсь спортом 3 раза в месяце* (вместо: 3 раза в месяце). Студенты, допустившие ошибки, по всей видимости, не усвоили особенностей построения временной конструкции с вин. пад. в значении “периодичность действия”, которая отвечает на вопрос «как часто?».

Я играю баскетбол раз в день (вместо: играю в баскетбол). Ошибка в этом предложении вызвана интерферирующим влиянием китайского языка, где после глагола “玩、踢” – “играть” должно использоваться прямое дополнение без предлога.

– Творительный падеж.

а) *Я занимаюсь волейбол* (вместо: *Я занимаюсь волейболом.*) Употребление вин. пад. сущ. вместо тв. пад. можно рассматривать как ошибку, обусловленную либо незнанием управления возвратного глагола *заниматься*, либо влиянием родного языка: в китайском языке после глагола “从事, 练习” – “заниматься” обязательно добавляется прямое дополнение, которое имеет значение, сходное с винительным падежом русского языка.

б) *Мы с друг часто ходим на стадион.* (вместо: *Мы с другом часто ходим на стадион.*). На данном этапе обучения китайские учащиеся еще недостаточно хорошо усвоили формы тв. пад. с предлогом *С* в значении совместности.

– Предложный падеж. *Я занимаюсь спортом в парк/на стадион/в спортзал* (вместо: *в парке/на стадионе/в спортзале*). Этот тип ошибок связан с неразличением предлогов *В* и *НА* вин. пад. при выражении направления движения (куда?) и предл. пад. при выражении места (где?).

Отсутствие в китайском языке категории падежа приводит к многочисленным грамматическим ошибкам в русской речи.

9) в определении лексико-грамматического значения глагола. *Я занимаю футбол* (вместо: *Я занимаюсь футболом*). Ошибка связана с неразличением значения и функции глаголов *занимать* и *заниматься*.

II. Синтаксические ошибки

1) при использовании союзов и союзных слов:

а) ..., *потому мне нравится баскетбол* (вместо: *потому что*). Многие китайские учащиеся смешивают причинно-следственные предлоги, что отчасти связано с неспособностью произвести логические операции, предусматривающие определение причины и результата.

б) *Потому что бег помогает мне быть здоровым, я играю в футбол.* Причиной такой ошибки является, с одной стороны, незнание того, что союзное слово *потому что* не используется в начале русского предложения, а с другой, – межъязыковая интерференция (в китайском языке *потому что* возможно и в начале, и в середине, и в конце предложения).

2) при выборе вида глагола в сложных предложениях: *Если смогу, то занимаюсь больше* (вместо: *Если смогу, то буду заниматься больше*). Данная ошибка связана с неумением соотнести виды глагола в придаточной и главной части сложноподчиненного предложения.

3) в координации главных членов предложения: *Раньше мне нравился много спорта* (вместо: *нравились разные виды спорта*). Непрочное усвоение правила согласования подлежащего и сказуемого в числе приводят к таким грамматическим ошибкам.

4) в конструировании высказывания: *Я с другом занимаюсь спортом футбола* (вместо: *Я занимаюсь таким видом спорта, как футбол*); *Я нравлюсь футбол* (вместо: *Мне нравится футбол*.); *Я занимаюсь зимный спортом* (вместо: *Я занимаюсь зимними видами спорта*). Подобные ошибки приводят к разрушению структуры предложения.

Отметим, что устные монологи студентов КГ отличались однообразием лексических средств (например, вместо временных предложно-именных конструкций использовались наречия *редко, часто*). Количество высказываний студентов КГ строго соответствовало запросу информации, в то время как испытуемые ЭГ старались строить развернутые высказывания (*Мне очень нравится баскетбол, потому что это интересный вид спорта*) и использовали конструкции для выражения собственного мнения (*Мне кажется, что обязательно нужно заниматься спортом*).

После эксперимента уровень сформированности продуктивных грамматических навыков в говорении у учащихся ЭГ оказался выше на 36,5%, чем у испытуемых КГ, что свидетельствует об эффективности разработанных нами устно-речевых упражнений с использованием инновационных приемов, например, *“список тонких и толстых вопросов”*, *использование мобильных приложений, грамматические игры-мотивации (игра с монетой в парах, игра в рулетку в командах), мозговая атака, эвристическая беседа, коллективная дискуссия, работа с пазлами в мини-группах, ребусы/загадки с картами/рисунками, “дуэт” (диалог по аналогии)* и т.д. С помощью таких приемов можно создавать условия для использования грамматических форм в реальных ситуациях для решения определенных коммуникативных задач.

Таким образом, допущенные китайскими учащимися грамматические ошибки свидетельствует о недостаточном уровне сформированности морфологических и синтаксических навыков в говорении на русском языке. Главными причинами выявленных грамматических ошибок являются межязыковая интерференция, различие грамматических систем китайского и русского языков и, возможно, неэффективные приемы обучения образованию и употреблению форм слова, построению словосочетаний и высказываний. Это доказывает необходимость использования национально ориентированного комплекса упражнений для предупреждения и устранения грамматических

ошибок, для развития прочных грамматических навыков в русской речи китайских студентов.

Литература

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. *Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам)*. М.: ИКАР, 2009. 448 с.
2. Иевлева З.Н. *Методика преподавания грамматики в практическом курсе русского языка для иностранцев*. М.: Русский язык, 1981. 145 с.
3. Малышев Г.Г., Малышева Н.Г. *Некоторые аспекты применения наглядности в обучении грамматике русского языка как иностранного // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. Вып. 6. Материалы VI Конгресса РОПРЯЛ (17-20 октября 2018 года, Уфа (Республика Башкортостан). СПб.: РОПРЯЛ, 2018. CD. С. 1573–1578.*
4. У Яньянь. *Грамматические трудности, испытываемые китайскими студентами при изучении русского языка в русской языковой среде // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 2(80). Ч. 2. Тамбов: Грамота. С. 421–424.*
5. Хавроница С.А., Балыхина Т.М. *Инновационный учебно-методический комплекс «Русский язык как иностранный»: Уч. пос. М.: РУДН, 2008. 198 с.*
6. Шатилов С.Ф. *Методика обучения немецкому языку в средней школе*. М.: Просвещение, 1986. 223 с.
7. Шкаликова А.С. *Учебно-речевые игры на занятиях по РКИ как средство активизации речевой деятельности студентов на начальном этапе обучения (китайская аудитория) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования. Языки и специальность, 2011. № 4. С. 91–97.*
8. Щелокова А.А. *Преодоление трудностей в обучении русской грамматике китайских студентов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2018. № V2. — URL: <http://e-koncept.ru/2018/186017.htm> (Дата обращения: 05.12.2020).*

ПРИЧИНЫ И ПРОФИЛАКТИКА ДЕТСКОЙ БЕЗНАДЗОРНОСТИ

Хасанова Альфия Радифовна

кандидат биологических наук, доцент

*Набережночелнинский государственный педагогический
университет*

г. Набережные Челны, Россия

В настоящее время в России наблюдается активный рост детской безнадзорности, зачастую приводящей несовершеннолетних в криминальную среду. Эти явления представляют собой один из факторов угрозы общественному благосостоянию страны и общества в целом. Проблема безнадзорности несовершеннолетних представляет серьезную национальную угрозу стране и всему обществу. Поэтому в России, в последние годы, первоочередными становятся вопросы профилактической работы с несовершеннолетними.

Безнадзорный – лишенный необходимого надзора, присмотра. Детская безнадзорность – отсутствие или недостаточность контроля за поведением и занятиями детей и подростков, воспитательного влияния на них со стороны родителей или заменяющих их лиц (опекунов).

Проблема детской безнадзорности проявила себя как реакция института семьи на новые условия жизнедеятельности. Семья перестала проявлять необходимую заботу о своих детях, порой сама стала создавать условия, несовместимые с развитием ребенка, в некоторых случаях даже опасные для его жизни. Поколение, выросшее за период реформ в условиях разрушающегося института семьи, духовного и мировоззренческого кризиса, резко изменило ценностные ориентиры и все более отчетливо демонстрирует нарастающие признаки социального напряжения. Детская безнадзорность требует пристального внимания и изучения ещё и потому, что выход страны на территорию инновационной экономики предполагает создание качественно новой рабочей силы, человека, обладающего не только профессиональными знаниями, но и широкой гуманитарной культурой, психофизиологической устойчивостью и позволяющими принимать верное решение в сложных нестандартных ситуациях. Формирование такого человека должно начинаться с детского возраста.

Причины детской беспризорности и безнадзорности предопределяются

в современной России такими факторами, как: экономический кризис, безработица, обнищание широких слоев населения, чье большинство живет за чертой бедности, повсеместное ослабление семейных устоев, утрата поколениями моральных ценностей, пьянство и алкоголизм, наркомания, распространение среди детей и взрослых психических заболеваний[3].

С целью выявить проблемы взаимопонимания и предпосылок к безнадзорности мы провели анкетирование детей 8 класса. Исходя из анкетирования, можно сделать вывод, что между родителями и детьми недостаточно доверительные отношения, что является первым шагом к безнадзорности. Некоторые дети уже находятся в зоне риска. В связи с этим, необходимо проводить профилактические мероприятия по предотвращению детской безнадзорности.

Для успешного выполнения задач, лежащих в основе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, необходимо выявить и проанализировать основные причины, которые способствуют противоправным и преступным действиям подростков с целью последующих поисков методов и средств их устранения.

Падение авторитета семьи, распространение алкоголизма и наркомании, трудное материальное положение, миграция населения, препятствует развитию личностных, физических, моральных, духовных, волевых качеств детей и подростков, а отсутствие должного внимания, приводит к асоциальному поведению, а в дальнейшем к безнадзорности и правонарушениям. Одна из важнейших задач государства как социального института – это создание крепкого и стабильного общества, способного к активной жизнедеятельности и воспроизводству. Исходя из этого, одной из актуальных проблем современной школы и самого общества является профилактика и борьба с правонарушениями и преступностью подростков. Профилактика правонарушений и преступлений становится наиболее актуальной, так как появилось немало подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, лишенных заботы и внимания со стороны взрослых, а особенно родителей, подростков, живущих в неблагополучных семьях, а так же, в свободное время, предоставленных самим себе. Анализ правонарушений и беседы с подростками, а также анкетирование и опросы показывает, что правонарушения в основном совершаются в свободное от уроков и школы время. [2].

В основе профилактических мер лежит деятельность, направленная на:

- создание оптимальных психолого-педагогических и социально-психологических условий для нормального осуществления процесса социализации личности;
- осуществление психолого-педагогической и социальной помощи семье и подросткам;
- обеспечение, в случае необходимости, мер социально-правовой защиты

ребенка (принудительное изъятие ребенка из семьи, лишение родительских прав и т. п.) [1].

Для повышения эффективности системы профилактики безнадзорности и правонарушений:

1. Координация деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

- регулирование межведомственного взаимодействия субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

2. Организация профилактической деятельности по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних:

- проведение ежегодных межведомственных акций;
- развитие детских и молодежных объединений;
- контроль исполнения законодательства в области розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции и табачных изделий;

3. Охрана прав и законных интересов несовершеннолетних:

- выявление семей, находящихся в социально опасном положении, в целях защиты прав детей, воспитывающихся в этих семьях;

- устройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей на воспитание в семьи граждан РФ, а также в соответствующие государственные и муниципальные учреждения;

- контроль соблюдения прав несовершеннолетних в муниципальных учреждениях;

- привлечение к ответственности родителей за уклонения от воспитания детей.

4. Организация досуга и летнего отдыха несовершеннолетних; организация летнего отдыха детей и подростков из малообеспеченных семей, безработных родителей, детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также состоящих на учете в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав [4].

Список литературы

1. Кузнецова Л.П. *Основные технологии социальной работы: Учебное пособие.* - Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2002. - 92 с.

2. Мартынова М. С. *Социальная работа с детьми группы риска.* - М.: Социальный проект, 2004. - 406 с.

3. Пантюхин А.В., Ягодин Р.С. *Проблема детской безнадзорности и беспризорности в Российской Федерации, 2012.* - 106 с.

4. Козырин, М. *Основы системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних* / М. Козырин // *Рос. юстиция.* — 2002. — № 7. — С. 49-50.

ПРИМЕНЕНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Смаилова Диана Ербулатовна

*Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова,
г. Караганда, Казахстан*

Сегодня с понятиями мультимедиа, Интернет знаком практически каждый школьник. Современные технологии представляют огромный интерес для широкой аудитории и открывают новые перспективы для развития медиаобразования. Современные гаджеты и техника дают возможности реализовать свои творческие идеи в виртуальном мире. Уже сегодня созданы компьютерные игры с объемным изображением и звуком, рассчитанные не только на развлечение, но и на развитие памяти, реакции, интеллекта, логики, внимания, художественного восприятия и воображения.

Современные технологии позволяют любому человеку создавать свои компьютерные фильмы, энциклопедии, газеты, журналы, сайты и т.д. Медиатексты могут воздействовать не только на слух и зрение: уже находятся в стадии разработки программы, которые обладают влиянием на тактильное восприятие человека, а некоторые даже способны создавать запахи, соответствующие визуальному объекту компьютерной программы.

Мультимедиа понимаются как совокупность средств для обработки и представления аудио, видео и печатной информации и компьютерных технологий для обработки информации. Мультимедиа как программные и аппаратные средства, обеспечивающие воспроизведение на экранах дисплея видеoinформации со звуковым изображением, передают информацию, которая может быть записана на компакт-диске, получена по компьютерной сети, электронной почте и т.д.

Современный младший школьник встречается с мультимедиа практически ежедневно, играя в компьютерные игры самых разных направлений и уровней сложности, работая с обучающими программами, входя в Интернет и т.д. За необходимой информацией учащиеся обращаются к «всемирной паутине» чаще, чем к обычным книгам и учебным пособиям. Мультимедийные средства в школьной среде являются:

1) источником информации (чтение научной и художественной литерату-

ры, изучение интерактивных каталогов и т.д.);

2) способом общения (переписка с помощью электронной почты и т.д.);

3) формой отдыха и развлечения (компьютерные игры, прослушивание компакт-дисков, просмотр кинофильмов и т.д.);

4) техническим средством обучения (изучение таблиц, справочников, географических карт и т.д.).

Растущая популярность к мультимедиа средствам вызвана:

- доступностью практически любой информации;

- новизна; большие релаксационные возможности;

- приближенность виртуальной реальности к жизненным условиям (к объективной реальности) по эмоциональности и эстетическим канонам и т.д. Действительно, в нынешних условиях, когда информация приобретает огромную ценность во всех областях жизни, а количество литературы настолько велико, что для поиска нужного источника требуется немало времени, многие предпочитают прибегать к электронным каталогам, где можно найти любой нужный материал.

Развитие компьютерных и мультимедиа технологий предоставляет сегодня возможности для организации единой образовательной сети дистанционного обучения (ДО), основанного на сочетании компьютерной сети и интерактивного телевидения, благодаря которым учащийся ДО почти не ограничен пространственными, а главное, временными рамками для получения информации [1].

В настоящее время существует несколько моделей дистанционного обучения, опирающихся на использование средств массовой коммуникации (телевидение, мультимедийные программы, видео и др.).

Виртуальное образовательное пространство в настоящее время стало весьма актуальным и востребованным. Оно широко используется в системе образования, а также имеют большое количество видов и форм, которые сегодня активно применяются в современном образовательном процессе, а также имеют свою определенную структуру и содержание.

Виртуальная образовательная среда (с технологической точки зрения), - информационное пространство взаимодействия участников учебного процесса, порождаемое технологиями информации и коммуникации, включающее комплекс компьютерных средств и технологий, позволяющее осуществлять управление содержанием образовательной среды и коммуникацию участников.

Виртуальная образовательная среда - быстроразвивающаяся, многоуровневая и многофункциональная система, которая объединяет:

1) инновационные и традиционные технологии, специфические для взаимодействия участников учебного процесса в рамках открытой модели асин-

хронного индивидуального обучения;

2) информационные ресурсы: базы данных и знаний, библиотеки, электронные учебные материалы и т.п.;

3) современные программные средства: программные оболочки, средства электронной коммуникации.

Виртуальная образовательная среда, ее функции:

- информационно-обучающая (представлена в самых разных формах учебная информация);

- коммуникационная (обучение проходит в диалоге с участниками учебного процесса);

- контрольно-административная (проводятся комплексные меры по контролю уровня знаний, умений и навыков и администрированию).

Преимущества виртуальной образовательной среды:

1) Гибкость. Обучаемый имеет возможность:

- заниматься в удобном для себя месте, поскольку весь цикл обучения осуществляется посредством интернет-технологий. Поэтому расстояние от места нахождения обучающегося до школы не является препятствием для эффективного образовательного процесса;

- заниматься в удобное для себя время. У каждого человека свои биологические «часы», и в зависимости от них он может выбирать и варьировать время занятий: один продуктивнее занимается ранним утром, а другой - поздно ночью;

- заниматься в своем собственном темпе и ритме;

- корректировать учебный процесс, конструируя свою собственную дидактику: читать (объясняя себе), перепроверять себя, обратившись к сохраненным материалам предыдущих занятий и т.д., в тоже время использовать виртуальные встречи с обучающим;

- сконцентрироваться на определенных разделах, уделять каждому разделу, модулю и блоку столько времени, сколько требуется. Таким образом, получает возможность экономить время, занимаясь быстрее;

- взаимодействовать с преподавателем индивидуально. Благодаря технической и содержательной интерактивности процесса, обучение в виртуальной образовательной среде позволяет реализовать императив антропоцентричности и субъект-субъектности в образовании.

2) Модульность. Обучаемый, имеет возможность:

- из набора независимых курсов-модулей формировать учебную программу, отвечающую индивидуальным или групповым потребностям; модули должны быть разработаны с учетом возраста, опыта, уровня квалификации, квалификационных потребностей учителей.

3) Экономическая эффективность снижаются затраты как обучающегося, так и системы образования на осуществление обучения за счет максималь-

но эффективного использования учебных площадей, времени и технических средств.

4) Новая роль преподавателя. Новые функции:

- подготовка учебно-методического комплекса, размещение материалов в оболочку виртуальной образовательной среды;
- проведение вводного организационного занятия, где разъясняется, как проходит обучение в виртуальной образовательной среде, каким образом обучающиеся будут знакомиться с материалами курса, как выполнять задания, участвовать в форумах, общаться и т.д.;
- обучение в среде будущей профессиональной деятельности - обучение в среде обучения;
- отслеживание эффективности усвоения обучающимися материалов курса;
- проверка и контроль за выполнением заданий по самостоятельной работе обучающихся;
- участие в коллективных обсуждениях, форумах и чатах, вебинарах web-квестах;
- подведение итогов дискуссий, ответы на возникающие вопросы;
- общение с младшими школьниками посредством форума, системы быстрых сообщений, программы Skype, ZOOM, E-Mail, WhatsApp Web. и т.д.;
- анализ результатов выполнения заданий;
- профессиональная педагогическая поддержка всех участников системы обучения и др.

5) Практическое использование инновационного потенциала виртуальной образовательной среды:

- для обеспечения образовательных процессов необходимыми учебными и учебно-методическими материалами; обратной связи между преподавателем и обучаемым; обмена управленческой информацией внутри системы обучения; выхода в международные информационные сети, для общения, осуществления профессиональной педагогической поддержки, контроля усвоения информации;
- виртуальная образовательная среда становится, прежде всего, средой работы и инновационной педагогической деятельности: «Learning by doing!» - «Обучение на собственном опыте!» (принцип Дьюи, XIX в.);

6) Интерактивность.

- построение собственного опыта в ходе реальной практической деятельности;
- опора на обмен информацией, который осуществляется между обучающимся и системой в целом;
- реализация системы мультимедиа направленного взаимодействия.

7) Продуктивность и эффективность. Определяется самостоятельным и

сознательным выбором учителем учебного курса, руководствуясь собственной оценкой своей профессиональной компетентности, а также ориентируясь на реальную потребность в конкретных профессиональных знаниях, умениях и навыках, которые будет применять в педагогической практике, продуктивность и эффективность обучения несравненно возрастает по сравнению с другими формами обучения.

8) Мотивированность и активность обучаемого. Условия обучения в виртуальной образовательной среде благоприятствуют активному и динамичному, умственному и эмоциональному участию обучаемого в педагогическом процессе, задействуя насколько возможно все чувства, провоцируя реакции, опрашивая, спрашивая, предлагая выбор, заставляя анализировать, обобщать, отмечать, наблюдать и т.д., генерируя активное участие в обучении посредством осуществления разнообразной и хорошо отобранной деятельностью [2].

Видами дистанционных образовательных сред являются: кейсовая технология, интернет-технология и телекоммуникационная технология. Классификационным признаком указанного деления технологий в основном служит способ доставки учебного материала от образовательного учреждения к обучающемуся и результатов его работы обратно. Как правило, ни одна из этих технологий не используется в чистом виде, а реализуется совместно с элементами других дистанционных образовательных технологий.

Кейсовая технология - дистанционная образовательная технология, основанная на предоставлении обучающимся информационных образовательных ресурсов в виде специализированных наборов учебно-методических комплексов, предназначенных для самостоятельного изучения с использованием различных видов носителей информации (материалы могут быть реализованы на бумажных или электронных носителях).

Интернет-технология (сетевая технология) - это дистанционная образовательная технология, основанная на использовании глобальных и локальных компьютерных сетей для обеспечения доступа обучающихся к информационным образовательным ресурсам и для формирования совокупности методических, организационных технических и программных средств реализации и управления учебным процессом независимо от местонахождения его субъектов.

Телекоммуникационная (информационно-спутниковая) технология - дистанционная образовательная технология, основанная на использовании преимущественно космических спутниковых средств передачи данных и телевидения, а также глобальных и локальных сетей для обеспечения доступа обучающихся к информационным образовательным ресурсам, представленным в виде цифровых библиотек, видео-лекций и других средств обучения.

Некоторые исследователи в качестве самостоятельных рассматривают

технологии на базе информационной обучающей среды (ИОС). Особенностью данного вида технологий является комплекс материалов, из которых преподаватель может конструировать свои занятия и проводить их как в очном режиме, так и в режиме онлайн [3].

Таким образом, дистанционное обучение опирается на набор дистанционных образовательных технологий, каждая из которых играет очень важную роль для развития современного образования. Это проявляется в том, что дистанционное обучение является всеобщим доступным, то есть обучающиеся, которые хотят получать знания, но не могут в силу каких-либо причин посещать образовательные организации, могут обучаться без каких-либо препятствий. Также благодаря такой форме обучения не нужно посещать занятия в определенное время, обучающийся сам выбирает время, место и темп. Дистанционное обучение помогает развивать определенные навыки у младших школьников, предоставляет обучающимся возможность самим получать знания и умения, пользуясь разнообразными, информационными ресурсами, предоставляемыми современными медиа технологиями. Следовательно, технологии дистанционного обучения в образовании не только оптимизируют и облегчают учебно-воспитательный процесс, но и сделают его доступным каждому.

Список литературы

1. Андрюхина Л.М. Технологии телеприсутствия - новая креативная платформа развития образования// *Фундаментальные исследования*. - 2013. - № 10. - С. 2754.
2. Вайндорф-Сысоева М. Е. Методика дистанционного обучения: учебное пособие для вузов / М. Е. Вайндорф-Сысоева, Т. С. Грязнова, В. А. Шитова; под общ. ред. М. Е. Вайндорф-Сысоевой. - М.: Издательство Юрайт, - 2017.- С.194.
3. Федоров А.В. Терминология медиаобразования // *Искусство и образование*. - 2000.- №2.- С. 33-38.

ФЕНОМЕН «ОТЦОВСТВА» В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Рожков Артем Алексеевич

аспирант

Костромской государственный университет

г.Кострома, Россия

Имеющиеся в науке (социологии, этнографии, педагогике, антропологии, психологии) данные об исследованиях отцовства при всем многообразии в своей совокупности позволяют сделать один важный вывод: материнство исследовано в большей степени, чем отцовство. Именно поэтому, актуальность исследования проблемы родительства в целом, и отцовства в частности, не вызывает сомнений. Прежде всего, это обусловлено изменением современных социокультурных условий, возникновением противоречий в семейных отношениях как значительной части социума.

Педагогический подход к пониманию феномена родительства основывается на изучении воспитательного потенциала семьи, когда родительство является источником педагогических целей и одновременно средством их достижения. В основе педагогического подхода лежит изучение воспитательных стратегий родителей, призванных «сформировать у детей систему качеств личности, взглядов и убеждений, которые, с одной стороны, способствуют возникновению самосознания, самостоятельной и независимой индивидуальности; с другой - помогают включению индивида в общество, начиная от первичной социальной группы и заканчивая социальным уровнем» [5].

Проблемой воспитания детей в семье и путей совершенствования психолого-педагогической культуры родителей занимались такие ученые, как Р.А. Анисимова, А.Я. Варга, И.В. Гребенников, И.В. Дубровина, С.В. Ковалев, Р.В. Овчарова, В.А. Сластенин, В.Я. Титаренко, А.Г. Харчев и др.

Отдельное направление составляют исследования материнства и отцовства. Проблемы отцовства, значительно реже исследуются учеными. В немногочисленных исследованиях, посвященных отцовству, оно чаще рассматривается с точки зрения социально-психологического подхода: как социокультурный феномен отцовство рассматривали И.С. Кон, М. Мид, Т.А. Гурко и др., изучением проблем целенаправленного развития психологической

готовности к отцовству занимались Н.А. Демчук, О.В. Игнатова, Р.В. Овчарова и др.; осознания себя отцом, принятия своих чувств и их самоконтроля - Э. Эриксон, Э. Фромм, Д.С. Акивис, Р.В. Манеров, Е.И. Захарова и др.

Проблема отцовства не выступала ранее специальной темой в отечественной педагогической науке, в большей степени данный феномен рассматривается в психологии. Так, например, концепции влияния отца на полоролевую идентификацию (З. Фрейд); интеллектуальное развитие (интерес к учению) (Э. Берн); усвоения нравственных норм (В.Н. Гарбузов); эмоционально-личностную сферу ребенка (Б.И. Кочубей); характерологические особенности ребенка (А.С. Красовский). Отдельные аспекты деятельности института отцовства, исследовали Т.В. Архиреева Л.Ф. Обухова, Р.В. Овчарова, А.С. Спиваковская, Л.Г. Тархова.

Значительное влияние на формирование взглядов на значение воспитательного воздействия института отцовства на развитие ребенка имела педагогическая деятельность И.М. Марковской и В.А. Сухомлинского и др.

В настоящее время, существует ряд исследований, посвященных проблемам отцовства: статус отца и его поведение по выполнению отцовской роли [P. Horst], удовлетворенность мужчины отцовством, в том числе и выполнением роли отца [W.E. Fthenakis], удовлетворенность отношениями с собственным отцом и перенос паттернов поведения по выполнению роли, общения и отношений к ребенку и с ребенком [B. Lenzen]. Показана важность того, как мужчина рассматривает себя до и после рождения первого ребенка, для побуждения его к изменению родительской роли, для собственного психологического благополучия мужчины и его связи с младенцем [W. Schneider].

Многие современные исследователи указывают, что в современном обществе кризис таких социальных институтов, как брак и семья, является общепризнанным явлением, так как под влиянием социально-экономических и культурных реалий происходит существенное изменение статусов и ролей матери и отца. В наибольшей мере изменился социальный статус отца в социальном и мировоззренческом понимании. Проблема отцовства в связи с возникновением ряда противоречий между: трудовыми и семейными обязанностями мужчины; появлением новых отцовских практик и сопутствующих им социальных проблем; изменением в самосознании мужчины и его гендерной идентичности; изменением гендерной роли, в том числе и родительской. Однако, несмотря на трудности и противоречия, исследователи отмечают повышение осознанности ответственности отцов за эмоциональное состояние детей, за их психологическое благополучие и влияние родительского поведения на развитие детей [4].

Р.В. Овчарова отмечает, что отцовство является системным образованием, имеющим свою структуру и функции, компоненты и уровни [9].

Т.В. Архиреева под феноменом «отцовство» понимает, открытую систему, имеющую свою достаточно устойчивую организацию, компоненты, связи и уровни, а также осуществляющая взаимосвязь с окружающей средой, в результате чего возможно развитие данной системы. Автор [2] выделяет в структуре отцовства следующие уровни: конституциональный (биологическое строение организма); индивидуальный (социальная роль); личностный (является частью личностной сферы человека, включающей сформированные ценности, потребности, мотивы и отношения).

Анализ исследований В.П. Горленко, позволил нам выделить следующие позиции в понимании автором феномена «отцовство»: отцовство является необходимым условием полноценного развития личности; отцовство формирует основу социализации мужчины. (обеспечение родительской защиты в физическом смысле; предоставление ребенку финансовый и прочие материальные источники; обеспечение детей «передачей культуры», осуществление которой всецело зависит от отца); отец в семье выступает как носитель социальных норм и требований по отношению к ребенку, как образец стандартов поведения; многими исследователями доказана эффективная роль отца как воспитателя детей (отцовское отношение обеспечивает пример родительского поведения детей в будущем, формирование конкретной жизненной позиции); отмечается положительная роль отца в раннем развитии ребенка; существенную роль играет отец в формировании у детей полоролевого поведения [12].

Отличительной особенностью, спецификой отцовства в обществе, по мнению Е.А. Петровой, является разрушение исторических форм имиджа мужчины-отца. С развитием индустриального общества связывают изменение функций и ролей мужчины и женщины в семье. Появилась потребность в обоюдной заботе и о детях, и об уюте в доме, которую отныне несут на себе в равной степени супруги [7].

По мнению Д.А. Смыслова и И.В. Доценко [12], за последние 20 лет в нашей стране трижды сменилось отношение к отцовству. В настоящее время все больше происходит принятие равных «партнерских» ролей супругами.

Ю.В. Борисенко [13] классифицирует факторы, влияющих на становление отцовской роли, на 4 большие группы. К первой относятся факторы, связанные с взаимоотношениями в супружеской диаде. Ко второй – связанные с влиянием матери ребенка (супруги мужчины) на становление мужчины в роли отца. Третья группа включает в себя средовые факторы. Четвертая – факторы, связанные с личностью самого ребенка – полом, возрастом, индивидуально-психологическими особенностями.

К.Н. Белогай и Ю.В. Борисенкова [3] выделили и экспериментально подтвердили три этапа формирования отцовства: стереотипное представление

об отцовстве до беременности супруги (партнерши); изменение стереотипов в течение беременности; собственное формирование чувства отцовства после рождения ребенка.

В.В. Столин предлагает в структуре личности выделять три уровня характеристик – конституциональный, индивидуальный и собственно личностный [8]. Выделение этих уровней в структуре отцовства поможет нам упорядочить его понимание. Первый уровень отцовства – конституциональный, обусловлен биологическим строением организма. Но на данный период трудно говорить о том, что представляют собой такие предпосылки отцовства, хотя, по мнению Д. Росса, нет никаких данных о том, что мужчина физически не может выполнять функции ухода и воспитания ребенка. Второй уровень родительства – индивидуальный. Именно в таком плане можно говорить об отцовстве как о социальной роли, представляющей идеальный план отцовства. Идеальный план отцовства, по мнению ученых, обусловлен господствующей в данной культуре моделью семейных отношений и моделью маскулинности [6].

Г.С. Абрамова [1] выделила ряд часто встречающихся убеждений, мешающих формированию ценности отцовства. Эти убеждения, представляющие собой ложные ценности, она назвала «ловушками отцовства». Перечислим их: «ловушка простой цели» – отказ от наличия экзистенциальной цели в роли отца («Кормлю, пою, одеваю, что еще надо?»); «ловушка ожидаемого долженствования» – представление о том, что ребенок должен уважать отца только за то, что он отец, но уже в середине детства ребенок способен оценить родителей не только положительно; «ловушка нормальности» – потенциальный отказ от понимания и принятия уникальности своей жизни и жизни членов своей семьи; «ловушка правоты силы» – отказ от всех возможных способов разрешения конфликтов, кроме силовых или связанных с демонстрацией силы; «ловушка возраста» – ориентация на физический возраст как на критерий развития («Я еще молодой, погулять хочется», «Он маленький, еще ничего не понимает, пусть мать с ним возится»); «ловушка подарка» – подмена экзистенциальности в отношениях с предметами, игнорирование ценности личностного общения; «ловушка потребительства» – представление о том, что в семье можно расслабиться, при этом чувства других членов семьи не учитываются; «ловушка превосходства пола» – заведомый отказ от использования женских (иных, неизвестных) способов решения жизненных задач; «ловушка социальной ценности пола» – отказ от экзистенциальных переживаний как бессмысленных, ненужных, трудных для мужчин, трудности – это удел женщин; «ловушка ревности к детям» – отказ от необходимости считаться с тем, что внимание жены принадлежит маленьким детям, возможно, старикам или другим людям.

Структуру отцовства составляют следующие компоненты: потребностно-

эмоциональный, включающий биологические и социальные аспекты мотивации, потребность в контакте, эмоциональные реакции; операциональный, как осведомленность и умения, операции по уходу за ребенком и общение с ним; и ценностно-смысловой, как отношение отца к ребенку, включая экзистенциальные переживания, а также интегральный компонент – оценочный, в который входят самооценка как элемент Я-концепции, принятие или непринятие роли отца; социальная оценка окружающих, базирующаяся на принятых в данном конкретном обществе социальных стереотипах роли отца [10].

Характерной особенностью данной модели является наличие в ней интегрального сквозного компонента - оценочного, в состав которого входят: самооценка (принятие или непринятие роли отца, рациональная и эмоциональная оценка себя, как отца, и своего ребенка), а также социальная оценка окружающих, которая базируется на принятых в данном конкретном обществе социальных стереотипах и предписаниях по выполнению данной роли и требованиях, которые необходимо соблюдать для соответствия статусу отца.

Многие исследования подтверждают вклад отцов в воспитание детей. Дети «вовлеченных» отцов меньше тревожатся во вне семейных ситуациях, лучше справляются с фрустрацией, с большей вероятностью становятся эмпатичными взрослыми, их самоуважение и уровень притязаний выше.

В сфере эмоционального развития выявлено, что отсутствие или слабость отцовского начала являются предпосылками для гипермаскулинного или агрессивного поведения мальчиков. Ребенок враждебно относится к окружающим, выражая, таким образом, бунт против излишней материнской опеки, ее феминизирующего влияния на протяжении первых лет жизни. Через агрессию мальчик выражает свое мужское «Я». У сыновей, чрезмерно привязанных к матери, возникают трудности при общении со сверстниками. Было установлено, что дети, близкие с отцом, имеют значительно более высокую самооценку и стабильность образа «Я» в сравнении с теми, кто описывает свои отношения с отцом как отчужденные. Если отец принимает активное участие в воспитании детей, ребенок вырастает более отзывчивым в социальном плане [14]. Отцы играют важнейшую роль в усвоении детьми моральных норм. Через слова и поведение родителей формируется отношение ребенка к определенным событиям или поступкам людей, моделям поведения. Усвоение ребенком моральных норм напрямую связано со страхом потери родительской любви родителей и идентификацией с родителем. Сказываются также развитие эмпатии и чувства вины, первоначально через оценку родителей, а затем через объяснение ребенку последствий его действий. Особую роль отцов в воспитании детей связывают с процессами идентификации. Именно идентификация – это наиболее важный фактор усвоения моральных норм и социальных ролей.

Следует отметить, что одной из важнейших характеристик отцовства является его социальная детерминированность: социум не только предъявляет определенные требования к возрастному, экономическому, профессиональному, социальному статусу отца, но и регламентирует поведение человека, обладающего определенным статусом через систему социальных ролей, где роль отца является одной из самых мало регламентированных. Немногочисленные исследования феномена отцовства свидетельствуют о том, что выполнение роли отца связано с особенностями формирования отцовской сферы, осознания и принятия данной роли, что является важным фактором, сказывающимся на отношении к ребенку и с ребенком.

Таким образом, отцовство - это категория психологии личности, отражающая основные этапы развития личности, характеризующая комплекс интегральных, социальных и индивидуальных характеристик личности, проявляющихся на всех уровнях жизнедеятельности человека: эмотивно-аксеологическом, когнитивном и операциональном; включающая в себя оценочный компонент и необходимость выполнения следующих функций: защитной - отец как кормилец и защитник; презентативной - отец как персонификация власти, воспитатель и высший дисциплинизатор; ментальной - как пример для подражания; социализирующей - как наставник вовнесемейной общественной деятельности и отношениях, транслятор социальных норм, фигура, обеспечивающая связь поколений [7]. Тем не менее, социологи, этнографы и психологи солидарны в том, что знания в области отцовства весьма ограничены, хотя являются актуальными и практически значимыми. В научной литературе отцовство рассматривается, как правило, с двух точек зрения: как обеспечение условий развития ребенка и как часть личностной сферы мужчин

Список использованных источников

1. *Абрамова Г.С. Возрастная психология / Г.С. Абрамова. – М., 1998.*
2. *Архиреева Т.В. Влияние отношений с отцом на мотивационно-ценностные аспекты родительства у мужчин, имеющих детей / Т.В. Архиреева / Психологические проблемы современной российской семьи: материалы Второй Всероссийской научной конференции. В 3-х ч. Ч. 1 / под общ. ред. В.К. Шабельникова и А.Г. Лидерса. – М., 2005.*
3. *Белогай К.Н., Борисенкова Ю.В. Специфика формирования отцовства как психологического феномена / К.Н. Белогай, Ю.В. Борисенкова // Сибирский психологический журнал. – 2007. – № 26. – С. 102-107*

4. Борисенко Ю.В., Портнова А.Г. Проблема отцовства в современном обществе / Ю.В. Борисенкова, А.Г. Портнова // *Вопросы психологии*. – 2016. – № 1. – С. 122-131.
5. Грицай Г.А. Авторитетное родительство как социальное явление и педагогическая категория / Г.А. Грицай // *Вестник Удмуртского Университета. Серия Философия. Психология. Педагогика*. – 2010. – № 2. – С. 97-104.
6. Дружинин В.Н. Экспериментальная психология / В.Н. Дружинин. – СПб., 2001.
7. Евсеенкова Ю.В. Отцовство как психологический фактор развития личности: диссертация ... кандидата психологических наук / Ю.В. Евсеенкова. – Новосибирск, 2006.
8. Общая психодиагностика / под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. – М., 1987.
9. Овчарова Р.В. Психологическое сопровождение родительства / Р.В. Овчарова. – М., 2003.
10. Овчарова Р.В. Психология родительства / Р.В. Овчарова. – М., 2015.
11. Савинков С.Н. Проблема изучения феномена «отцовства» и значение его роли в процессе семейного воспитания / С.Н. Савинков // *Психолог*. – 2019. – № 4. – С. 34 - 40.
12. Смыслов Д.А., Доценко И.В. Отцовство как общественный и социально-психологический феномен / Д.А. Смыслов, И.В. Доценко // *Ученые записки Российского государственного социального университета*. – 2011. – № 7 (95). – С. 133-139.
13. Филиппова Г.Г. Психология материнства / Г.Г. Филиппова. – М., 2002.
14. Шимин Н.Д. Семья как общественное явление: Опыт социально-философского анализа / Н.Д. Шимин. – Воронеж, 2014.
15. Fthenakis W.E. Engagierte Vaterschaft - Die sanfte Revolution in der Familie / Hrsg. LBS-Initiative Junge Familie. - Opladen: Leske & Budrich, 1999.
16. Horst P. Das Drama der Vaterentbehrung. Chaos der Gefühle-Kräfte der Heilung. - Freiburg: Herder, 1999.
17. Lerman R.I. A national profile of young unwed fathers // *Young unwed fathers: Changing roles and emerging policies* / Eds. R.I. Lerman, T.J. Ooms. -Philadelphia: Temple University Press, 1993.
18. Schneider W. Die neuen Vater - Chancen und Risiken. Zum Wandel der Vaterrolle in Familie und Gesellschaft. - Augsburg, 1989.

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОПРОВОЖДЕНИЯ КУРСАНТОВ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ПО ФОРМИРОВАНИЮ
СУБЪЕКТНОЙ ПОЗИЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ
СПОРТИВНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ФЕДЕРАЦИЯ
ПРАКТИЧЕСКОЙ СТРЕЛЬБЫ РОССИИ»)**

Шулепников Дмитрий Владимирович

*кандидат педагогических наук, старший преподаватель
Военная академия радиационной, химической и биологической
защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко (г.
Кострома)*

Белов Роман Владимирович

*преподаватель
Военная академия радиационной, химической и биологической
защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко (г.
Кострома)
г.Кострома, Россия*

Тенденции развития современного российского общества отмечены качественно новыми явлениями и процессами. Социальный заказ системе профессионального образования ориентирует социальные институты на развитие личности, ее субъектности. Реальными результатами образования и воспитания в современных условиях становятся способность молодого поколения чувствовать образ меняющегося мира и ощущать себя как часть этого мира, готовность к встрече с неожиданностями и умение ответить на эти встречи позитивной инновационной деятельностью, что ставит перед социальными институтами задачу поиска дополнительных ресурсов социального воспитания молодежи [4, 6]. Это усиливает роль и место воспитательной работы с молодежью, ориентированной на их личностное, социальное и профессиональное развитие, проявление активной позиции молодежи, их участие в созидательной социально-привлекательной деятельности. Однако сформировать субъектную позицию личности, отражающую самостоятельность выбора, активность жизненной позиции, инициативность, способность к собственным, независимым от внешних факторов оценкам, в рамках только образовательного процесса невозможно.

Сегодня существует потребность в создании организационных форм деятельности, позволяющих развивать готовность личности к самореализации, самосовершенствованию, проявлению своего лидерского потенциала и субъектности. Одной из таких форм являются социально ориентированные общественные объединения, действующие, которые реализуют принцип связи образования, воспитания с жизнью, активно откликаются на все изменения общества и потребности молодого поколения.

Потенциал деятельности социально-ориентированных общественных объединений представлен личностными ресурсами, сущностно совпадающими с компонентами субъектной позиции и составляющими ее формирующий потенциал. Для того чтобы потенциал деятельности социально-ориентированных общественных объединений стал ресурсом социального воспитания участников, его необходимо активизировать, то есть перевести в более высокое качественное состояние, что вызывает необходимость выявления педагогических условий и потенциалов [4].

Особенностями формирования субъектной позиции членов социально-ориентированных объединений являются: возможность освоения в практико-ориентированном пространстве общечеловеческих и профессиональных ценностей, ценностного осмысления результатов своей деятельности, реализация ценностно-смыслового отношения к жизни, к разным сферам своего бытия; интеллектуальная деятельность организуется через представление ими своих индивидуальных смыслов и обмен этими смыслами между участниками в целях их обогащения, создание ситуаций для переживания положительных эмоций посредством обеспечения позитивной эмоциональной атмосферы в группах, создания ситуаций успеха; возможность приобретения опыта интерактивного взаимодействия, совершенствования моделей поведения и деятельности участников тренировочного процесса; включение членов объединения в различные виды деятельности, рефлексии и выбора наиболее приемлемых и эффективных форм и методов организации образовательного процесса.

Наша опытно-экспериментальная работа была организована на базе Общероссийской спортивной общественной организации «Федерация практической стрельбы России». Целью деятельности организации является обучение безопасному и квалифицированному обращению с оружием, обеспечение реализации прав граждан на занятие физической культурой и спортом, патриотическое воспитание и др. Члены организации имеют возможность повысить свою квалификацию, принимать участие в различных соревнованиях, повышать социальную активность и самореализоваться.

Членами Общероссийской спортивной общественной организации «Федерация практической стрельбы России», как правило становятся начинающие и опытные спортсмены, граждане, а также курсанты и слушатели

высших военных образовательных организаций. В контексте нашей статьи, мы представим опыт сопровождения курсантов – членов Общероссийской спортивной общественной организации «Федерация практической стрельбы России».

Процесс формирования субъектной позиции рассмотрен нами в аспекте участия курсантов в такой деятельности, которая требует от него не просто проявления внешней активности, но и нахождения личностно-профессионального смысла в осуществляемой им деятельности и своего отношения к ней, стремления выразить себя.

Развитие субъектности курсантов зависит от активности его участия в социально ориентированной деятельности, в которой он выступает как инициативный, ответственный носитель обновленных смыслов социальной практики и социально-профессионального общения, обеспечивающих результативность действий и накопление социального опыта. При этом важна не только включенность курсанта в деятельность, но и ценностный аспект этой деятельности, способствующий как развитию новых качеств личности, так и порождению деятельностных смыслов как актуальных ценностей, чему на наш взгляд в полной мере соответствует деятельность Общероссийской спортивной общественной организации «Федерация практической стрельбы России» [7].

Проведенная нами опытно-экспериментальная работа, а также опыт собственной практической деятельности позволили нам выделить ряд условий эффективности формирования субъектной позиции курсантов-членов Общероссийской спортивной общественной организации «Федерация практической стрельбы России» (далее общественная организация).

Выделяя первое педагогическое условие, мы исходили из того, что содержание деятельности общественной организации активизирует задействованные в ней профессиональные ресурсы, способствуя проявлению субъектности курсантов. Ценностная составляющая деятельности со общественной организации обеспечивает необходимую пригодность курсанта, осуществление добровольного, осознанного, ответственного выбора целей, имеющих высокую социальную значимость и требующих личностного участия, что актуализирует ценностно-смысловой компонент субъектной позиции. Приобретенные в этой деятельности знания и умения способствуют изменению отношения к себе как субъекту этой деятельности.

Второе педагогическое условие связано с актуализацией личностного потенциала в вариативных видах деятельности, что позволяет расширить пространство самоосознания курсантов себя как субъекта социальной и профессиональной деятельности, развить устойчивое ценностное отношение к такой деятельности, обеспечить самостоятельность в принятии решений, предоставить возможность для становления самосознания, профессиональ-

ного самоопределения, самоутверждения, самораскрытия, самореализации индивидуальных особенностей. В учебной деятельности в вузе это проявляется посредством углубления содержания профессионального образования в рамках функционирующего учебного плана и дополнение учебного плана специальными курсами и другими видами деятельности курсантов. В рамках деятельности общественной организации это осуществляется через систему социальных проб, организации полипрофессионального общения, стажировок и профессиональных практик, системы соревнований, конкурсов, наставничества и пр.

Третье педагогическое условие формирования субъектной позиции членов организации в деятельности общественной организации заключается в обеспечении этой деятельности на основе технологий построения индивидуальных образовательных маршрутов, траекторий. Индивидуальный образовательный маршрут определяется образовательными потребностями, индивидуальными способностями и возможностями участников организации (уровень готовности к освоению компетенций) [2,3,6].

Деятельность будущих офицеров протекает нередко в напряженных, конфликтных ситуациях, опасных для жизни обстоятельствах, связанных с применением оружия. В последнее десятилетие наблюдается тенденция учащения таких ситуаций и обстоятельств. Любой будущий офицер независимо от ведомственной принадлежности вуза и специальности должен быть готов к защите Родины и Отечества, выполнению своего профессионального и гражданского долга и др. Угрожающие жизни и здоровью ситуации, условия, обстоятельства оказывают сильное психологическое воздействие и именуются обычно экстремальными. Для уменьшения негативного эмоционального напряжения необходимо уметь контролировать свое поведение, обладать навыками самоконтроля.

В данном аспекте в рамках функционирования общественной организации особое место занимает психологическая поддержка и сопровождение. Психологической подготовкой к применению оружия сотрудники и курсанты занимаются как на занятиях по собственно психологической подготовке, так и на занятиях по огневой, специальной, физической и медицинской подготовке. Взаимосвязь между изменениями в технике стрельбы и психологическим состоянием курсантов зависит от индивидуальных особенностей организма, от уровня его подготовленности, а также от других условий, в которых он находится. Например, опытные стрелки могут управлять своим психологическим и психофизическим состоянием и показывать стабильные и высокие результаты стрельбы. Эта способность вырабатывается в процессе учебно-тренировочных занятий, на которых одновременно совершенствуется и техника стрельбы.

В процессе психологической подготовки курсантов, которая является

частью огневой подготовки, у последнего должны закрепиться следующие качества: умение воздействовать на себя, брать себя в руки и отключаться от различных посторонних факторов, мешающих производству меткого выстрела; способность концентрировать свое внимание, сосредоточиваясь на главном в стрельбе - устойчивом поражении цели; уверенность в своих силах, смелость и решительность, находчивость и инициативу; устойчивость центральной нервной системы к воздействию неблагоприятных факторов.

Таким образом, психологические особенности обучения стрельбе заключаются в формировании и совершенствовании у курсантов побудительной волевой функции - выбора цели и ее поражения за короткий промежуток времени, адаптации к звуку выстрела и явлению отдачи, а также выработке у них способности преодолевать волнение как на огневом рубеже в тире, так и при применении оружия в реальных условиях.

В связи с этим, особую актуальность представляет расширение образовательных практик курсантов через их участие в деятельности общественной организации. Как показывают данные проведенного нами мониторинга, уровни субъектной позиции курсантов – членов общественной организации, увеличились, повысилась эмоциональная устойчивость, улучшились показатели учебной деятельности по дисциплинам связанные с тактико-боевой готовностью будущих сотрудников системы исполнения наказания.

Говоря об оказании индивидуальной помощи курсантам в процессе формирования субъектной позиции через содействия в актуализации имеющихся у них ресурсов необходимо акцентировать внимание на потенциалах образовательного процесса в вузе для саморазвития, самосовершенствования и способах включения в него. Необходимо отметить, что этот процесс, как показала наша опытная работа эффективно осуществляется через участие курсантов, имеющих затруднения в освоении профессионального опыта в систему дополнительных мероприятий, которые организуются через вариативные формы: создание полипрофессиональных команд и объединений курсантов внутри организации; наставничество и тьюторство; индивидуальное консультирование и пр.

Кроме этого, оказание индивидуальной помощи в процессе формирования субъектной позиции происходит за счет создания ситуаций успеха в процессе преодоления, возникающих у них затруднений. Эффективность этого процесса во многом зависит от способности умело применять педагогом/тренером/наставником конкретные методы и приемы. Прием, который приводит курсанта к успеху, необходимо рассматривать как элемент метода и деталь педагогической технологии. Основными приемами, используемыми в нашей работе являлись «вовлечение в интересную деятельность», «поручение ответственных дел», «обмен ролями», «взрослый-это интересно», «авансирование успеха», «ты был на высоте», «в центре внимания твой успех»,

«награда тебя нашла», «признание коллективом», «обмен ролями», «заражение», «помощь взрослому», «внушение уверенности», «линия горизонта», «копилка с богатством», «Ещё! Ещё!» и т.д. Данные приемы представляют собой составные части таких методов как поощрение, убеждение, формирование интереса, пример, имитация и анализ жизненных ситуаций и т.д.

В условиях общественной организации возможно применение ряда методов, стимулирующих процесс формирования субъектной позиции курсантов: создание ситуаций успеха для курсантов, с опорой на их жизненный и служебный опыт; подбор дифференцированных заданий индивидуальных и групповых, с учетом уровня субъектной позиции; создание для курсантов ситуаций ответственности и свободы выбора форм и содержания практической деятельности; создание вариативных объединений с учетом социального статуса каждого курсанта; выбор консультантов, руководителей групп с учетом их социальной направленности; организация разнообразной стажировочной деятельности.

Большое внимание уделяется совместной деятельности с образовательными организациями и социальными учреждениями по профессиональной подготовке будущих офицеров, которая включает в себя такие компоненты, как заключение договоров с муниципальными образованияами, социальными организациями по подготовке специалистов, практико-ориентированное содержательное наполнение регионального компонента стандарта; привлечение руководителей и специалистов учреждений к реализации программ, организация совместных научно-исследовательских проектов (создание учебно-научных лабораторий), обобщение опыта деятельности организаций и учреждений, поствузовское сопровождение молодых специалистов (методологические семинары, тренинги, образовательные семинары), создание банка рабочих мест.

Таким образом, накопленный в деятельности Общероссийской спортивной общественной организации «Федерация практической стрельбы России» опыт формирования субъектной позиции курсантов позволяет сделать ряд выводов:

- формирование субъектной позиции происходит через наполнение отношений между наставником/тренером/преподавателем и курсантом пониманием, эмпатией, сопереживанием, деятельным соучастием в его жизни, через создание обстановки доверительных отношений в системе «преподаватель – обучающийся»: учет социального статуса, учет социальной направленности личности, профессиональные приоритеты;

- необходимо учитывать уровень развития субъектной позиции курсанта, его жизненный и служебный опыт, сочетание приказов со стимулирующими педагогическими воздействиями в форме напоминаний, советов, убеждений; передачу части полномочий и др.

Список использованных источников

1. Атаянц Ж.Г. Клубные объединения высшей школы как фактор социализации студентов (на опыте университетов США) / Ж.Г. Атаянц. – М., 1995.
2. Болотова Л.В. Организация добровольческой деятельности как аспект вузовской подготовки будущих социальных работников: дисс. ... канд. пед. Наук / Л.В. Болотова. – Тамбов, 2007.
3. Иванова Л.К. Возможности добровольчества в воспитании будущих социальных работников и педагогов / Л.К. Иванова / Державинские чтения. Серия экономика, юриспруденция, история, социальная работа, социология. Выпуск X: Материалы научно-практической конференции преподавателей и аспирантов. – Тамбов, 2005.
4. Морев А.В. Зарубежный опыт деятельности волонтеров неправительственных организаций по профилактике девиантного поведения: метод. пособие / А.В. Морев. – М., 2005.
5. Ромм Т.А. Феномен социального в воспитании / Т.А. Ромм // Вестник Костромского государственного ун-та им. Н.А. Некрасова. Сер. гум. наук: Педагогика. Психология. Социальная работа. Акмеология. Ювенология. Социокинетика. – 2006. – Т. 12. – № 3.
6. Сикорская Л.Е. Педагогический потенциал добровольческой деятельности в социализации студенческой молодежи: дисс. ... д-ра пед. наук / Л.Е. Сикорская. – Елец, 2011.
7. Тимонин А.И. Методика социально-педагогического обеспечения профессионального становления студентов гуманитарных факультетов университета / А.И. Тимонин // Казанский педагогический журнал. – 2008. – № 10.
8. Шулепников Д.В. Формирование субъектной позиции курсантов в образовательном процессе вуза ФСИН РФ: дисс. ... канд. пед. наук / Д.В. Шулепников. – Кострома, 2016.

ОЦЕНКА СТУДЕНТАМИ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ КЛИНИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

Калинина Лидия Павловна

ассистент

Зеленцов Роман Николаевич

кандидат медицинских наук, доцент

Попов Владимир Викторович

доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой

Калинин Роман Генрихович

кандидат медицинских наук, доцент

Северный государственный медицинский университет

г. Архангельск, Россия

***Аннотация.** На основании анкетирования представлена оценка восприятия студентами медицинского ВУЗа возможности обучения клиническим дисциплинам с использованием дистанционных образовательных технологий в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Дано краткое описание организационных и методических мероприятий, проведенных для обеспечения нового формата обучения.*

***Ключевые слова:** дистанционные образовательные технологии, высшее медицинское образование.*

A Study of Students' Attitude towards Distance Learning Techniques in Teaching Clinical Disciplines in the Era of COVID-19

***Abstract.** The article presents the senior students' attitude towards a medical distance education in the era of COVID-19. A brief description of the organizational and methodological activities for the remote education is given. The advantages and disadvantages of medical distance education have been identified.*

***Keywords:** distance learning, high medical education.*

Введение

В связи с пандемией новой коронавирусной инфекции (SARS-CoV-2)

ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, как и другие высшие учебные заведения, столкнулся с необходимостью использования дистанционных образовательных технологий для обучения студентов клиническим дисциплинам, в том числе и офтальмологии. Основание: письмо Министра здравоохранения РФ от 5.04.20 г. №10-6/И/2-4122, Указа врио Губернатора Архангельской области №44-у от 3.04.20 г. и приказа ректора СГМУ от 20.03.20 г. №104). Несмотря на давно существующую концепцию смешанного обучения (от англ. *blended learning*), тотальное внедрение дистанционных образовательных технологий в медицинском ВУЗе оказалось непростым, особенно для клинических кафедр. С одной стороны, появилась возможность применить новые способы и методы обучения, с другой стороны необходимость быстрой адаптации к изменившимся условиям и студентов и преподавателей, изменение технологии обучения, отсутствие контакта «лицом к лицу» с преподавателем и пациентом потребовали существенной перестройки учебной работы клинических кафедр. Полученный как положительный, так и негативный опыт внедрения в учебный процесс дистанционных образовательных технологий является важным этапом для развития педагогического процесса в медицинском ВУЗе.

Многие преподаватели – исследователи высшего медицинского образования по всему миру представляют анализ своей педагогической работы в условиях дистанционного образования. Например, Laks M с соавт. считают, что удаленное образование повышает качество обучения инфекционным болезням и должно быть включено в финальные стадии медицинского образования [1]. Schneider SL с соавт. отмечает необходимость объединения ресурсов для обеспечения медицинского обучения в это трудное время и призывает специалистов к развитию обучения дерматовенерологии посредством дистанционного обучения [3]. Majaagan R. с соавт. указывает на роль удаленного образования в развитии профессорско-преподавательского состава, наращивании потенциала в сфере медицинского образования. Удаленное образование может быть использовано для проведения программ непрерывного медицинского образования, а также программ для повышения гибких навыков (от англ. *soft skills*) и исследовательских навыков в области медицины [2]. Vrasidas и Glass описывают дистанционное обучение, как обучение, осуществляемое с помощью технологий, которые обеспечивают взаимодействие между учеником и контентом, учеником и другими учениками, а также учеником и учителем. Оказалось, что предоставление контента само по себе не помогает. Авторы утверждают, что навыки по вовлечению в технологическую коммуникацию являются важным фактором, который влияет на успех удаленного обучения. Другими словами, преподаватель должен быть опытным в использовании интернет-технологий, чтобы его ученики успешно ос-

ваивали материал дистанционно [4].

Цель настоящей работы – изучить оценку студентами использования дистанционных образовательных технологий для обучения клиническим дисциплинам на примере обучения дисциплине «офтальмология».

Материалы и методы. Оценка процесса использования дистанционных образовательных технологий для обучения студентов проводилась на базе ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации (СГМУ). Проведено анкетирование 71 студента старших курсов СГМУ лечебного, педиатрического, стоматологического факультетов, проходящих обучение по дисциплине «офтальмология» с использованием дистанционных образовательных технологий. Анализ данных получен путем обработки анкет в google-инструментах. Представлено применение современной образовательной платформы LMS Moodle и других обучающих интернет-ресурсов. Анкета была составлена с помощью инструмента «google-анкета». Документ назывался «Оценка удовлетворенности студентов старших курсов дистанционным образованием по циклу «офтальмология» и включал в себя 8 вопросов: «С какими трудностями Вы столкнулись при переходе на дистанционное образование?», «Имеете ли Вы техническую возможность для дистанционного образования?», «Какое устройство Вы использовали?», «Перечислите, какие Вы видите достоинства и недостатки дистанционного образования?», «Хотели ли бы Вы в обычном режиме обучения иметь дистанционные задания?», «Что из перечисленного, по Вашему мнению, можно оставить в форме дистанционного образования?», «Считаете ли Вы дистанционное образование эффективным?». Данный формат анкетирования позволяет опросить большое количество респондентов, быстро получить ответы и одновременно их аналитический обзор в виде описательной статистики.

Результаты и обсуждение.

По результатам анкеты, при оценке трудностей использования дистанционных образовательных технологий 52,1% (n=37) опрошенных отметили сложность в организации учебного процесса, 46,5% (n=33) – трудности в разборе нового материала самостоятельно, 35,2% (n=25) студентов указали на недостаточную обратную связь с преподавателем.

Положительно то, что 97,2% (n=69) респондентов имели техническую возможность для использования дистанционных образовательных технологий и большинство студентов использовали ноутбук и смартфон.

Из основных недостатков использования дистанционных образовательных технологий студенты отметили отсутствие общения с пациентами; отсутствие возможности отработать практические навыки, что не может не сказаться на полноценном освоении программы дисциплины; отсутствие взаимодействия «лицом к лицу» с преподавателем, дискуссий в группе, осо-

бенно при разборе сложных тем, которые в условиях удаленного общения требуют много времени на проработку, отсутствие достаточной обратной связи от преподавателя в виде видео-конференций, а не в виде чата на образовательной платформе. В меньшей степени отмечены недостатки, связанные с технической стороной, а именно: нестабильность интернет-обеспечения, неудобство используемых программ для подачи образовательного контента; недостатки, связанные с плохой адаптацией к длительной работе с экраном, повышенной зрительной нагрузкой. Результаты представлены на рис. 1.

Рис. 1. Недостатки использования дистанционных образовательных технологий

Из достоинств использования дистанционных образовательных технологий большинство студентов отметили возможность распределять временные ресурсы: работать в своем темпе, гибкость графика обучения, более комфортное совмещение работы с учебой, развитие тайм-менеджмента, отсутствие траты времени на дорогу до университета и кафедр — «проснулся и ты уже на паре». Также студенты отметили усовершенствование удаленных образовательных программ, возможность учиться в комфортной обстановке, развитие самодисциплины. Результаты представлены на рис. 2.

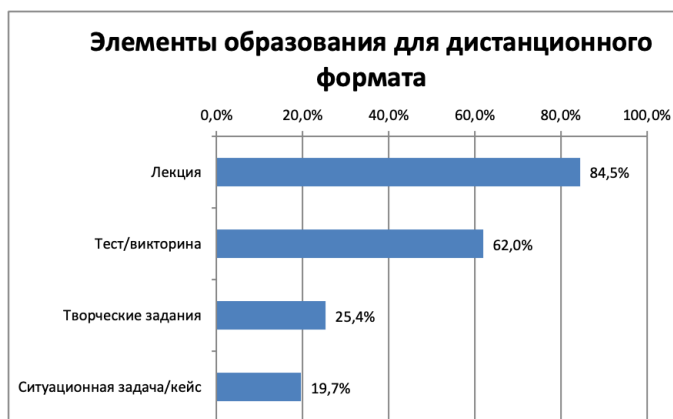

Рис. 2. Достоинства дистанционного образования

Половина опрошенных студентов-медиков (52,1%, $n=37$) считает использование дистанционных образовательных технологий эффективным. Иметь в традиционном формате обучения элементы удаленного образования хотят 62% ($n=44$) студентов и выбирают при этом лекции и тесты (рис. 3).

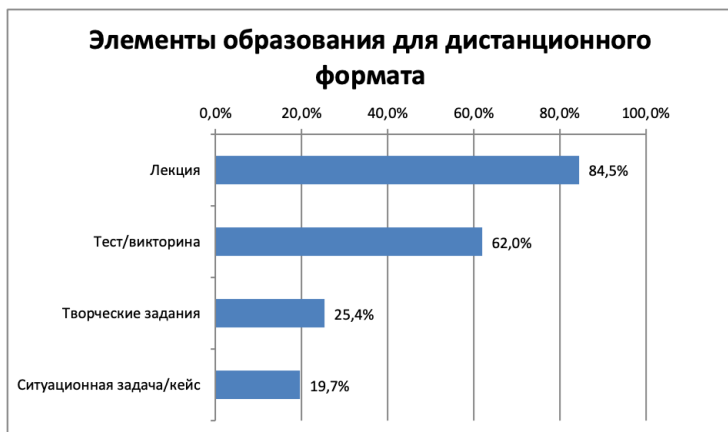

Рис. 3. Элементы образования для дистанционного формата

Таким образом, google-инструменты имеют широкие возможности для проведения опросов и выполнения заданий и могут быть использованы для организации совместной деятельности и коммуникации преподавателей и студентов в процессе обучения.

Согласно временному порядку реализации использования дистанцион-

ных образовательных технологий в ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации основой для проведения данного формата обучения является платформа LMS Moodle (edu.nsmu.ru). Весь педагогический состав университета имеет подготовку по дополнительной профессиональной программе повышения квалификации «Методы и средства разработки и применения информационно-коммуникационных технологий для образовательного процесса в электронной информационно-образовательной среде университета». Благодаря наличию качественной методической поддержки работа преподавателей с LMS Moodle проходила комфортно. На данной платформе были созданы и доработаны имеющиеся электронные учебные курсы в соответствии с содержанием рабочей программы дисциплины «офтальмология». Учебный курс представлен в виде лекций, тестовых заданий, тематических презентаций, видео-пособий, ситуационных задач. Контроль реализации дистанционных образовательных технологий на уровне кафедры осуществлялся с помощью отслеживания активности обучающихся на электронных курсах, участия в опросах преподавателей.

На платформе LMS Moodle для оценки качества обучения традиционно используются тесты и задания. Но есть другие ресурсы, внешние по отношению к Moodle, которые позволяют эффективно, а главное интересно и увлекательно для студентов организовать контроль. Например, использование zoom-сервис для проведения викторины по офтальмологии в качестве контроля знаний у студентов. Подключение к сервису возможно даже со смартфона при условии наличия бесплатного приложения на устройстве. Реализация викторины заключалась в онлайн-трансляции вопросов, контроле времени для отправки ответов в мессенджеры, в частности WhatsApp, занесении результатов в таблицу и последующем обсуждении правильных ответов в режиме видео-конференции. Вопросы включали в себя не только ситуационные задачи и тесты по офтальмологии, изображения глазных заболеваний, но также задания на эрудицию, смекалку в аспекте органа зрения. По итогам онлайн-викторины были выделены три победителя, которые получили вознаграждение в виде специальной литературы. Надо отметить, что студентам очень понравился такой формат контроля, ребята особенно отметили важность обсуждения правильных ответов после проведения викторины и необычный формат проведения.

Заключение. На основании полученных данных анкетирования, можно сделать вывод, что использование дистанционных образовательных технологий для обучения клиническим дисциплинам, в частности «офтальмологии», является идеальным дополнением к традиционному формату обучения. Важно уметь адаптироваться к быстро изменяющимся условиям, и ВУЗ, и преподаватели, и студенты должны быть готовы к новой форме учебной

деятельности, владеть современными обучающими платформами, знать о качественных интернет-ресурсах медицинской информации.

Хорошая методическая поддержка LMS Moodle в СГМУ и полученный опыт позволяют эффективно использовать новые возможности обучения, помня об их ограничениях и сделав распространение медицинских знаний более быстрым и эффективным.

Список используемой литературы

1. Laks M, Guerra CM, Miraglia JL, Medeiros EA. Distance learning in antimicrobial stewardship: innovation in medical education. *BMC Med Educ.* 2019 Jun 7;19(1):191. doi: 10.1186/s12909-019-1623-x.
2. Mahajan R, Gupta P, Singh T. Massive Open Online Courses: Concept and Implications. *Indian Pediatr.* 2019 Jun 15;56(6):489-495.
3. Schneider SL, Council ML. Distance learning in the era of COVID-19. *Arch Dermatol Res.* 2020 May 8. doi: 10.1007/s00403-020-02088-9.
4. Vrasidas C, Glass GV. Vrasidas C, Glass GV. A conceptual framework for studying distance education. In: *Current Perspectives in Applied information Technologies: Distance Education and Distributed Learning.* 2002. Charlotte, NC: Information Age Publishing, Inc.

ФОРМИРОВАНИЕ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ PR-СПЕЦИАЛИСТОВ В ПРОЦЕССЕ ОРГАНИЗАЦИИ КОММУНИКАЦИОННОЙ КАМПАНИИ

Чиннова Наталья Викторовна

старший преподаватель

*Северо-Восточный федеральный университет им. М.К.Аммосова
г. Якутск, Россия*

В современной действительности остается актуальной проблема повышения эффективности профессиональной подготовки будущих специалистов по связям с общественностью. Конфликтологическая компетентность занимает особое место в наборе профессиональных навыков PR-специалиста, поскольку его деятельность напрямую связана с конфликтами. Конфликтологическая компетентность - способность, умение специалиста адекватно реагировать на конфликтные проявления среды, действовать в сложившейся конфликтной ситуации, вычлняя и удерживая в нем противоречия, минимизируя деструктивные составляющие, оформлять имеющиеся противоречия и направлять их в конструктивное русло, учитывая интересы конфликтующих субъектов.

Общество состоит из различных социальных структур, находящихся в постоянном взаимодействии друг с другом. Потенциально любое взаимодействие конфликтно, так как в нем сталкиваются различные интересы сторон. Специалист по связям с общественностью является связующим звеном, посредником между социальными структурами и отдельными их субъектами. Конфликты – это нормальное явление развивающегося социального субъекта, организации, организма. Но, к сожалению, далеко не всегда сами социальные структуры способны определить содержание столкновения и конструктивно локализовать конфликтное взаимодействие.

Субъекты, создавая конфликтную ситуацию, оказываются ее заложниками, если у них не развито рефлексивное мышление, нет знаний о методах разрешения конфликта, отсутствуют технологии взаимодействия в критических ситуациях. В этом случае идеальной моделью поведения в конфликте выступает модель конфликтологической компетентности.

Если открытого столкновения избежать не удастся, следующим проявлением конфликтной компетентности станет использование технологии ведения конфликтов, поиска новых решений, актуализации деятельности, коммуникационных навыков. Конфликтологическая компетентность подразумевает такой способ конфликтирования, в котором конфликтующие субъекты взаимодействуют на уровне конструктивной коммуникации. Таким образом, предполагается экологичный стиль ведения конфликта, т.е. такой, в котором результатом конфликтного взаимодействия является стратегия «выигрыш-выигрыш».

Конфликтологическая компетентность включает в себя следующие составляющие: понимание природы противоречий и конфликтов между людьми; формирование конструктивного отношения к конфликтам в организации; обладание навыками неконфликтного общения в трудных ситуациях; умение оценивать и объяснять возникающие проблемные ситуации; наличие навыков управления конфликтными явлениями; умение развивать конструктивные начала возникающих конфликтов; умение предвидеть возможные последствия конфликтов; умение конструктивно регулировать противоречия и конфликты; наличие навыков устранения негативных последствий конфликтов [1].

Согласно профессиограмме важнейшей функцией специалиста по связям с общественностью является организация и проведение коммуникационных кампаний. Коммуникационная кампания – это комплексное и многократное использование различных средств маркетинговых коммуникаций в рамках единой концепции и общего плана воздействия в целях налаживания обратной связи и взаимовыгодных отношений между различными группами общественности посредством эффективной системы информации и коммуникации.

Доминирующей моделью организации и проведения кампаний является модель, состоящая из четырех этапов. Эти части составляют систему RACE (от англ. Research - исследование, Action - действие, Communication - коммуникация, Evaluation - оценка результатов).

Коммуникационные кампании проводятся в самых разных областях человеческой жизнедеятельности: экономике, политике, некоммерческом секторе, культуре, международных отношениях, и при этом обладают определенной спецификой, диктуемой конкретной сферой общественной жизни. В процессе реализации кампании по связям с общественностью PR-специалисту необходимо наладить тесные контакты, обратную связь с различными группами общественности: реальными и потенциальными клиентами, партнерами, представителями средств массовой информации, общественных организаций, государственных и коммерческих структур.

Конфликтологическая компетентность специалиста по связям с

общественностью в большей степени необходима при реализации первых трех этапов коммуникационной кампании. Обычно исследования на подготовительном этапе развиваются в нескольких направлениях, используют самые разные методы и носят комплексный характер. Во-первых, необходимо изучить организацию или фирму, для которой проводится коммуникационная кампания, ее проблемы, цели и существующие ресурсы. Для решения этой задачи нужно начать с обстоятельной беседы с руководителем фирмы, выяснить его желания и представления, определить основные актуальные проблемы, договориться о предоставлении подчиненными лицами необходимой информации. Изучение заказчика является очень важным мероприятием, поскольку неверно истолкованные и психологически некорректные представления могут привести к самым нежелательным последствиям: возникновению конфликтной ситуации, неудовлетворенности заказчика работой и даже разрыву контракта. В.А. Моисеев считает, что подготовительный этап имеет немало психологических трудностей, которые заключаются в том, что в переговорах с руководителями фирмы заказчика специалистам по связям с общественностью «приходится выступать в своеобразной роли человека, знающего больше, нежели они» [2]. Поэтому PR-специалистам при организации кампаний необходимо обладать определенной конфликтологической подготовкой.

Важным направлением на подготовительном этапе является коммуникационный аудит организации, то есть выяснение того, каким образом она общается с общественностью как внутри фирмы, так и между фирмой и внешней средой. Взаимное непонимание между сотрудниками и руководителями, неровный процесс общения с целевыми аудиториями являются причиной разного рода конфликтов и кризисных ситуаций. В данном случае PR-специалист выступает в роли медиатора, объективного посредника в урегулировании конфликтных ситуаций.

Обладание навыками неконфликтного общения в трудных ситуациях, умение работать в коллективе, организовывать и контролировать деятельность команды являются составляющими конфликтологической компетентности. Таким образом, PR-специалист должен уметь принимать грамотные управленческие решения, касающиеся организационных вопросов и правильной расстановки кадров, проводить профилактику трудовых конфликтов и разрешать возникающие конфликтные ситуации на этапах планирования и реализации кампании по связям с общественностью.

Специалист по связям с общественностью должен обладать навыками управления кризисными ситуациями и проведения PR-кампании в условиях кризиса. Главная задача PR-специалиста заключается в предсказании, предотвращении и преодолении кризисов. Для этого необходимо наладить систематический мониторинг и аналитику информации, проектирование

своих действий. Тем не менее, в своей практической деятельности организации периодически сталкиваются с кризисными явлениями, угрожающими их существованию. Причиной кризиса довольно часто становятся разного рода конфликты, предметом которых служит уровень эффективности управления организацией и различными областями экономической и общественной жизни. Часто внутренние конфликты связаны с сопротивлением персонала изменениям в стратегии и тактике развития организации.

Внешние причины конфликта связаны с деятельностью представителей различных групп общественности организации. Враждебные действия чаще всего сопровождаются информационной войной против организации или ее лидеров. Термин «информационная война» используется в двух смысловых вариантах. В широком смысле – для обозначения противоборства, т.е. конфликта в информационной сфере и средствах массовой информации для достижения различных целей. В более узком смысле – как действия для достижения преимуществ при сборе, обработке и использовании информации. Отражение информационных атак – важнейшая обязанность специалиста по связям с общественностью, выполняемая в целях разрешения внешнего конфликта.

И, конечно же, важно отметить, что реализация коммуникационной кампании – это всегда командная работа. PR-специалист должен обладать лидерскими качествами, навыками организации коллективной деятельности. В его задачи также входит профилактика и урегулирование конфликтов между сотрудниками, участвующими в организации коммуникационной кампании.

Таким образом, приоритетным принципом профессиональной деятельности PR-специалиста в процессе подготовки, планирования и реализации коммуникационной кампании становится конфликтологическая компетентность, то есть способность эффективно выполнять трудовые функции в профессиональной конфликтогенной среде.

Список литературы

1. Аницупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: Учебник для вузов. – М., 1999.
2. Моисеев В.А. Паблик рилейнз: теория и практика. Киев, 2001.

СОВРЕМЕННАЯ МОЛОДЕЖЬ В ТРАНЗИТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Гребенникова Ольга Владимировна

кандидат психологических наук, доцент

Психологический институт РАО

г. Москва, Россия

Проблема социализации современной молодежи тесным образом связана с проблемой становления идентичности. Идентичность сегодня - это не только трансдисциплинарное понятие, являющееся связующим звеном между психологией и смежными областями социогуманитарного знания, но также термин, интегрирующий знание внутри психологии, включая исследование структур личного, социального, культурного и индивидуального поведения [3].

Идентичность рассматривается не как сумма всех идентификаций личности, а как результат отбора, структурирования и переконструирования наиболее значимых идентификаций.

Н.С. Полева отмечает, что идентичность является сложной динамической структурой, которая подлежит постоянной верификации, что особенно важно в ситуации транзитивности [8].

Существует великое множество дефиниций понятия «идентичность» в различных психологических школах. Понятие идентичности становится популярным в психологии с 70-х годов XX века. Оно дополняет, уточняет, а иногда и заменяет собой принятые и устоявшиеся понятия «Я-концепция», «образ-Я», «самость» и другие.

Впервые понятие «идентичность» детально рассмотрено в работе Э. Эриксона «Детство и общество» (1950). С точки зрения психологии, как позднее пишет Э. Эриксон в своём труде «Идентичность: юность и кризис», «формирование идентичности предполагает процесс одновременного отражения и наблюдения, процесс, протекающий на всех уровнях психической деятельности, посредством которого индивид оценивает себя с точки зрения того, как другие, по его мнению, оценивают его в сравнении с собой и в рамках значимой для них типологии, в то же время он оценивает их суждения о нём с точки зрения того, как он воспринимает себя в сравнении с ними и с типами, значимыми для него» [9]. Данный процесс протекает чаще всего

подсознательно, постоянно меняясь и развиваясь. Изменения происходят по мере того, как расширяется круг лиц, значимых для индивида: «от матери до всего человечества», то есть с самого рождения и до смерти.

Дж. Марсиа, развивая идеи Э. Эриксона, определил идентичность как структуру эго – внутреннюю, самосоздающуюся, динамическую организацию потребностей, способностей, убеждений и индивидуальной истории.

Процесс формирования идентичности индивидуума на протяжении всей его жизни предполагает появление новых идентификаций. Базисом типологии основных стратегий идентификации и формирования идентичности выступает выбор дифференцированных объектов идентификации, по которым можно сказать, направлен ли человек на осознание своей уникальности, поиск и реализацию личностных смыслов. Как правило, выделяют две основные стратегии идентификации: стратегия личностной идентичности и социальной. Первая стратегия, по мнению Д.А. Леонтьева, подразумевает постепенное преобладание личностной составляющей над социальной, увеличение самостоятельности, отождествление себя как автономной личности. Согласно теории Э. Фромма, под стратегией личностной идентичности понимается самоидентичность – формирование концепции своего Я, собственной системы ценностей, картины мира. Для идентификации со своим собственным Я, отождествления себя как отдельной единицы требуется наличие у личности высокого уровня рефлексивности и селективности, умение устанавливать границы между Я, «мое» и не-Я, «не мое». Это делает возможным отделять себя от других, избавляться от различных форм симбиотических зависимостей, а также расширять свои границы, добавляя к своему собственному Я только находящиеся у него отклик компоненты, что в результате обеспечивает тождественность самому себе [8].

При выборе группы в качестве объекта идентификации доминирующей становится стратегия социальной идентичности. Выбор человеком групп и ролей в качестве объектов идентификации оказывает непосредственное влияние на отождествление себя с ними. Стратегия социальной идентичности находит отражение в описаниях себя как личности, когда представления о себе формируются, исходя из того образа Я, который видят другие. Такие социальные представления о себе зависят от коммуникативной ситуации. Согласно Д.А. Леонтьеву, именно они создают лабиринт идентичностей человека. Данная стратегия грозит частичным или полным отказом человека от собственного Я. Подобный отказ Э. Фромм определял понятием «бегство от свободы». Стремление человека идентифицировать себя с группой приводит к утрате своего собственного Я и слиянию со спасительным Мы [8].

По мнению большинства исследователей - Deaux, Brown J. & Smart S., Stryker S., работавших в данной парадигме, - социальная идентичность является результатом самоидентификаций человека с различными социальными

категориями и вместе с личностной идентичностью – важным регулятором социального поведения. Идея о существовании двух аспектов идентичности, которые ориентированы и на социум, и на уникальность человека, наиболее полно воплотилась в теории социальной идентичности А. Тэшфела и теории самокатегоризации Дж. Тернера [10].

Идентичность, или «Я-концепция», представляется в данных теориях как когнитивная система, которая регулирует поведение человека в разных условиях. Эта система включает в себя две подсистемы: личностную идентичность и социальную идентичность. Под личностной идентичностью понимается самоопределение в терминах физических, интеллектуальных и нравственных черт. Под социальной – принадлежность человека к различным социальным категориям: расе, национальности, полу, группе и т.д. По мнению А. Тэшфела, личностная и социальная идентичности являются двумя полюсами, при этом на первом находится поведение, определяемое личностной идентичностью, на втором – определяемое социальной идентичностью. Типичное поведение, как отмечает учёный, расположено между этими двумя полюсами.

Г. Брейкуэлл полагает, что личностная и социальная идентичности взаимосвязаны, то есть эти идентичности не представляют собой различные виды одной идентичности, а выступают в качестве разных точек в процессе развития второй (социальной). Согласно А. Тэшфелу, достижение идентичности возможно с помощью развития личностной идентичности и формирования социальной идентичности. Чтобы приспособиться к различным ситуациям, Я-концепция способна регулировать поведение человека, по очереди подчёркивая осознание одной или другой идентичности. Дж. Тернер развил идею биполярности и ввёл термин «социальная категоризация», который является одним из важных и понимается как система ориентаций, определяющая конкретное место человека в социуме. Дж. Тернер предлагает рассматривать три иерархизированных уровня процесса самокатегоризации [5]:

1. Уровень категоризации себя как человеческого существа.
2. Самокатегоризация себя как члена социальной группы (уровень социальной идентичности).
3. Личностная самокатегоризация (уровень персональной идентичности).

Исследования, прежде всего второго уровня, показывают, что Тернер понимал под социальной идентичностью общую сумму личностных идентификаций, которые являются специфическими социальными категориями, интернализированными в когнитивный компонент Я-концепции [2].

По мнению Г. Брейкуэлл категории социальной идентичности и социальных ролей, которые человек усваивает, помогают: а) сформировать структуру личностной идентичности; б) оценить элементы содержательной структуры (моральные и социальные нормы, задаваемые референтной группой).

Поэтому личностная идентичность, согласно Г. Брейкуэлл, выступает продуктом социальной идентичности, но, как отмечает автор, если личностная идентичность сформирована, то именно она оказывает активное влияние на социальную.

Ч.Х. Кули считал, что человек формируется в процессе взаимодействия с другими людьми, благодаря чему создаёт своё «зеркальное Я», состоящее из трёх элементов:

- 1) того, как, по нашему мнению, нас воспринимают другие;
- 2) того, как, по нашему мнению, они реагируют на то, что видят;
- 3) того, как мы отвечаем на воспринятую нами реакцию других.

Дж. Мид придерживался того же мнения, что и Ч.Х. Кули, полагая, что «Я» - социальный продукт, который формируется, исходя из взаимоотношений с другими людьми. Дж. Мид утверждал, что, рождаясь, человек не имеет идентичность, она возникает в результате его социального взаимодействия с другими людьми. По его мнению, возникает она только в том случае, когда индивид включается в социальную группу, общается с членами этой группы.

В современном транзитивном пространстве неопределенность и изменчивость связаны с нарушением целостности идентичности - как ее отдельных частей, так и временной перспективы, а также, предположительно, увеличивают гетерохронность психологического хронотопа именно в мультикультурном, а не в монокультурном пространстве. Множественность ограничивает выбор группы идентификации и пространства социализации. Данные «вызовы» транзитивности, стоящие перед современным обществом, настолько усложняют ситуации, что критически исключают возможность поиска рациональных стратегий построения адекватных моделей социализации и личностного развития.

Современный этап развития общества характеризуется значительными цивилизационными изменениями, с которыми исследователи раньше не сталкивались. Эти цивилизационные изменения связаны с появлением и развитием новых технологий и нового информационно-технологического пространства - неотъемлемой частью жизни современного человека. Их влияние становится все более масштабным и всеобъемлющим. В свою очередь сама новая эпоха является переходом технологического общества в следующую стадию, когда техника и технологии перестают быть чем-то внешним для личности. Они настолько прочно входят в жизнь человека, что он не замечает их непрерывного присутствия и постоянного использования (киборгизация), остро ощущает и переживает их нехватку в ситуациях отсутствия доступа к ним (инвалидизация). Человек воспринимает технологии уже не только как внешние орудия, а как продолжение себя и своих психических способностей. Технические средства и технологии интериоризируются личностью, становятся одним из психологических параметров картины мира

современного человека, определяя особенности его восприятия мира и себя, взаимодействия и общения с окружающим [6; 4; 7].

Происходящие трансформации и цивилизационные сдвиги проблематизируют само понимание и определение личности, личностного развития, ставят перед исследователями задачу выявления факторов, определяющих личностное развитие детей и подростков в транзитивном пространстве.

Современные информационные технологии модифицируют весь образ жизни человека, что закономерно имеет и свои личностные следствия. В наши дни изменяется не только характер коммуникации, но и личностные характеристики человека. Из возможных личностных трансформаций основное внимание исследователей привлекает трансформация и динамика идентификационных структур личности [1].

На начальном этапе распространения Интернета исследователи фокусировались, главным образом, на сравнениях виртуальной и реальной идентичности, возможностях «игры с идентичностью», Интернет-зависимости, репрезентативных практиках и особенностях коммуникации онлайн и офлайн и т.д. На этом этапе онлайн и офлайн реальности жестко разделялись, основываясь на положении о различиях феноменов и поведения людей в разных средах, при разных инструментах коммуникации, в том числе и цифровых технологиях. Причем виртуальное пространство рассматривалось в основном как рекреационное и компенсаторное пространство, позволяющее человеку реализовать его потребности, которые представлялись ему недоступными или малоэффективными по тем или иным причинам в офлайн.

Сегодня Интернет и цифровые технологии настолько широко распространены и включены в повседневные практики деятельности и коммуникации человека, что граница между онлайн и офлайн размывается, становясь все более условной, что является одним из проявлений «текучести» и транзитивности. Размывание границ между онлайн и офлайн подтверждаются и исследованиями особенностей конструирования идентичности: сегодня уже не фиксируется прежнего расхождения между идентичностями онлайн и офлайн, которое было характерно для периода появления и начала распространения Интернета и социальных сетей. При этом важное значение приобретает доминирующий стиль идентичности. Развитие Интернет - технологий и особенностей сетевых коммуникаций оказывают разное влияние на пользователей с различными стилями идентичности.

Результаты исследований дают возможность сделать предположение об информационном стиле идентичности как наиболее адекватном в условиях современного транзитивного технологического общества. Для пользователей с информационным стилем идентичности виртуальное и реальное пространства образуют единое пространство коммуникации, которое открывает дополнительные ресурсы подтверждения собственной идентичности. С ро-

стом прозрачности пользователи социальных сетей в основном предоставляют о себе достоверную информацию, что позволяет утверждать, что социальные сети в целом являются эффективным ресурсом подтверждения реальной идентичности пользователя. Вместе с тем важно подчеркнуть, что в сетевой коммуникации человек конструирует не саму идентичность, а как бы ее «цифрового двойника», «виртуальную оболочку», что является проекцией реальной идентичности и способом ее репрезентации [1].

Литература

1. Белинская Е.П., Марцинковская Т.Д. Идентичность в транзитивном обществе: виртуальность и реальность // *Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: научные труды. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2018. С. 43-48.*
2. Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А. *Социальная психология личности. М.: Академия, 2001. 301 с.*
3. Гусельцева М.С. Исследование идентичности в контексте культуры: методология латентных изменений // *Психологические исследования, 2018, 11(58). С. 2.*
4. Емелин В.А., Рассказова Е.И., Тхостов А.Ш. Психологические последствия развития информационных технологий // *Национальный психологический журнал. 2012. №1(7). С. 81-87.*
5. Киселева Е.А., Орестова В.Р. специфика социальной идентичности этнических немцев, проживающих на разных территориях // *Психологические исследования, 2018, 11(58). С. 5.*
6. Марцинковская Т.Д. Психологические аспекты технологического общества // *Психологические исследования, 2018, 11(62). С. 12.*
7. Марцинковская Т.Д. Транзитивное и цифровое пространство как новая психология повседневности // *Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: научные труды. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2018а. С. 219-223.*
8. Полева Н.С. От идентификации к идентификации // *Психологические исследования, 2018, 11(58). С. 3.*
9. Эриксон Э. *Идентичность: молодость и кризис. М.: Прогресс, 1977. С. 31-32.*
10. Tajfel H., Turner J.C. (1986). *The social identity theory of intergroup behavior, in Worche, S. and Austin, W.G. (ed.). Psychology of intergroup relations, Nelson Hall, Chicago, IL. pp. 7-24.*

РОЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТЕСТИРОВАНИЯ В ИНДИВИДУАЛЬНОМ СОПРОВОЖДЕНИИ ХОККЕИСТОВ

Кондратович Светлана Викторовна

*Уральский федеральный университет имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина*

Качалов Дмитрий Владимирович

*Уральский федеральный университет имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина*

*Спортивная школа олимпийского резерва «Академия хоккея
«Спартаковец»*

Рудакова Вероника Леонидовна

*Спортивная школа олимпийского резерва «Академия хоккея
«Спартаковец»*

г. Екатеринбург, Россия

Отличительной особенностью современного профессионального хоккея является нацеленность на максимальный спортивный результат. При этом особое значение имеет оценка «спортивной одаренности» в избранном виде спорта, включающая определение путей развития необходимых способностей, а также потенциальных возможностей спортсмена.

Каждому виду деятельности присуща специфика, обуславливающая свойственный ему спектр требований к строению и функциям организма, лимитирующим специальную работоспособность (С.Н. Курочкин, 2001; В.Г. Балюк, 2009). Изучению функционирования систем организма и взаимосвязи различных сторон психики спортсмена придается большое значение и рассматривается разными отечественными и зарубежными авторами (В.А. Таймазов, 2004; Е.П. Ильин, 2005; Г.Д. Горбунов, 2007; W.P. Morgan, 1987; G. Тепенбаум, 2003 и др.). Выявлено, что реактивность организма спортсменов на тренировочные и соревновательные нагрузки зависит от множества факторов и, в первую очередь, от индивидуально-типологических особенностей спортсменов, обеспечивающих достижение наибольшей успешности и эффективности в реализуемой деятельности.

Хоккей – командный вид спорта, и, естественно, что в подготовке хоккеистов преобладают командные и групповые формы тренировки. Вместе с тем,

в повышении спортивного мастерства хоккеистов существенную роль играет индивидуальный подход.

Индивидуализация учебно-тренировочного процесса – это управляемый процесс, при котором выбор средств тренировки должен охватывать достигнутый уровень развития способностей, потенциальные возможности для совершенствования игровых, двигательных, психомоторных качеств, избранный игровой профиль хоккеиста в процессе общекомандных тренировок и иметь свое собственное кредо, базирующееся на более полном использовании имеющихся технических умений и навыков, тактического кругозора и морально-волевых качеств каждого хоккеиста.

Методически верным при индивидуальном сопровождении хоккеистов представляется следующий подход:

- во-первых, следует определить «игровой профиль» хоккеиста, то есть основной технико-тактический арсенал, который используется спортсменом в реализации деятельности. Информация может быть получена путем в результате традиционного педагогического наблюдения;

- второй шаг – оптимизация «игрового профиля игрока». На этом этапе должны быть определены игровые функции каждого хоккеиста. Это не должны быть абстрактные функции, это должен быть строгий учет возможностей спортсмена, базирующийся на достоверной оценке двигательных возможностей и индивидуальных типологических особенностей. Таким образом, на этом этапе определяется своеобразный «эталон» конкретного хоккеиста, путь к достижению которого лежит через индивидуальную оценку реальных возможностей;

- в-третьих, определение, с учетом уточнения игрового профиля хоккеиста, реальных резервов усиления его потенциальных возможностей. В одних случаях, резервы очевидны, в других – ситуация не столь проста ввиду многофакторности компонента, требующего совершенствования. Выявленные резервы с помощью различных методических приемов составляют основу для разработки индивидуальной программы тренировки;

- в-четвертых, разработка и реализация на практике программы индивидуальной тренировки совершенствования профессионально-значимых игровых функций и качеств хоккеиста.

Таким образом, естественно, что выбор показателей должен быть, с одной стороны, достаточно простым и информативным, с другой – зависит от возможностей получения данной информации и роль психологического тестирования здесь просто неопределима. Количественно-качественный анализ оценки психофизиологических особенностей спортсмена даст возможность более объективно и тщательно проанализировать динамику подготовленности спортсмена, своевременно выявить, а значит, и устранить недоработки в его профессиональной подготовке.

Учитывая вышеизложенное, представляется актуальным исследовать индивидуально-типологические особенности спортсменов, необходимые для достижения высоких спортивных результатов в хоккее, что позволит в дальнейшем правильно осуществлять психолого-педагогические воздействия с целью достижения наибольшей успешности и эффективности в деятельности.

Цель исследования – оценить уровень психофизиологических показателей хоккеистов для оптимизации программы подготовки с учетом индивидуально-типологических особенностей в их взаимосвязи с реализуемой деятельностью.

Исследование проводилось на базе лаборатории «Технологии восстановления и отбора в спорте» Уральского федерального университета. Контингент исследования составила экспериментальная группа спортсменов-хоккеистов, созданная на базе спортивной школы олимпийского резерва «Академия хоккея «Спартаковец», в возрасте от 12 до 17 лет ($n=35$). В целях объективизации данных, группы представлены по возрастам.

Для выявления индивидуальных особенностей спортсменов были использованы возможности компьютерного комплекса «НС-ПсихоТест» (фирма «НейроСофт» г. Иваново). Анализ данных осуществлялся с использованием пакета статистических программ Statistica, v 23.0. Выявление взаимосвязи между изучаемыми показателями осуществлялось с помощью метода корреляционного анализа r –Пирсона.

Состав тестовой батареи был обусловлен спецификой спортивной деятельности и включал следующие методики:

1. Для определения скорости зрительно-моторной реакции, качества и стабильности реагирования на предъявляемый стимул – методика «Простая зрительно-моторная реакция (ПЗМР)» [2].
2. «Реакция выбора» (разновидность сложной зрительно-моторной реакции), позволяющая определить скорость обработки информации анализатором и динамику формирования скорости принятия решения [7].
3. «Реакция на движущийся объект (РДО)» [8] – предназначена для измерения уравновешенности нервных процессов, то есть степени сбалансированности процессов возбуждения и торможения.
4. Экспресс-методика «Теппинг-тест» [5] была применена для определения скоростных характеристик двигательного аппарата, темпа и устойчивости моторного действия, оценки силы-слабости нервной системы.
5. Тест М. Люшера (в адаптации Л. Собчик) [7] – для диагностики функционального состояния и индивидуально-психологической тенденции личности.

Специфика игры в хоккей предъявляет особые требования к индивидуальным психофизиологическим особенностям спортсменов. Так, скорость реагирования, как один из важнейших компонентов профессиональных качеств хоккеистов, обеспечивает успешность в ситуативной спортивной деятельности; психомоторная сложность обуславливает специфический комплекс показателей, проявляющихся непосредственно в личностных особенностях. Психомоторные действия могут проходить неосознанно, как, например, привычная реакция на внезапный сигнал, но, при необходимости, могут контролироваться сознанием и совершенствоваться под влиянием двигательной активности [4, 6].

Представленные в таблице 1 результаты отражают индивидуальные особенности спортсменов исследуемой группы в проявлении изучаемых показателей.

Таблица 1. Средние групповые значения скорости реагирования спортсменов (n=35)

M±SD (min-max)						
Параметры/ Группы	2003 (n=6)	2004 (n=10)	2005 (n=9)	2006 (n=3)	2007 (n=6)	2008 (n=1)
Рек. норма*	<170-190	<180-200	<180-200	<180-200	<190-210	<200-220
Время ПЗМР, мс	187,48±13,6 (172,1–203,3)	198,07±7,42 (188,25–211,6)	206,36±9,56 (182,9–245,0)	199,76±11,2 (196,3–203,3)	198,28±4,96 (187,1–211,3)	230,72±9,6 (192,1–208,4)
Норма	0,09 – 0,21					
Устойчивость концентрации внимания, у.е.	0,07±0,03	0,11±0,46	0,13±0,62	0,23±0,21	0,19±0,4	0,13±0,2

*спортивные нормы представлены в соответствии с исследованиями авторов [1,2,3,4]

Данные результатов простой зрительно-моторной реакции, направленной на выявление быстроты реагирования на появление объекта в поле зрения, отражают присущую большинству спортсменов среднюю скорость реагирования.

Степень устойчивости внимания непосредственно связана со способностью удерживать на оптимальном уровне функционирование процессов нервной системы. Полученные результаты свидетельствуют о способности регулировать процессы нервной системы для удержания концентрации внимания в заданный промежуток времени.

Таким образом, по результатам проведенного исследования определения скорости зрительно-моторной реакции, качества и стабильности реагирования на предъявляемый стимул можно сделать вывод о том, что спортсмены

исследуемой выборки, занимающиеся хоккеем, обладают средней (для данного вида спорта) скоростью зрительно-моторной реакции и стабильности реакции реагирования, демонстрируя при этом способность к регуляции процессов НС. В целом, полученные результаты подтверждают мнение специалистов в области возрастной психологии [1], которые выделяют период 11-15 лет как сенситивный для развития психических качеств, создающих объективные предпосылки для выполнения сложных, недоступных ранее, моторных актов, связанных с эффективной психомоторной деятельностью.

Проба СЗМР включает двигательный компонент, аналогичный ПЗМР, распознавание сигнала и принятие решения о реагировании. Результаты обозначенных параметров предоставили возможность судить о динамике формирования скорости принятия решения. Чтобы учесть быстроту обработки информации, определялось время центральной задержки (ВЦЗ) по формуле $M_{СЗМР} - M_{ПЗМР}$ (таблица 2).

Таблица 2. Показатели скорости реагирования спортсменов на выбор из двух альтернатив

M±SD (min-max)						
Параметры/ Группы	2003 (n=6)	2004 (n=10)	2005 (n=9)	2006 (n=3)	2007 (n=6)	2008 (n=1)
Рек. норма*	< 310-330	< 330-350	< 350-370	< 350-370	< 350-370	< 380
Время СЗМР, мс	312,61±25,07 (274,4–339,6)	298,07±14,29 (267,31–322,1)	294,76±5,56 (166,5–355,9)	575,48±11,2 (156,8–366,7)	315,06±4,96 (275,5–333,4)	472,6±9,6 (192,1–208,4)
ВЦЗ (M±m), мс	0,07±0,03	0,11±0,46	0,13±0,62	0,23±0,21	0,19±0,4	0,13±0,2

* спортивные нормы представлены в соответствии с исследованиями авторов [1,2,3]

В соответствии с представленными в таблице данными, различия в скорости сенсомоторной реакции наблюдались во всех группах. Так, показанные результаты нескольких спортсменов в группах спортсменов 2006, 2008 гг. были значительно ниже представленных норм реагирования. Это снижает функциональные возможности спортсмена и может отрицательно сказаться на реактивности поведения на игровом поле.

В спортивной игровой деятельности предвидение составляет неременное условие успешности спортсмена [1,3]. Исследование стратегий точности реагирования на движущийся объект, включающего, помимо моторного, период обработки сенсорного сигнала центральной нервной системой, показал значительное преобладание у спортсменов исследуемых групп точных реакций, что свидетельствует о сформированности навыков уравнивать скорость / заторможенность протекания нервных процессов [8]. Результаты

указывают на успешность деятельности в сложных условиях, требующих быстрого реагирования (Таблица 3).

Таблица 3. Показатели уравновешенности нервных процессов спортсменов

	M±SD (min-max)					
Параметры/ Группы	2003 (n=6)	2004 (n=10)	2005 (n=9)	2006 (n=3)	2007 (n=6)	2008 (n=1)
Точные реакции	53%	50%	43%	50%	47%	30%
Опережающие реакции	40%	37%	37%	32%	43%	63%
Реакции запаздывания	7%	13%	20%	18%	10%	7%

Как видно из представленных в таблице данных, у спортсменов-хоккеистов в большей степени преобладают процессы возбуждения нервной системы. Превалирование опережающих реакций в исследуемых группах спортсменов объяснимо тем, что интенсивная, скоростная игровая деятельность предполагает действие на опережение. Полученные в ходе исследования результаты указывают на успешность деятельности в сложных условиях, требующих быстрого реагирования.

Для оценки силы нервных процессов, означающих возможность переносить продолжительное, либо кратковременное, но очень сильное возбуждение, была применена методика Теппинг-тест [5]. Графическое изображение индивидуально-типологических особенностей НС в зависимости от частоты темпа движений может быть представлено в следующем виде (Рис.1.).

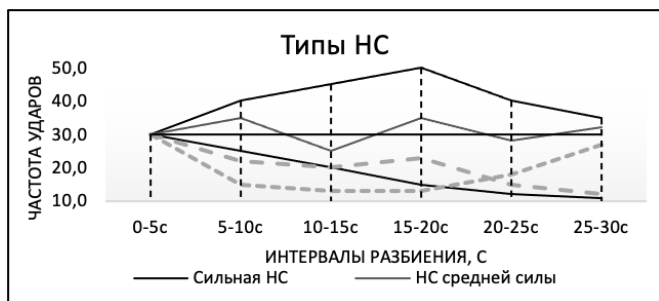

Рисунок 1 - Графическое представление типологических особенностей НС

Результаты обработки экспериментальных данных позволили оценить возможности скоростных характеристик двигательного аппарата, выносили-вость (силу-слабость) нервной системы (Рис. 2).

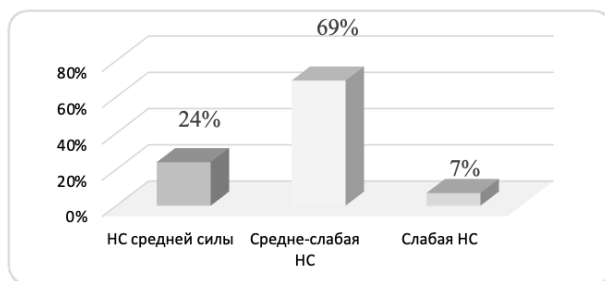

Рисунок 2 - Тип нервной системы хоккеистов всех возрастных групп

Анализ представленных на рисунке 2 данных показал, что большинство испытуемых всех возрастных групп (69%) имеет средне-слабый тип НС, для которого характерна быстрая переключаемость и способность к непродолжительной, но высокоинтенсивной деятельности. При этом, у спортсменов этого типа выявлена способность быстро реагировать на внештатную ситуацию, что также может привести к совершению ошибок. Выявленная особенность объяснима тем, что хоккей – вид спорта, в котором спортсмены постоянно тренируют переключаемость процессов ЦНС при выполнении заданий двигательной сферы. 24% выборки обладают способностью выдерживать длительную и интенсивную нагрузку, что позволяет им успешно справляться с поставленными задачами в условиях игровой деятельности и только 7% (2 чел.) присущ слабый тип НС. Такие спортсмены отличаются острой реакцией на стресс, эмоциональной восприимчивостью и неустойчивостью протекания нервных процессов [6, 9, 10].

Следует отметить, что, в соответствии с критериями методики М. Люшера, отклонений от аутогенной нормы у спортсменов исследуемых групп не выявлено.

Для определения возможной связи между исследуемыми показателями и уровнем развития свойств внимания – избирательности и концентрации – был проведен корреляционный анализ (Таблица 4).

Таблица 4. Корреляционная матрица выявленных показателей спортсменов исследуемых возрастных групп

Средние значения показателей за исследуемый период	Уровень концентрации внимания	Уровень значимости (г)
Скорость простой реакции (ПЗМР), мс	0,62*	< 0,05
Скорость сложной реакции (СЗМР), мс	0,57*	< 0,05
Уравновешенность нервных процессов, у.е.	0.33	> 0,05
Средняя частота ударов (Гц)	- 0,29	> 0,05

Примечание: указаны коэффициенты корреляции (г) с уровнем статистической значимости: * - $p < 0,05$.

Проведенные корреляционные расчеты указывают на прямую зависимость между способностью к распределению и концентрации внимания и скоростью реагирования ($r=0,62$; $0,57$). Факт изменения показателей концентрации внимания, в его связи с показателями уравновешенности НС, не имеет достоверных различий, тем не менее, прослеживается слабая корреляционная связь, указывающая на то, что наиболее эффективная деятельность наблюдается при оптимальном функциональном состоянии, соответствующем не слишком высокому или низкому уровню активации НС.

Мониторинг показателей психических процессов и состояний испытуемых показал:

1. Большинство спортсменов исследуемых возрастных групп отличаются сформированностью психомоторных реакций, а также стабильностью их проявлений.

2. 69% спортсменов, принявших участие в тестировании, имеют средне-слабый тип НС и обладают способностью переносить кратковременное, но очень сильное возбуждение.

3. Полученные в ходе тестирования результаты указывают на успешность деятельности в сложных условиях, требующих быстрого реагирования, демонстрируя при этом способность к регуляции процессов нервной системы.

4. Проведение мониторинга сферы психических процессов и состояний спортсменов, занимающихся командными видами спорта, позволяет определить уровень развития личностных характеристик испытуемых в целях оптимизации процесса индивидуального психологического сопровождения с учетом психофизиологического статуса каждого спортсмена.

Библиографический список

1. Беленко И.С. *Психофизиологические особенности у юных спортсменов игровых видов спорта разного возрастного периода развития и тренированности* / И.С. Беленко // Вестник ТПГУ. – 2008. – №3. – С. 54-57.

2. Грушко А.И. *Диагностика времени моторной реакции в различных видах спорта* / А.И. Грушко, К.А. Бочавер // Спортивный психолог, 2016. – №1(40). – С. 82-87

3. Губа В. П. *Сравнительный анализ психофизиологических показателей юных спортсменов, занимающихся футболом и хоккеем* / В. П. Губа, В.В. Маринич // Спортивный психолог, 2014. – №2 (33). – С. 68-74.

4. Захарова А.В. *Комплексный этапный контроль футболистов на этапе углубленной специализации* / А.Н. Бердникова, Х.Х. Алиреза, А.В. Захарова, С.В. Кондратович // Теория и практика физической культуры. 2018. №1. С.69-71.

5. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология / Е. П. Ильин. – 2-е изд., доп.– СПб.: Питер, 2001. – 454 с.
6. Кондратович С. В. Оценка психофизиологических характеристик футболистов 12-13 лет в стандартных лабораторных условиях / С.В. Кондратович // Наука и спорт: современные тенденции. 2017. Т.17. №4. С. 10-16.
7. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии: Учебное пособие / В.Д. Балин, В.К. Гайда, В.К. Гербачевский и др. / Под общей ред. А.А. Крылова, С.А. Маничева. – СПб: Питер, 2000. – С. 258.
8. Руненко, С.Д. Исследование и оценка функционального состояния спортсменов: Учебное пособие / Руненко С. Д., Таламбум Е. А., Ачкасов Е. М. – М.: Профиль, 2010. – 172 с.
9. Morgan, W.P. Psychological monitoring of overtraining and staleness / W. P. Morgan, D. R. Brown, J. S. Raglin et al. // Br. J. S. Sports Med. – 1987. -№ 21.- P. 107-140.
10. Tenenbaum, G. Failure adaptation: an investigation of the stress response process in sport / G. Tenenbaum, C. M. Jones, A. Kitsantas et al. // J. Sports Psechol. – 2003. – № 34. - P. 27-62.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ВАЖНОСТЬ КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ ДЛЯ РФ

Зубарев Алексей Сергеевич

Забайкальский государственный университет

г. Чита, Россия

Аннотация. В данной статье анализируются экономические и военно-стратегические ценности Курильских островов, которые имеют стратегическое значение для поддержания обороноспособности, сохранения гарантий суверенитета и независимости, национальной безопасности России.

Ключевые слова: экономические и военно-стратегические ценности, Курильские острова, стратегическое значение.

Annotation. This article analyzes the economic and military-strategic values of the Kuril Islands, which are of strategic importance for maintaining the defense capability, preserving the guarantees of sovereignty and independence, and national security of Russia.

Keywords: economic and military-strategic values, Kuril Islands, strategic importance.

Курильские острова имеют стратегическое значение для поддержания обороноспособности, сохранения гарантий суверенитета и независимости, национальной безопасности России. Через Курильские острова проходят все проливы, ведущие из Охотского моря в Тихий океан. В случае передачи Японии Итурупа и Кунашира она будет полностью контролировать пролив Екаторины. Через него сможет полностью осуществляться свободный беспрепятственный и неконтролируемый проход подводных лодок военно-морских сил США и Японии. Это, в свою очередь, снизит боевую устойчивость стратегических ядерных сил России и прежде всего атомных подводных лодок. По оценкам военных специалистов, утрата хотя бы части Курил приведет к нарушениям военной инфраструктуры и целостности единой стратегической обороны на Дальнем Востоке России. Итуруп, Кунашир и Шикотан обладают естественно подготовленными участками территории для размещения вооруженных сил, особенно систем противоракетной обороны. Глубоководная бухта Касатка на Итурупе представляет собой уникальное

место в военно-стратегическом отношении: здесь в 1941 г. смогли скрытно разместиться японские ВМС перед внезапным нападением на флот США на Гавайях (Перл-Харбор). Эти же территории с равным успехом могут быть использованы в военном отношении и против ТОФ России [1].

С точки зрения геополитики основным богатством любой страны является земля, поскольку численность населения планеты постоянно растет, а ресурсы ограничены. Площадь Южных Курильских островов составляет более 8600 км², что в несколько раз больше Люксембурга и примерно соответствует площади Кипра, Ливана, Ямайки. Поэтому значение данного субрегиона будет только возрастать. А если учесть континентальный шельф и морские акватории, то площадь субрегиона Южных Курил значительно превышает территории многих европейских государств. Кроме того, Южные Курильские острова представляют собой совершенно уникальное сочетание природных, рекреационных и территориальных ресурсов.

Говоря о важном экономическом значении этих островов, нужно отметить, что 65 тыс. га – заповедные земли. Дикая, практически нетронутая природа, горячие минеральные источники и бальнеологические грязи позволяют использовать эти территории как зону отдыха и туризма и лечебно-оздоровительных мероприятий. Южные острова Курильского архипелага покрыты лесами (ель, пихта, бархат и др.), пригодными, особенно на Кунашире, для использования в качестве строевой древесины. Высокую хозяйственную ценность представляют пушные звери (норка, лисица, бобр и др.), лежбища морского зверя (морской котик, нерпа, сивуч и др.), гнездовья птиц. Прилегающая к островам акватория богата различными гидро-бионтами, район перспективен для занятия марикультурой, производства морской капусты. Здесь имеется богатейшие в мире скопления красных водорослей, составляющее 89% используемых для биотехнологии запасов всего Дальневосточного региона [2].

Природа Южных Курил уникальна. В относительно небольшом по площади районе запасы морских биоресурсов достигают 5 млн т, что позволяет ежегодно добывать до 1,5 млн. т. рыбы, в том числе ценных пород, и по некоторым оценкам может приносить России до 4 млрд. долл. США в год [3].

Главную роль в экономике островов играет рыбопереработка. Ведущее и самое крупное предприятие в этой отрасли на Дальнем Востоке ЗАО «Рыбокомбинат «Островной»» находится на Шикотане. Здесь же расположено ЗАО «Крабозаводский». На Кунашире работает ООО «Южно-Курильский комбинат», на Итурупе – Курильский рыбозавод.

Кроме того, японцы давно оценили колоссальное значение и других экономических ресурсов. Оспариваемые ими острова – богатейшие источники полезных ископаемых. Стоимостная оценка только разведанных запасов и прогнозных ресурсов золота составляет примерно 1,2 млрд долл. США, се-

ребра – 3,4 млрд (по ценам мирового рынка на начало 1988 г.). Общая стоимостная оценка прогнозных ресурсов меди, цинка и свинца -9,7 млрд. долл. США, серы - 5,6 млрд. Совокупно разведанные запасы полезных ископаемых на Южных Курилах, без запасов титаномagnetитов, по мировым ценам оцениваются минимум в 45,8 млрд. долл. США [4].

Главный минерально-сырьевой ресурс южнокурильского шельфа – титаномagnetитовые руды в виде россыпей с примесью редкоземельных элементов. По данным Института горного дела ДВО РАН, из титаномagnetитового сырья только в зал. Простор на Итуруп может быть получена конечная продукция в виде металлического титана, железа-порошка и ванадия (без учета редкоземельных) общей стоимостью 2252,277 млрд. долл. США. по ценам мирового рынка 1992 г. Кроме того, на Итуруп расположено единственное месторождение рения – редкого «космического» металла, 1 кг которого стоит 3600 долл. США [5].

Помимо всего прочего, по данным еженедельника «Аргументы и факты», в шельфе Южных Курил скрыты богатейшие месторождения нефти на десятки миллиардов долларов, имеются запасы газа. Запасы углеводородов на континентальном шельфе оцениваются в 1,6 млрд. т. условного топлива [6].

По предварительным подсчетам, весь комплекс природных ресурсов южнокурильского субрегиона составляет не менее 2,5 трлн. долл. США [7].

Подводя итоги, можно констатировать, что передача Южных Курил Японии (полностью или частично) приведет к целому ряду негативных последствий:

1. Понижение престижа Российской Федерации на международной арене, т.к. территориальные уступки иностранной державе не прибавляют уважения государству и вызывают сомнения в независимости его внешней политики.

2. Россия будет нейтрализована в геополитическом плане как «центр силы» на Дальнем Востоке, одновременно усилятся геостратегические позиции США и Японии в непосредственной близости от границ нашей страны.

3. Решение вопроса о передаче Курильских островов Японии по существу явится первым шагом в пересмотре итогов Второй мировой войны, за которыми могут последовать территориальные претензии Германии к России (Калининградская область), Польше (Силезия), Чехии (Судеты), Финляндии к России (Карелия), Японии к США (острова и архипелаги в Тихом океане) и др.

4. Территориальная уступка Японии создаст опасный прецедент и на фоне передела постсоветского пространства станет сигналом к переделу собственно России. (По этому вопросу уже велись секретные переговоры между США и КНР.)

5. Передача островов не решит Курильскую проблему. Во-первых, можно

предположить, что аппетиты Японии не ограничатся только двумя-четырьмя островами, она может поставить вопрос о всей Курильской гряде, а затем, возможно, и о Сахалине (в Японии есть силы и даже парламентские политические партии, которые выступают именно за такое расширительное толкование «территориального вопроса»). Во-вторых, в России вполне могут найтись силы, которые будут считать это решение несправедливым и бороться за ревизию договора, причем с использованием всех возможных средств, в том числе и насильственных.

6. Авторитет руководства внутри страны неминуемо упадет, что может привести к массовым акциям протеста с непредсказуемыми последствиями (достаточно вспомнить, что даже поражение России в футбольном матче с Японией на чемпионате мира 2002 г. привело к массовым погромам в центре Москвы).

7. Возможно возникновение «приднестровского синдрома». Несогласие с решением «центра» может стимулировать рост сепаратистских тенденций в Дальневосточном регионе, что усугубит политическую ситуацию в стране в целом. Нельзя забывать и заявления сахалинских казаков о готовности с оружием в руках защищать Курилы в случае их передачи Японии, их призывы создавать потайные склады оружия в тайге, готовиться к партизанской войне.

8. Появятся проблемы переселенцев с островов Курильской гряды и связанные с ними вопросы трудоустройства, обеспечения жильем, школами, детсадами, материальной помощью и т.д.

9. Россия понесет огромный экономический ущерб. Вполне возможно понижение жизненного уровня населения Российской Федерации из-за дополнительных расходов на переселение и обустройство жителей островов. Обострится проблема продовольственного снабжения страны ввиду утери основного района обеспечения страны морепродуктами.

10. Будет нанесен существенный ущерб обороноспособности страны.

11. Могут возникнуть новые межнациональные проблемы (между теми русскими, которые останутся жить на островах, и японцами). неизбежно возникнут проблемы сопряжения двух образов жизни (двух менталитетов), основанных на различных социально-политических, экономических и духовно-культурных ценностях. Опыта решения таких проблем у нас нет.

12. Частично вернув территории, из-за которых мы вступили в войну, Россия косвенно признает несправедливость войны с Японией, что придаст мощный импульс японскому реваншизму.

13. Будет нанесено оскорбление ветеранам и национальному самосознанию, что может привести к «коричневой революции» либо полной потере национального самоуважения, национальной идентичности и, как следствие, распаду страны.

Таким образом, «уточнение» границ с Японией способно привести к национальной катастрофе. Следует подчеркнуть, что катастрофическими последствия будут даже в случае передачи «только» островов Малой Курильской гряды. Конечно, в этом случае экономический ущерб будет существенно ниже, меньше будет и ущерб для военной инфраструктуры, однако политические и моральные последствия не уменьшатся. Как справедливо отмечает Б.И. Ткаченко, «Сам факт ведения межгосударственных переговоров по российско-японской «территориальной проблеме» уже представляет собой потворство Японии в непризнании ею итогов Второй мировой войны и их концептуальную ревизию» [4, с.60].

Подводя итог данному параграфу необходимо отметить экономическую и военно-стратегическую ценность Курильских островов. Курильские острова имеют стратегическое значение для поддержания обороноспособности, сохранения гарантий суверенитета и независимости, национальной безопасности России. Через Курильские острова проходят все проливы, ведущие из Охотского моря в Тихий океан. В случае передачи Японии Итурупа и Кунашира она будет полностью контролировать пролив Екатерины. Через него сможет полностью осуществляться свободный беспрепятственный и неконтролируемый проход подводных лодок военно-морских сил США и Японии. Это, в свою очередь, снизит боевую устойчивость стратегических ядерных сил России и, прежде всего атомных подводных лодок.

Список литературы

1. Алексеев Д.Ю. «Курильский вопрос»: российский ответ // *Новый день*. URL: <http://www.newdaydv.ru/117-kurilskiy-vopros.html> (дата обращения на сайт: 27.11.2020).
2. Алексеев Д.Ю. «Курильская проблема» и национальные интересы России. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kurilskaya-problema-i-natsionalnye-interesy-rossii> (дата обращения на сайт: 27.11.2020).
3. Ливенцев Д.В. *Морские и речные конфликты: Россия-Япония-Китай (1861-1945 гг.)*. Воронеж, 2004. 203 с.
4. Лукин А.Л. Проблема Южных Курил: есть ли путь к решению // *Клуб при японском центре во Владивостоке*. URL: <http://www.jp-club.ru/tag/yuzhnyie-kurilyi/> (дата обращения на сайт: 27.11.2020).
5. Максимов А.Я. *Наши задачи на Тихом океане: полит. этюды*. М., 1901. 113 с.
6. Тихвинский С.Л. *Век стремительных перемен*. М., 2005. 296 с.
7. Ткаченко Б.И. *Проблемы эффективности внешней политики России на Дальнем Востоке*. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1996. 142 с.

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:
ВИШНЕВСКИЙ М.В. ГАЛЛЮЦИНОГЕННЫЕ ГРИБЫ РОССИИ.
АТЛАС-СПРАВОЧНИК. – ВИЛЬНЮС: FUNGILINE, 2020. – 240 С.**

Кутарев Олег Владиславович

аспирант

*Русская христианская гуманитарная академия, Санкт-Петербург,
Россия*

Представляется, что в русскоязычной литературе есть не так уж много работ, посвящённых энтеогенным растениям и грибам; эта тема, к сожалению, кажется отчасти запретной, даже в том случае, если речь идёт о совершенно легальных «веществах». Припоминаю вызвавшую огромный интерес дискуссию на одной из конференций «Психотехники и изменённые состояния сознания» в Петербурге: речь шла об исследовании состояний, вызываемых психоделическими веществами, и конкретно, допустимости здесь метода «включённого наблюдения». В частности, когда высказывался целый ряд маститых немолодых исследователей, посвятивших десятилетия научной карьеры данной проблематике (преимущественно с точки зрения психологии или физиологии), постоянно звучало мнение: «...но я сам *никогда* не пробовал и не буду». В пику им некоторые диспутанты (надо заметить, далеко не столь авторитетные в научном мире), напротив, основываясь на своём опыте, утверждали, что пробовать необходимо, что без этого получается сплошное теоретизирование «без понимания сущности феномена», приводя известную метафору об описании слепыми на ощупь схваченного за разные части тела слона. Эта впечатлившая многих принципиальная холодность ряда мэтров (чьи имена по понятным причинам озвучивать не стану) в отношении употребления изменяющих сознание веществ – в некоторой степени иллюстрирует сегодняшний подход серьёзной науки даже ко вполне допустимым психоделикам и энтеогенам; и уж конечно, практически nonsensical рассуждать в научной литературе о «веществах» запретных¹. Между тем представляется,

¹ При том, что едва ли можно вспомнить в русскоязычной науке кого-нибудь вроде Тимоти Лири (Т. Leary), крупного американского психолога и исследователя психоделиков, который не прекратил исследований как ЛСД после его запрета в 1960-е, так и марихуаны, нелегальной в США уже с 1937 года – и в результате не только разрушил свою научную карьеру, но и отпавился за решётку.

что эта область знаний имеет грандиозный потенциал, как в медицине (и в этом отношении тема начинает постепенно раскрываться всё шире в ряде западных стран), так и в исследованиях в рамках трансперсональной психологии, изучающей феномены восприятия, памяти, сновидений и сознания в целом, включая также перспективные разработки виртуальной реальности.

Предваряя настоящую рецензию, отмечу, что не имею биологического образования. В указанной в заглавии книге я был намерен найти какие-нибудь полезные сведения с точки зрения своей специальности *религиоведа*: известно, что энтеогены с древности использовались во многих религиозных системах, особенно шаманского типа или в языческих мистериях и практиках, которые представляют для меня немалый интерес. Конечно, галлюциногенные грибы, даже растущие только в таком прохладном регионе мира как Россия, здесь не являются исключениями. Теперь перейду к разбору работы.

Внешне книга крайне симпатична: миниатюрное издание в твёрдой обложке и гляцевыми страницами (всеми!) не просто богато иллюстрировано, а по сути, содержит едва ли не весь текст «между иллюстрациями» (впрочем, видимо, это и сформировало несколько высокую цену для работы подобного плана²). В издании чёткая и понятная структура, как и должно быть в справочнике; подробнейшее содержание. Язык изложения достаточно прост и ясен, в отношении исследований изменённых состояний сознания – грамотный и в русле принятой терминологии. Вместе с тем, в книге нет библиографии и системы ссылок на другие работы; факты просто приводятся без какой-либо верификации.

Важно, что автор книги, популяризатор темы галлюциногенных грибов (и вообще микологии во всём её разнообразии) М.В. Вишневский имеет статус не какого-нибудь «шамана» или многоопытного «психонавта»³, а вполне признанного учёного, кандидата биологических наук. Но даже он неоднократно признаёт многочисленные сложности на пути исследований и публикаций в обозначенной области, фактически, построив на описании этих

2 Впрочем, нельзя исключать и некоторого элемента коммерции: поклонников темы галлюциногенов достаточно много, и среди них нашлись бы готовые заплатить дорого за не столь уж часто появляющиеся в данной сфере книги.

3 Можно было бы, конечно, придаться к подобного рода терминологии в научной работе, но в этом случае её появление достаточно легко объяснить: поскольку в данную область академическая наука не особенно жаждет заходить, её место занимают те настроенные на практический подход искатели, которые не столь обеспокоены корректностью своих дефиниций. Ввиду возникающей по этой причине нехватки академического аппарата и при этом вполне ясной для читателя (к сколь бы выпрненным манерам он ни был приучен) семантике таких «народных» определений – не думаю, что совершаю в данном случае что-то недопустимое. К тому же этот термин вполне усвоен в западной литературе; например, признанный мировой мэтр психологии, Станислав Гроф (S. Grof) недавно (2019) выпустил в некотором роде подводящую итог многолетним исканиям книгу под названием «Путь психонавта» (англ. «The Way of the Psychonaut...»), продолжая тем самым легализацию понятия.

трудностей введение «От автора» (с. 9–10). По его словам, несколько лет он не мог найти издательство для своей предыдущей успешной работы по теме о мухоморе, и теперь «даже не стал пытаться». В итоге второе издание книги (то самое, о котором эта рецензия) – было выпущено, насколько я понимаю, самиздатовским способом. Здесь нет ISBN, не указан тираж. Между тем, в интернете мне не удалось найти даже сведений о первом издании (2019?), ставшем (с. 9) «поистине народным» (?).

Следующий раздел – Предисловие (с. 11–21) – довольно разнороден. Он начинается с обращения к праистории: по мнению автора, ещё на африканской прародине люди освоили галлюциногенные грибы, и впоследствии при всех последующих волнах миграции несли на разные континенты культуру их употребления, предполагающую как роль «психостимуляторов», так и религиозные и мифологические мотивы. В итоге оказывается, что «большая часть африканских религий и верований восходит к практике употребления галлюциногенных грибов» и даже, «по некоторым современным данным, древний мухоморный культ в последнюю ледниковую эпоху породил всю европейскую ветку авраамических религий (иудаизм, христианство, ислам) и встал в основе космогонии народов Северной Азии (в первую очередь чукчей, коряков и камчадалов) и севера Северной Америки». Далее говорится, что не меньше повлияли галлюциногенные грибы на религию Мезоамерики и Южной Америки, Новой Гвинеи (с. 11–13) и т.д. Хотя в отдельных случаях и допустимо *осторожно предполагать* нечто подобное – например, автору можно было хотя бы назвать имя крупного этнографа первой трети XX в. В.Г. Богораза⁴, много писавшего о применении мухомора в традиционной культуре чукчей, – всё же в целом такие заявления кажутся не просто чрезмерно смелыми, а даже неуместными⁵. В вид *вероятности, гипотезы* нужно было бы привести также развивающее много позже (с. 205) эту идею заявление, что *кикеон*, напиток, употребляемый древними греками в ходе легендарных Элевсинских мистерий, «обладал своими мистическими свойствами благодаря галлюциногенам добавлявшейся в него спорыньи» и т.п. В данном случае, мне кажется, уместнее было бы вспомнить идею, что многие психотехники, включая знаменитые восточные практики типа медитации (*дхьяны*), *йоги* и т.д. возникли как следствие желания *устранить* психоделики из употребления, заменив их равноценными или даже более эффективными ме-

4 Иногда без ссылок на книги или статьи автор указывает отдельные имена исследователей, не все из которых, правда, являются общеизвестными.

5 В одном из своих недавних выступлений в видеоформате (в блоге SegoZavtra) М.В. Вишневский сказал, что готовит большую работу по теме влияния галлюциногенных грибов на возникновение ряда значительных религиозных воззрений; несомненно, это будет любопытно посмотреть. Но в настоящей работе, так или иначе, подобные заявления без конкретных ссылок кажутся неуместными настолько, что критику этого даже не нужно объяснять (вспоминается орбитальный чайник Бертрана Рассела).

тодиками⁶ (ср. с. 117).

Далее в этом же разделе приведены многие любопытные и куда менее спорные факты. Так, автор указывает, что географически разные популяции даже одного и того же вида могут существенно отличаться по наличию действующих веществ и, соответственно, проявлений; важна и «подготовленность» человека, его настрой, опыт, склад ума и характер (с. 14–15, ср. 27, 40, 43–45, 90, 110, 190 и т.д.). Сегодня в мире насчитывается «более 200 видов грибов, содержащих психически активные вещества» (с. 15), впрочем, с довольно разнообразным воздействием на человека. Исследователь вводит удачные определения; так, он отделяет ритуальное употребление от рекреационного тем, что в первом случае существует давняя (обрядовая) традиция, приводя пример с мухомором у народов севера; во втором же случае речь идёт скорее о людях увлечённых, но зачастую недостаточно осведомлённых о предмете своих изысканий (с. 18). В книге по единому принципу рассматривается «более 30 видов энтеогенных грибов» (с. 18), см. далее.

Следующий раздел «Вещества, синдромы, лечение» (с. 22–47) разбивает возможные эффекты от психоактивных грибов на 7 групп или синдромов, которые далее (каждый в своей главке) описываются с упоминанием вызывающих их грибов. Здесь также большое внимание уделено собственно химической и физиологической стороне дела, и перечисляются меры медицинской помощи, которые можно оказать в том или ином случае. Некоторые тезисы отсюда (как и из Предисловия) будут повторены в дальнейшем при описании конкретных видов. Среди любопытных фактов я бы отметил возможность исчезновения активных веществ при том или ином приготовлении или хранении грибов⁷; в отдельных случаях такие грибы и вовсе становятся пригодными в пищу (и нередко весьма востребованы в этой роли!). Многократно здесь и далее по книге подчёркивается относительная безопасность

6 Хотя в индийской культуре до сих пор довольно большое значение играет конопля и её производные (особенно в шиваизме; одним из атрибутов Шивы является чиллум, «трубка» для курения производных конопли), из практики давным-давно исчезла *сома* – обрядовый и вероятно галлюциногенный напиток, который употребляли люди и боги в мифах. Бог Индра провозносит в «Ригведе», (наиболее древнем тексте, составляющем индийские Веды): «*Мне пять народов показали не более чем соринкой в глазу. – Не напился ли я сомы? <...> Ростом я превзошёл небо, превзошёл эту великую землю – Не напился ли я сомы?*» (X, 119:6, 8; пер. с санскр. В.Н. Топорова по статье «Опьяняющий напиток» в «Мифах народов мира», 1980). В настоящее время состав и рецептура сомы полностью утрачены, хотя у ней был и иранский аналог *хаома*. Предположение, например, Р.Г. Уоссона (R.G. Wasson), что в основе сомы лежал мухомор, не является общепринятой; Т. Маккенна (Т. McKenna) и вслед за ним известный в русскоязычном мире «психонавт» Олард Диксон (стоящий скорее за другой *гриб* – спорынью) уверенно исключают такую возможность.

7 Пожалуй, наиболее важный факт состоит в том, что основное действующее вещество мухомора мусцимол «полностью распадается за 6–9 месяцев хранения» как в сушёном виде, так и в настояках (с. 27). Кроме того, на сохранность тех или иных психоактивных составляющих очень влияют температурный режим (с. 26, 109, 194 и т.п.).

наиболее значительных психоделических грибов. Так, для мухомора не раз отмечается отсутствие летальных случаев в течение достаточно долгой истории исследования (с. 24, 31), а далее подчёркивается, что «подтверждена его безопасность для печени, почек и сердечно-сосудистой системы» (с. 238). Что касается псилоцибина, то его летальная доза «для человека весом в 60 кг составит около 2 кг сушёных грибов (и около 5 кг свежих)» (с. 36). Показателен и пример на с. 189: «соотношение смертельной дозировки к “обычной” на примере различных веществ: ЛСД – 4816, псилоцибин – 641, аспирин – 199, никотин – 21», хотя описаны и примеры неудачного (слишком часто-го или объёмного) употребления (с. 27–31, 191–193). Энтеогенные грибы не вызывают физического привыкания (с. 48, 36).

Здесь и кое-где далее автор некоторым образом ссылается, например, на «исследования 2008-го <...>, проведённые в США» или «проведённые в 2010 году независимые исследования в Нидерландах и Великобритании» (с. 37), но никак эти ссылки не уточняет. Между прочим, даже и самый популярный стиль изложения всё-таки предполагает наличие ссылок хотя бы на ключевые труды в рассматриваемой области, и представляется, что автор совершенно напрасно этих ссылок избегал. Отсутствие их мешает восприятию издания как полноценно научной (и даже, несмотря на явную компетентность автора во многих вопросах – надёжной?) работы. Вместе с тем, язык книги изобилует большим числом биологических, химических и иных специфических терминов, которые также идут вразрез с популярностью изложения, если таковая предполагалась: ср. остающиеся без пояснений понятия «лигнин» (с. 167), «гигрофанная» (с. 170), «мульча» (с. 171), «гименофор» (с. 220) и очень многие иные.

Раздел «Правовой статус» (с. 48–62) представляет собой краткий обзор юридических подходов к психоактивным грибам или веществам, которые можно из них синтезировать. Только здесь даются подробные ссылки (и даже одна сноска) на источники – статьи и пункты различных законов и постановлений РФ, касающихся темы. Автор рассматривает «наиболее частые ситуации, с которыми сталкиваются граждане России» (с. 50). Примеры ситуаций действительно, похоже, взяты из жизни и рассматривают многие мелочи, способные, прежде всего, помочь тем, кто попал под расследование за хранение или распространение запрещённых грибов. Впрочем, не все галлюциногенные грибы запрещены законом. Если псилоцибиновые виды под запретом, то мухоморы легальны.

Наконец, большую часть книги составляет «Практическая часть» (с. 63–230⁸), представляющая описание конкретных видов с большим количеством

8 Завершающая часть книги – это указатель латинских названий описанных видов (с. 231–233) и реклама коммерческого проекта, посвящённого грибам и прежде всего мухомору. Впрочем, сведения о мухоморе на с. 238–239 любопытны, некоторые из них не упоминаются в

иллюстраций. Здесь повсюду единая структура: вначале идёт описание гриба (форма, размер, цвет и т.п.), далее указано, где он произрастает и когда плодоносит, затем даны (если есть) сходные виды и выделены особенности, позволяющие идентифицировать нужный. После этого представлены проявления эффекта от употребления гриба и в завершение следует рассмотрение правового статуса: запрещён ли гриб или его действующие вещества законодательно в России (и иногда в других странах). Эти три четверти книги, честно говоря, выглядят скучновато (что, впрочем, обычно для справочника) и в большинстве не годятся для увлекательного чтения даже самым заядлым психонавтам.

К сожалению, в работе вообще не очень много примеров употребления грибов из этнографии и истории, чего я искал (хотя см. с. 88–90, 112–118, 204–208). Хотя в отдельных случаях описан эффект единения со Вселенной, представляющий вполне религиозное чувство, способное привести к мистическим практикам и философии (той или иной степени развитости) в духе пантеизма, анимизма или аниматизма (с. 191–193, 38, 116), такая идея не появляется. Наибольшее внимание уделено трём видам: *красному мухомору* (*Amanita muscaria*, с. 107–118), *псилоцибе полуланцетовидной* (*Psilocybe semilanceata*, с. 179–194) и *спорынье пурпурной* (*Claviceps purpurea*, с. 199–208). Статьи, посвящённые всем остальным грибам, занимают по 4 или 6 страниц.

Мухомор имеет, пожалуй, самую богатую историю описаний эффекта. Любопытен вызывающий «восприятие себя существенно уменьшившимся или увеличившимся по сравнению с окружающим миром; это явление ярко описано у Л. Кэрролла в “Алисе в стране чудес”»⁹ (с. 111), а также характеризуемый как «классическое ощущение распираания головы, когда человек начинает чувствовать, что голова его расширилась, раздвинулась в стороны наподобие шляпки гриба» (с. 116). Несмотря на давнее использование жителями севера, в Новейшее Время мухомор не был популярен до запрета псилоцибинов из-за принципиальной непредсказуемости воздействия на человека (с. 110–111). По той же причине мухомор в России используется в медицине только для наружного применения (с. 239). Намного «злее» эффекта от красного мухомора – аналогичный от мухомора пантерного; который, к тому же, дольше «держит» (с. 123–124).

В книге немало интересных фактов и о грибах рода псилоцибе. Так, неплохо прижилась в Европе псилоцибе плёнчатая, изначально – завозной вид (с. 176). А экземпляры псилоцибе полуланцетовидной способны плодоно- основной части книги и могут быть добавлены к существенным.

⁹ Хотя, учитывая время жизни Льюиса Кэрролла, можно скорее предполагать знакомство автора с морфином и иными производными опиума, или даже героином (синтезирован позже выхода книг об Алисе), который на рубеже XIX–XX вв. продавался в европейских аптеках как лекарство от кашля для взрослых и детей.

силь «до середины января», выжидая оттепели в виде клубней-склероциев; этот неплохо изученный сегодня гриб сборщики нередко путали (и путают) со смертельно ядовитым похожим видом (с. 183). Вместе с тем, он – «один из самых “мощных” и, пожалуй, самый распространённый психоделический гриб в мире», который «вызывает классический, многократно описанный в литературе псилоцибиновый синдром» (с. 186). Любопытно, что первым наличие псилоцибина в этом грибе (и вообще среди европейских грибов) выявил создатель ЛСД Альберт Хофманн (с. 47). Во многом с этого периода (1960–1970-е годы) и началась сознательная «рекреационная история» употребления галлюциногенных грибов в Европе в Новейшее Время¹⁰ (с. 187–191 и ок.). Другая любопытная особенность псилоцибина – его устойчивость (удерживает активность при хранении до 10 лет и более) и степень воздействия на человека: «известны факты возникновения галлюцинаций без употребления грибов у сборщиков и учёных» от одних только летучих частиц из корзин, где лежали псилоцибе (с. 188).

Наиболее же любопытным мне показалось обширное описание спорыньи, кстати, содержащей лизергиновую кислоту, из которой был получен ЛСД. Этот гриб, паразитирующий на злаках (прежде всего на ржи) стал едва ли не исчезающим вследствие развития агротехники в XX в.; но в периоды Средневековья попадавшая вместе с хлебом в пищу спорынья становилась причиной эпидемий *эрготизма*, которых было «более ста» только в период X–XVIII вв. «В Европе в прошлые века жертвы отравления спорыньей по количеству приближались¹¹ к погибшим от чумы и холеры», при этом, «судя по симптомам, средневековые “прокажённые”, которые во множестве встречаются в средневековой литературе и на картинах»¹² это на самом деле люди, пострадавшие не от лепры, а от вызванного спорыньей эрготизма. Из-за очень быстро возникающих внутренних повреждений кровеносной системы плоть заболевших «чернеет, как будто обожжённая, прежде чем отвалиться, оставив только кости»; при этом человек чувствует «злые корчи» и «скрытый огонь, съедающий конечности», которые стали называть «огонь

¹⁰ Но, конечно, это не было началом вообще традиции употребления психоактивных грибов в Европе. Древние примеры этого приводятся на с. 205, указывающие на «присутствие спорыньи в желудках у некоторых из так называемых “болотных тел” (останки человеческих тел железного века в торфяных болотах Северо-Восточной Европы)» (скорее всё же северной). Думается, что можно осторожно допускать использование и других «волшебных» грибов рядом жреческих структур в (северо)европейских языческих системах; во всяком случае, во многих иных аспектах психотехническая сторона дела, например, кельтских друидов или славянских волхвов была очень схожа с таковой у шаманских народов севера и востока Евразии. Однако ввиду бытования кремации археологически обосновать это пока тяжело.

¹¹ Не удачнее было бы написать: «..число жертв отравления спорыньей приближалось к числу погибших..»?

¹² Две классические картины XVI в. приводятся (с. 207–208) и объясняются сказанным весьма удачно.

святого Антония»¹³. Гибельна спорынья и для многих животных и насекомых. Таким образом, галлюцинации (которые умели вызывать, похоже, без побочных эффектов «древние ацтеки и индейцы Мексики») являются одним из самых безобидных симптомов эрготизма (с. 202–206, 46–47). Впрочем, по мнению автора, данные галлюцинации вызывали брожение в революционной Франции 1789 года и «охоту на ведьм» в течение веков; из-за победы же над эпидемиями начала резко расти численность населения (с. 207–208). Эти последние связи представляются, однако, совершенно неочевидными.

Все перечисленные выше любопытные сведения представляются мне чрезвычайно ценными (но далеко не единственными) достоинствами описываемой книги. Так, обнаружив, что «панэолус каёмчатый – самый собираемый галлюциногенный гриб в мире» (с. 142), я понял, что в народе «псилоцибинами» называют большую группу видов, не все из которых относятся к роду *Psilocybe*. Кроме того, уже сейчас существует довольно много примеров успешного использования галлюциногенных грибов в медицине и психиатрии; например, та же спорынья в малых дозах лечит нервные расстройства и целый ряд физиологических болезней (с. 204); мухомор признан «мощным лекарственным грибом» (с. 239); а псилоцибины используются для борьбы со стрессом, алкоголизмом, мигренью, а также, в психиатрии – для улучшения познавательных способностей, социальных навыков, решения задач (с. 37–39, 189, 193) и т.д.

Есть, конечно, в книге и недостатки, например некоторое число ошибок. На с. 19 «крнце» (вместо «конце»). На с. 35 у одного слова поставлена надстрочная единица (как бы предполагая подстрочную сноску), но никакой сноски не следует (их в книге нет). С. 57 «иметь ввиду» (вместо «в виду»). С. 90 «повышенное восприятия». На с. 97 нижнее предложение не согласовано. Кое-где не хватает точки (с. 116), запятой (с. 117, 149) или стоит лишняя запятая (с. 62) или дефис (с. 126). На с. 118 слово «требы» объяснено как «вопросы людей к мухомору и духам о своих проблемах», но представляется, что это очень старое (ещё праславянское) понятие имеет иное, вполне устоявшееся значение, синонимичное «жертве», «обрядовому подношению». Неверно написание «еще» на с. 118, поскольку по всей книге идёт написание с буквой «ё». На с. 140–141 допущен пропуск слова (вставлено мной в скобках): «их элементарно (можно) спутать». С. 203 заключает два разных написания «офиоглос(с)овидный» (с одной или двумя «с»). По-разному пишется

13 Св. Антоний (III–IV вв.) стал покровителем страдающих от эрготизма практически случайно. В XI в. к его могиле пришёл молить об исцелении сына от этого недуга некий французский дворянин, живший неподалёку. Когда сын спасся, благодарный отец основал братство в честь Антония, призванное помогать больным. Отсюда и получил развитие данный культ. Эту историю я привожу, поскольку в книге её нет, в отличие например, от любопытного факта, что на иконах названного святого изображались «отрезанные руки и ноги», которые ампутировали, спасая людей, члены Ордена св. Антония (с. 206).

и «адапто(-)генные» (с дефисом или слитно) на с. 238–239. На с. 238 и 240 огромное число повторов; явно скопирован целый едва изменённый большой абзац. Неверно написание на с. 239 «Беларуси» – по-русски всё-таки будет «Белоруссии»; и здесь же пропущено «и»: «..Япония, Новая Зеландия др.».

Вызывает некоторый вопрос и проблема авторского права для сотен фотографий. В книге не указано, что приведённые фото – авторские, и откуда они взяты, неясно. Впрочем, оставив этот вопрос на совести М.В. Вишневого, и оставив себе возможность «цитировать» их, отмечу ещё один недостаток работы. Конечно, иллюстрации в такого рода справочниках необходимы, и их включение нужно похвалить; одними устными описаниями едва ли можно было дать бесспорный облик того или иного вида. Однако летом я провёл некоторого рода эксперимент по практическому применению книги. Я нашёл (Ленинградская область) небольшой, отчасти похожий на отдельные виды типа псилоцибе или панэолуса гриб и многократно листая и обсуждая со знакомцами книгу, пытался отыскать его в справочнике. В итоге я решил, что наверно это не галлюциногенный, но уверенности абсолютно нет: по большому ряду свойств гриб был очень похож на некоторые, причём сразу на несколько. То есть, только по книге, без помощи знающего человека разобраться очень тяжело. Возможно, имело бы смысл добавить больше фотографий не для описываемых видов, а для схожих в их большом многообразии. Автор и сам немало иронизирует на эту тему, упоминая несколько раз «ещё один “маленький коричневый гриб”» (например, с. 225), который по факту невозможно отличить от похожих внешне, но далёких видов. В отдельных случаях автор даже указывает, например: «..отличить эти два вида без микроскопирования неподготовленному любителю природы практически нереально» (с. 168, ср. 212 и т.п.). В таком контексте теряется ценность книги, не способной решить свою ключевую задачу.

И всё же, существующий огромный интерес к работе оправдан. Автору удалось сделать ещё один важный шаг в направлении просвещения и, хотелось бы верить, чуть большего «открытия» этой пока игнорируемой многими исследователями области знаний для изучения и обсуждения. Публичность М.В. Вишневого способствует не только тому, что будут распространяться сведения из собственно книги, но и тому, что увеличится число связей в виртуальных сообществах, внимание соответствующим ресурсам и блогам. Психоактивные грибы и растения для полноценного изучения в России должны получать освещение первым делом именно учёными, а не «шаманами» или «психонавтами», которые хотя и способны проводить серьёзные исследования, всё-таки не имеют должного статуса и авторитета в обществе. В таком ключе даже и посредственная книга на эту тему могла бы принести пользу; но перед читателем – прекрасная, глубокая работа, удачная практически во всех отношениях (хотя, повторюсь, в следующих изданиях

хотелось бы увидеть систему ссылок и использование историографии¹⁴). Автору удалось описать, проиллюстрировать и объяснить практический подход (а это заслуживает отдельной похвалы ещё и за смелость) к диковинной и притягательной теме галлюциногенных грибов – области, где, не сомневаюсь, науку ещё ждёт множество потрясающих открытий.

14 А также, раз уж на то пошло, хочется в будущем узнать и мнение исследователя на тему сущности сомы/хаомы и возможно родственных ему напитков индоевропейских мифологий как скандинавский мёд поэзии или пресловутый славянский «мёд-пиво», который течёт по усам, да в рот не попадает.

This image shows a blank sheet of white paper with horizontal ruling lines. The lines are evenly spaced and run across the width of the page. There are no margins, text, or other markings on the paper.

Научное издание

Наука и инновации - современные концепции

Материалы международного научного форума
(г. Москва, 18 декабря 2020 г.)

Редактор А.А. Силиверстова
Корректор А.И. Николаева

Подписано в печать 22.12.2020 г. Формат 60х84/16.
Усл. печ.л. 51,4. Тираж 500 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском центре
издательства Инфинити

